

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 15

АВГУСТ

№ 15

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXIX год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

№ 15

АВГУСТ

1952 г.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — За дальнейший подъём советской литературы	1
Социалистическая собственность — основа богатства и могущества СССР	11
Н. АНТОНОВ — О неразрывной связи мышления и языка	19
Б. БЕЩЕВ — Основные вопросы развития железнодорожного транспорта СССР	31
С. БАРДИН — Фашистская клика Тито на службе у американского империализма	42

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Г. БОРКОВ — Под знаком большевистской критики и самокритики (К итогам районных партийных конференций)	50
М. РЯКИН, Н. РОДИОНОВ — Руководство местными издательствами	58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. ПЕТРОВ — Роман о Степане Разине	65
И. ТРАХТЕНБЕРГ — Антинаучные домыслы учёных лакеев монополистического капитала	74

За дальнейший подъём советской литературы

Партия Ленина — Сталина высоко ценит передовое искусство и литературу, признавая за ними огромное общественно-преобразующее значение. Расцвет искусства социалистического реализма в нашей стране достигнут в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря тому, что партия Ленина — Сталина чутко и умело направляла и направляет деятельность советских художников во всех областях творчества.

Осуществляя ленинско-сталинскую политику в художественной литературе, Центральный Комитет ВКП(б) 14 августа 1946 года принял постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Это постановление вооружает деятелей советского искусства боевой программой художественного творчества в соответствии с задачами коммунистического строительства в нашей стране и борьбой лагеря мира, демократии и социализма против лагеря империалистической реакции и войны.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся. Постановление ЦК ВКП(б) подчёркивает, что исключительно важная роль в успешном решении этой задачи принадлежит советскому искусству и литературе.

Советская литература и искусство обладают могучей воспитательной силой. Советское искусство в художественно-образной форме несёт в массы всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма. Оно помогает большевистской партии и Советскому государству формировать сознание трудящихся, воспитывать людей, преданных социалистической Родине, верящих в победу коммунизма, не боящихся препятствий, способных преодолевать любые трудности. Назвав советских писателей «инженерами человеческих душ», товарищ Сталин подчеркнул этим их большую ответственность за воспитание советских людей в духе дружбы народов, советского патриотизма, в духе коммунизма.

Решения Центрального Комитета ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, о кинофильме «Большая жизнь», об опере «Великая дружба» В. Мурадели освещают советским писателям путь вперёд. Это путь правдивого, высокохудожественного отражения жизни с позиций коммунистической идейности, на основе метода социалистического реализма.

Искусство социалистического реализма, родиной которого является наша страна, знаменует собой новую эпоху в художественном развитии человечества. Советское искусство отражает самый передовой, социалистический общественный строй.

Советская литература по своему характеру, задачам, тематике, миропониманию и идейно-творческому, эстетическим принципам является глубоко революционной, новаторской. Она вдохновляет трудящихся на борьбу за победу коммунизма. Художественный метод советского искусства — метод социалистического реализма — требует правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в её революционном развитии. Правдивость и конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки, воспитания трудящихся в духе социализма.

Правдиво отражать жизнь советского общества в её неуклонном движении к коммунизму, активно участвовать в коммунистическом воспитании масс — такова основная задача советских художников. Империалистическая буржуазия боится жизненной правды в искусстве, ибо правда жизни против буржуазии, предвещает ей гибель. Коммунизм, напротив, требует правдивого отражения жизни. Товарищ Сталин указывает, что если писатель в высокохудожественной форме отразит правду жизни, он непременно придёт к марксизму.

Буржуазное государство всеми средствами пытается подавить передовое искусство, отвечающее думам, чаяниям и потребностям трудящихся масс. Советское же государство, социалистическое государство рабочих и крестьян, защищает интересы народа и всемерно поддерживает искусство социалистического реализма — самое передовое искусство в мире. Все советские художники, партийные и беспартийные, руководствуются в своей работе тем, что составляет жизненную основу советского строя, — политикой коммунистической партии и Советского государства. Сила советской литературы, указывается в постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в том и состоит, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства.

Советское искусство кровно связано с народом, является подлинно общенародным. В произведениях советского искусства трудящиеся массы показываются во всём величии их жизненных дел, в процессе революционного изменения действительности. Начиная с романа М. Горького «Мать» в центре внимания пролетарской, социалистической литературы находится народ — подлинный герой и творец истории. Процесс переделки «человеческих душ» в борьбе за утверждение советского строя, за победу социализма замечательно показан в поэзии В. Маяковского, «Железном потоке» А. Серафимовича, «Чапаеве» Д. Фурманова, «Це-

менте» Ф. Гладкова, «Тихом Доне» и «Поднятой целине» М. Шолохова, «Разгроме» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского и многих других произведениях советской литературы.

Советский народ с полным основанием гордится достижениями своей литературы. Опираясь на решения ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы, советские писатели в своих произведениях правдиво раскрывают смысл событий нашей эпохи, подвиги советского народа, движение советского общества к коммунизму. Они отражают величие социалистического труда, всё более становящегося жизненной потребностью советских людей, их благородные дела. Таковы «Счастье» П. Павленко, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землёй» С. Бабаевского, «Сталь и шлак» В. Попова и другие. Такие произведения, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Честь смолоду» А. Первенцева и др., любовно рисуют духовный облик нашей молодёжи, её рост и формирование под руководством большевистской партии. Наша литература всё больше обогащается произведениями, которые показывают героико-освободительную борьбу народа в прошлом и настоящем. Ярким примером могут служить удостоенные Сталинской премии за 1951 год роман Ст. Злобина «Степан Разин», правдиво, исторически-конкретно рисующий борьбу русского народа и других народов нашей страны против крепостничества, и роман В. Лациса «К новому берегу», рассказывающий о жизни латышского крестьянства, о революционном преобразовании старого строя и создании нового, социалистического строя в Латвии.

Советские писатели — «инженеры человеческих душ» — активно участвуют в великом деле строительства коммунизма. Они помогают партии Ленина — Сталина укреплять и развивать моральное и политическое единство советского общества, культивировать дружбу народов и советский патриотизм.

Социалистический строй обеспечивает художнику подлинную свободу, полную возможность правдиво отражать жизнь и тем самым выполнять свою общественную миссию служения народу, делу революционного изменения мира. Высокое звание «инженеров человеческих душ» возлагает на советских деятелей искусства и большую ответственность, ибо никогда ещё в мировой истории перед искусством, литературой не стояли и не могли стоять столь прандиозные задачи. Чтобы достойно их выполнить, советский художник должен идти в первых рядах советского народа, усвоить передовое научное мировоззрение — марксизм-ленинизм, воплощать в ярких художественных образах идеи коммунизма. Отсюда необходимость постоянного идейного роста писателей и совершенствования их художественного мастерства.

Решения ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, о кинофильме «Большая жизнь», об опере «Великая дружба» В. Мурадели направлены против всех и всяких разновидностей аполитизма, безидейности, формализма и натурализма в художественном творчестве.

Вопрос об идейности искусства приобретает особенную остроту и злободневность в наши дни, в обстановке борьбы между лагерем мира, демократии и социализма, с одной стороны, и лагерем империализма и войны — с другой. В связи с этим перед советскими художниками встала задача огромной политической важности — возглавить борьбу передового искусства во всём мире против буржуазной идеологии, сорвать маску лицемерия с апологетов империализма, которые под флагом «аполитизма», «беспартийности», «нейтральности» и «надклассовости» искусства, под флагом теории «чистого искусства» защищают хищнические, кровавые устремления магнатов Уолл-стрита, проповедают идеи человеконенавистничества и войны, отравляют сознание людей ядом звериного национализма, расизма, космополитизма и прочего мракобесия.

История искусства красноречиво свидетельствует о том, что никакого «чистого искусства», стоящего вне борьбы классов, вне политики, в классовом обществе не существует. Всякое искусство имеет определённую — открытую или замаскированную — идейную направленность, служит определённому общественному строю, определённым общественным классам и в этом смысле партийно. Направленность тех или иных течений в искусстве, их тенденции может быть либо прогрессивной либо реакционной. Искусство, верное жизненной правде, выражает передовые, прогрессивные тенденции, служит интересам борьбы передовых общественных сил против реакции, оно так или иначе связано с чаяниями и стремлениями народа.

В статье «Партийная организация и партийная литература», написанной в 1905 году, В. И. Ленин гениально сформулировал принцип партийности, коммунистической идейности литературы и показал, что пролетарская социалистическая литература, в противоположность буржуазной, будет подлинно свободной, подлинно народной. «Это, — говорил Ленин, — будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата...»

Социализм освободил искусство от подчинения грязным, своекорыстным интересам эксплуататоров и создал искусство действительно свободное, уходящее своими корнями в толщу народных масс.

Принцип партийности, коммунистической идейности пролетарской, социалистической литературы, выдвинутый В. И. Лениным и развитый дальше И. В. Сталиным, внутренне, органически связан с принципом народности, развиваемым на высшей, социалистической основе. Именно коммунистическая идейность придаёт советскому искусству характер и черты последовательного, социалистического демократизма, делает его подлинно всенародным.

Ленин и Сталин учат нас критически осваивать достижения искусства всех народов, всех эпох, исходя из задач рабочего класса, который является единственным наследником всего лучшего, что есть в сокровищнице мировой культуры и что буржуазия ныне попирает и уничтожает. В своих решениях по вопросам литературы и искусства Центральный Комитет ВКП(б) сурово осудил попытки сторонников антинародного, формалистического направления в искусстве предать забвению реалистическое классическое наследие, осудил лженоваторство, ведущее к геростратовским попыткам разрушить великий храм искусства: новое должно быть лучше старого, иначе оно не имеет смысла. Советское искусство преемственно связано с лучшими традициями предшествующего художественного развития и в первую очередь с боевыми традициями русской революционно-демократической эстетики, которая отвергала так называемое «чистое искусство» и была глашатаем искусства для народа. Социализм, разумеется, не ограничивается лишь усвоением прошлого, а создаёт новое, более высокое искусство, развивая передовые, прогрессивные традиции прошлого на качественно новой, высшей основе. Идейной основой советского искусства является социалистическая идеология пролетариата — единственного до конца последовательно революционного класса.

Развитие советского искусства даёт яркую картину того, каким может и должно быть искусство в стране, свободной от капиталистической эксплуатации, от национальной розни и угнетения. В капиталистическом обществе эксплуататорские классы стремятся навязать народу свою растлен-

ную культуру, раздувают национальную вражду, всячески подавляют культуру и искусство угнетённых народов. Социализм, напротив, обеспечивает свободное развитие культуры и искусства всех народов, как больших, так и малых, — развитие культуры, искусства, национальных по форме, социалистических по содержанию. Искусство каждого народа СССР развивается в национально-самобытных формах, но оно является единым — социалистическим — по своему идейному содержанию.

За короткий срок национальные культуры всех народов нашей страны, даже ранее отсталых, многие из которых не имели при царизме своей письменности, под благотворным влиянием передовой, ведущей русской культуры, под руководством большевистской партии Ленина — Сталина достигли яркого расцвета.

Советское искусство имеет всемирно-историческое значение. Проникая за рубежи СССР, оно рассказывает правду о делах и днях нашей Родины — правду, которую капиталистическая печать пытается замолчать или извратить. Произведения советских писателей оказывают огромное воспитательное воздействие на массы читателей и на деятелей искусства за рубежом. Опираясь на опыт советского социалистического искусства, на основе метода социалистического реализма развивается искусство в странах народной демократии. Советское искусство помогает демократическим художникам США и Западной Европы осмыслить их путь как в идейно-политическом, так и в художественно-творческом отношении. Передовые, демократически настроенные деятели искусства и литературы в капиталистических странах ориентируются на искусство Советского Союза. Международный авторитет и влияние советского искусства растут и крепнут с каждым днём.

Советские художники вместе со всем советским народом идут в авангарде борьбы за мир во всём мире, против американско-английских империалистов — новых претендентов на мировое господство. Советские писатели создали ряд произведений, разоблачающих «долларовую демократию», реакционную политику Уолл-стрита, создали произведения, правдиво рисующие невыносимую жизнь трудящихся в условиях капиталистического рабства. Таковы «Русский вопрос» К. Симонова, «Голос Америки» Б. Лавренёва, «Девятый вал» И. Эренбурга, «Югославская трагедия» О. Мальцева, памфлеты против Ватикана Я. Галана, стихотворения Н. Тихонова, А. Венцлова и др.

Ныне, когда империалистические хищники усиливают подготовку к войне, стремясь одурманить, растлить сознание простых людей, борьба против буржуазной идеологии должна быть многократно усилена. Задача советского искусства состоит не только в том, чтобы отвечать ударом на удар на клевету и нападки идеологов империалистической реакции, а и в том, чтобы ещё смелее нападать на растленную буржуазную культуру, бичевать и разоблачать её беспощадно. Советские художники призваны средствами искусства, в образах, понятных самым широким массам, раскрывать неоспоримые преимущества советского строя перед буржуазным строем, помогать борьбе за мир, демократию и социализм, неустанно разоблачать происки поджигателей новой войны.

Советское искусство развивается на базе социалистического строя, в котором нет антагонистических противоречий, ибо в нашей стране отсутствуют эксплуататорские классы, эксплуатация и угнетение человека человеком. В СССР на основе общности интересов рабочих, крестьян и интеллигенции развернулось и окрепло невиданное в истории морально-политическое единство народа. Но было бы глубокой ошибкой сделать отсюда вывод, что развитие в условиях социализма протекает без противоречий, без борьбы между старым, отживающим, и новым, нарождающимся.

Наше продвижение вперёд и при социализме протекает в порядке раскрытия противоречий и их преодоления, в борьбе нового против старого,

отживающего. Советское искусство, верное исторической правде, отражает и должно отражать конкретные противоречия, пути их преодоления советскими людьми, смело бичевать всё косное, рутинное, отживающее. Ложная теория «бесконфликтности», имевшая распространение среди некоторой части драматургов и критиков, означает отход от принципов социалистического реализма. Она не имеет ничего общего с правдой жизни. В нашей стране есть ещё немало зла, немало фальшивых людей. Советский художник, избегающий в своих произведениях показывать жизненные конфликты, отступает от правды жизни, от основного принципа социалистического реализма.

Нечего греха таить, есть ещё у нас пьесы, в которых жизненные противоречия или старательно затушены или подменены мнимыми препятствиями, надуманными ситуациями. Например, всё действие пьесы Г. Трифонова «На новых путях» построено на том, что овощевод Савина нивесть с чего вообразила, будто в укрупнённых колхозах больше не будут возделываться овощи.

Нередкое явление в творчестве ряда наших писателей — боязнь изображать быт, «бытовые осложнения». Есть произведения, в которых технология производства заслоняет живого человека; это имеет, например, место в значительной по теме повести А. Бека «Новый профиль».

Изображая жизнь советского общества, вдохновенный труд советских людей — строителей коммунизма, наши писатели должны в художественной форме раскрывать нравственно-эстетические идеалы, духовный облик советского человека, показывать его во всём богатстве личной и общественной жизни — не только на производстве, но и в быту, в семье. Сделать это писатель может лишь при том условии, если он всесторонне, глубоко изучил то, что хочет отобразить.

Поверхностный подход художника к теме неизбежно ведёт к умерщвлению жизненной правды в искусстве, к схематизму, упрощенчеству, сводит на нет даже самый прекрасный замысел. Наглядное свидетельство — пьеса Ф. Панфёрова «Когда мы красивы». Автор задумал её как остро конфликтное произведение, направленное против пережитков капитализма в быту, где они особенно живучи. Но, к сожалению, этот замысел в пьесе не реализован. Основной недостаток пьесы «Когда мы красивы» состоит в том, что Ф. Панфёров, обильно оснастив её всякого рода надуманными ситуациями, нарушил главное условие реалистического искусства — правдивость характеров и обстоятельств, в которых действуют герои, — исказил правду жизни. Драматургический конфликт в пьесе рассыпается, как картонный домик, типические обстоятельства подменяются условными перипетиями, а характеры лишаются жизненной правдивости. Нельзя поверить в возможность существования в наши дни людей типа Ивана Ивановича и того безыменного «народа гор», который он «представляет». Образ Ивана Ивановича в пьесе фальшив, политически неверен. Ф. Панфёров в своей пьесе «Когда мы красивы» не сумел найти правильного идейно-художественного решения очень важной темы.

Художник изменяет правде жизни, методу социалистического реализма не только в том случае, когда он сглаживает конфликты, лакирует действительность, но и тогда, когда он впадает в противоположную крайность — занимается смакованием отрицательных явлений, односторонне их выхватывает из жизни и раздувает, создавая ложное представление о жизни в целом.

Марксистско-ленинская эстетика учит, что идейная и художественная стороны в искусстве существуют нераздельно, невозможны вне жизненной правды. Чтобы успешно выполнить свои задачи, писатель должен неустанно заботиться и об идейном содержании и о художественной форме произведения, неустанно совершенствовать своё художественное мастерство. Советская литература растёт как высокоидейное, высокохудожественное искусство жизненной правды. Однако

наряду с ценными произведениями, отражающими в яркой художественной форме жизнь советского общества, встречаются ещё и такие произведения, идейное содержание которых резко снижается бледным исполнением. Так, например, в лирической поэме М. Алигер «Красивая Мечта» переживания, думы и чувства героев потонули в холодной риторике авторских описаний. Арсенал поэтических средств, которыми пользуется автор, беден. Серьёзными художественными недостатками страдает роман М. Слонимского «Верные друзья»: в нём немало действующих лиц, но они не запоминаются; М. Слонимский словно боится раскрыть внутренний мир своих героев, дать им возможность высказаться, заговорить «по-своему». В романе нет композиционной стройности. Авторская речь и диалоги бесцветны.

Значимость темы и замысла не может искупить художественных недостатков произведения. Надо, чтобы все писатели прониклись ясным сознанием того, что они не имеют права беззаботно относиться к художественной стороне произведений, выпускать в свет недоброкачественную художественную продукцию.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» особо подчёркивалось, что наши драматурги и режиссёры призваны средствами искусства активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, смело вторгаться в жизнь, раскрывать ростки нового, передового, прогрессивного в жизни, бичевать негодное, отжившее свой век, рутину и косность, пережитки капитализма в сознании людей.

Своими историческими решениями по вопросам литературы и искусства большевистская партия направила творчество советских художников на борьбу с идеологией буржуазии и тлетворными пережитками прошлого, наносящими величайший вред советскому обществу. Партия разоблачила проявления буржуазного национализма — наиболее живучего и политически опасного пережитка капитализма. Пережитки национализма проявляются в идеализации реакционных деятелей прошлого, в рецидивах теории «единого потока», в попытках сохранения отживших форм национальной культуры, в противопоставлении «национальных» традиций социалистическому содержанию в искусстве. Идеализация прошлого до сих пор имеет место в отдельных произведениях литературы. Например, на XI пленуме ЦК КП(б) Киргизии отмечалось, что ошибки националистического характера допустили в своих произведениях А. Токомбаев и К. Маликов. Первый в романе «Кровавые годы» извратил реальную картину восстания 1916 года, а второй идеализировал феодально-родовое прошлое, воспевая душителя киргизского народа Балбая. Ошибки националистического характера имеются и в работах некоторых киргизских литературоведов, положительно оценивших реакционных акынов XIX века. Грубой ошибкой было издание в 1946 году отрывка из эпоса «Манас» — «Великий поход». Этот отрывок является антинародным, националистическим наслоением над народной основой эпоса, проникнут реакционными идеями панисламизма и пантюркизма.

Партия большевиков разоблачила фальшивый «интернационализм» группы безродных космополитов в искусстве, показав, что нельзя быть интернационалистом, не будучи подлинным патриотом своей родины, не уважая своего собственного народа.

Долг советских художников и искусствоведов — вести непримиримую борьбу с пережитками национализма, с космополитизмом, неустанно пропагандировать социалистический интернационализм, дружбу народов, советский патриотизм. Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма является одной из центральных задач советской литературы и искусства.

История искусства свидетельствует о том, что истинно художественные произведения всегда отражали существенные стороны совре-

менной художнику действительности и, вырастая на базе передовых идей своего времени, воспитывали в народе благородную уверенность в своих силах, звали вперёд, активно помогали утверждению нового, прогрессивного и преодолению старого, реакционного.

Ведущее значение в реалистическом, передовом искусстве всегда имела и имеет современная тематика. В постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» забвение современной тематики в театральном искусстве расценивается как нездоровое явление, мешающее развитию социалистического искусства. С тех пор репертуар драматических театров улучшился. Он обогатился рядом новых пьес, которые пользуются заслуженным успехом у зрителя, — «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «На новой земле» А. Каххара, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова и т. д. Но таких пьес всё ещё мало. В сезоне 1951 — 1952 года в Москве Малый театр поставил две, а Художественный театр и Театр имени Вахтангова лишь по одной новой пьесе на современную советскую тему, причём две из них оказались недоброкачественными и сняты с репертуара. Вильнюсский русский драматический театр в истекшем сезоне не показал ни одной пьесы на современную советскую тему. Неважно обстоит дело с репертуаром и в ряде других театров страны. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и комитеты по делам искусств на местах недостаточно вникают в работу театральных коллективов, недостаточно заботятся о пополнении репертуара высокоидейными и высокохудожественными произведениями на современные советские темы, ещё не наладили постоянного контакта с драматургами, композиторами. А Союз советских писателей и Союз советских композиторов, в свою очередь, далеко не всегда идут навстречу запросам театров.

Существенные недостатки имеются и в области музыкального искусства. Особенно плохо обстоит дело с созданием монументальных музыкальных форм, отражающих нашу действительность. Прежде всего речь идёт о высшей синтетической форме музыкального искусства — об опере; советская тематика в репертуаре оперных театров ещё не занимает подобающего места.

Советское искусство призвано не только идти на уровне требований народа: оно обязано поднимать народ ещё выше, обогащать его в идейном и культурном отношении. Беспощадно разоблачая отрицательные типы, ещё имеющиеся в нашей жизни, советский художник призван всем своим творчеством способствовать развитию лучших сторон характера советского человека. Советский зритель ждёт от драматургов, композиторов, работников театра новых, полноценных в идейном и художественном отношении произведений о жизни советского общества.

В постановлении ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» работникам искусства и литературы сделано суровое предупреждение, что те из них, кто будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства, ибо советский зритель вырос, его культурные запросы увеличились, а партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства.

Нетерпимо, когда в работе редакций некоторых художественных журналов проявляется гнилой либерализм и интересы государства приносятся в жертву приятельским отношениям, интересам групповым, личным. Только гнилым либерализмом можно объяснить более чем странное поведение членов редакционной коллегии журнала «Октябрь» в связи с обсуждением на заседании редакции пьесы «Когда мы красивы». Ф. Панфёров, как главный редактор, явно поспешил напечатать своё недоработанное произведение, а редакционная коллегия проявила крайнюю

нетребовательность, высказавшись за опубликование сырого произведения.

В той же, шестой книге журнала «Октябрь» опубликованы «Рассказы о Мао Цзэ-дуне», принадлежащие перу Н. Богданова. Это произведение не раскрывает, а, по сути дела, искажает образ Мао Цзэ-дуна, как политического руководителя, вождя китайского народа. Автор без знания дела, легкомысленно подошёл к теме. А редколлегия журнала «Октябрь» не отнеслась с должной ответственностью к опубликованию «Рассказов о Мао Цзэ-дуне». Редакция газеты «Труд», не разобравшись в сущности произведения Н. Богданова, дала ему в номере от 10 августа 1952 года незаслуженную высокую оценку и тем самым неправильно ориентировала своих читателей.

Борьба между старым и новым в социалистическом обществе происходит в форме критики и самокритики, имеющей большое значение и для развития советского искусства. Отсюда необходимость творческих дискуссий, живого обмена мнениями между писателями и читателями, между артистами и зрителями, а также дискуссий по жизненно важным вопросам художественного творчества. Надо прямо сказать, что критика и самокритика во многих художественных организациях развёртывается крайне слабо. Дискуссии в художественных организациях проводятся редко, причём во многих случаях они не подготавливаются должным образом и поэтому не всегда проходят на высоком идейно-теоретическом уровне.

В решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам указано, что важным средством борьбы за дальнейший подъём советского искусства является художественная критика. Она призвана помогать партии и государству воспитывать трудящихся в духе коммунистической сознательности, развивать художественные вкусы и эстетические потребности народа, обобщать опыт советского искусства. Она должна содействовать идейно-художественному росту деятелей культуры, объяснять и пропагандировать лучшие произведения, неутомимо бороться против бракоделов в искусстве. Исключительно велико значение критики в разоблачении буржуазной идеологии, буржуазного искусства. К сожалению, наша критика всё ещё является отстающим участком идеологического фронта. Работа критиков улучшается медленно, ряды профессиональных критиков мало пополняются талантливой молодёжью. В отличие от художественной литературы, росту и укреплению которой способствует ежегодный приток новых, свежих, молодых сил, круг авторов в критических отделах журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и «Литературной газеты» крайне ограничен.

Многим нашим профессиональным критикам явно недостаёт смелости в постановке новых вопросов теории и практики искусства социалистического реализма, не хватает боевитости в разоблачении растленной буржуазной идеологии и буржуазного искусства. Слабо разрабатываются такие важные проблемы теории, как специфика искусства и литературы, идейность и художественность, своеобразие форм национальных культур, вопросы стиля и языка в литературе и т. д. До сих пор нет учебников и учебных пособий по марксистско-ленинской эстетике.

Надо шире развёртывать в художественных организациях критику и самокритику, помогающую идейно-художественному росту деятелей советского искусства, шире и лучше проводить дискуссии по актуальным вопросам художественного творчества и теории искусства.

Чтобы успешно выполнять свои задачи, советские художники и критики должны изучать жизнь, глубоко понимать политику Советского государства, овладевать марксизмом-ленинизмом так, чтобы идеи марксизма-ленинизма прочно, органически вошли в их сознание и творческую практику. Марксистско-ленинское мировоззрение даёт возможность советскому художнику глубже познавать и отображать жизнь, улавливать новое,

прогрессивное тогда, когда оно ещё только зарождается. Оно помогает художнику уяснять существенные связи в явлениях действительности, отделять главное от второстепенного, существенное от несущественного, создавать содержательные, подлинно художественные произведения.

Задача местных партийных организаций — помочь нашим писателям овладеть марксизмом-ленинизмом, развёртывать критику и самокритику. Партийные организации должны воспитывать деятелей искусства идейно-политически, укреплять их связь с широкими массами, оказывать писателям действительную помощь в творческом росте. Некоторые партийные организации, увлекшись текущей практической работой, не уделяют должного внимания идейно-воспитательной работе, упускают из поля зрения вопросы руководства культурой и искусством. А между тем переход к коммунизму требует создания не только изобилия материальных благ, но и изобилия духовной культуры.

Партийные организации должны культивировать у художников высказательное, требовательное отношение к труду, вникать в работу каждого художественного учреждения; нужно при этом учитывать, что литература и искусство менее всего поддаются механическому равнению, нивелированию. Боеспособность партийной организации художественного учреждения определяется прежде всего тем, как она борется за выполнение исторических решений ЦК ВКП(б) об искусстве и литературе, как она направляет художников по пути изучения жизни и её правдивого, высокоидейного, высокохудожественного отображения.

Особенно важное значение для дальнейшего подъёма всей идеологической работы партии имеет труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Разгромив вулгаризаторов марксизма в области языкознания, создав прочные теоретические основы марксистского языкознания, товарищ Сталин дал деятелям советской социалистической культуры и искусства боевую программу разработки коренных вопросов теории, вооружил их на борьбу против буржуазной идеологии, за коммунистическую идейность и высокое художественное мастерство.

Советское искусство социалистического реализма — самое идейное и передовое в мире. Под мудрым руководством партии Ленина — Сталина оно растёт и крепнет. Но не в характере советских людей успокаиваться на достигнутых успехах. Нет сомнения в том, что, опираясь на принципы коммунистической идейности и неустанно совершенствуя художественное мастерство, деятели советского искусства устранят имеющиеся в их работе недостатки и добьются нового подъёма социалистического искусства. Деятели советского искусства создадут новые произведения, достойные нашей эпохи, несущие в широкие массы трудящихся всепобеждающие идеи Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, — произведения, вдохновляющие и мобилизующие советский народ на новые подвиги в борьбе за коммунизм.

Социалистическая собственность — основа богатства и могущества СССР

Октябрьская социалистическая революция, вдохновителем и организатором которой явилась большевистская партия, означала коренной поворот во всемирной истории человечества от мира старого, капиталистического, к миру новому, социалистическому, основанному на общественной собственности.

За годы сталинских пятилеток советский народ, сплочённый под знаменем партии Ленина — Сталина, добился безраздельного господства общественной социалистической собственности во всех отраслях народного хозяйства, в городе и в деревне, построил социализм. Экономическую основу СССР, указывается в Сталинской Конституции, составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком. Опираясь на социалистическую собственность, Советское государство уверенно идёт по пути к коммунизму.

Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» указывали, что отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности, представляющей собою «последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими».

Первой предпосылкой для отмены буржуазной собственности, для роста и умножения собственности общественной, социалистической, является политическое господство, диктатура пролетариата. Рабочий класс нашей Родины, в союзе с непролетарскими массами трудящихся, завоевав власть, обратив в собственность государства землю, всю крупную промышленность, транспорт, банки и т. п., сумел под руководством большевистской партии в труднейших условиях разрухи, вызванной первой мировой, а затем и гражданской войной, ликвидировать последствия войны, развернуть в огромных размерах хозяйственное и культурное строительство.

В результате претворения в жизнь большевистской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства наша Родина навсегда покончила с вековой отсталостью, превратилась в могучую индустриально-колхозную державу, сила и прочность которой умножается с каждым днём. Социалистическая собственность, существующая у нас, как известно, в двух формах — государственной и кооперативно-колхозной, — позволяет советским людям одерживать одну победу за другой, добиваться нового мощного подъёма во всех областях хозяйства и культуры, непрерывно улучшать условия жизни трудящихся.

Невиданный в истории размах работ на великих стройках коммунизма, завершение строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, успешная борьба за претворение в жизнь грандиозного плана пресобразования природы — новые красноречивые факты

жизнеутверждающей силы творческого труда советских людей, свидетельство бурного роста общественной социалистической собственности.

Решающее значение для роста общественного богатства и могущества нашей Родины имеет государственная социалистическая собственность. В отличие от кооперативно-колхозной собственности, представляющей собою достояние определённого коллектива трудящихся, государственная собственность является всенародным достоянием, принадлежит всем трудящимся. Она, следовательно, представляет собою наиболее развитую форму социалистической собственности, выражение более зрелых экономических отношений. Государственная социалистическая собственность занимает ведущее место, определяет развитие всей советской экономики, в том числе и сельского хозяйства.

Социалистическая система хозяйства и общественная собственность не разъединяют людей, как частная собственность и капитал, а сплачивают всех трудящихся, народы всех наций, населяющих СССР, в единую дружную семью.

«Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества,— говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б),— состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества». На основе этого сотрудничества, этой общности и развернулись в нашей стране такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм.

Создавая и укрепляя социалистические формы хозяйства, умножая общественную социалистическую собственность, укрепляя дружбу народов, советская власть опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. При социализме, учит товарищ Сталин, взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Общественная социалистическая собственность является экономической основой планового ведения народного хозяйства СССР, бескризисного развития советской экономики. В капиталистическом обществе частная собственность на средства производства разъединяет экономически связанные между собой части хозяйственного организма, не позволяет планировать развитие экономики страны. В условиях социалистической системы хозяйства обобществление средств производства неизбежно требует единого планового руководства. Закон планомерного развития народного хозяйства, действующий в СССР, позволяет Советскому государству правильно планировать развитие всех отраслей, экономике различных районов страны. Он даёт возможность непрерывно добиваться умножения общественной собственности, усиления могущества и обороноспособности СССР, обеспечивать высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства.

За короткий срок — в течение довоенных сталинских пятилеток — Советский Союз оставил позади главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Перед Великой Отечественной войной в нашей стране производилось чугуна почти в четыре раза больше, чем в 1913 году, стали — в четыре с половиной раза, угля — в пять с половиной раз, нефти — в три с половиной раза. Социалистическое сельское хозяйство за это время почти вдвое увеличило производство товарного зерна и в три с половиной раза — хлопка-сырца, доби-

лось серьёзных успехов в подъёме животноводства. Перед Советским государством уже в предвоенные годы встала задача — перегнать капиталистические страны также и в экономическом отношении, то есть по размерам промышленного производства на душу населения. «Только в том случае, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет избыток продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе».

Вторжение гитлеровских захватчиков в пределы советской земли временно задержало осуществление этой задачи. Четырёхлетняя война причинила колоссальный ущерб социалистическому государству; она погубила миллионы людей, фашистские оккупанты разрушили и сожгли сотни городов, десятки тысяч сёл и деревень. Но война, закончившаяся разгромом оккупантов, была не только проклятием. Она была вместе с тем великой школой испытания и проверки всех сил нашего народа. Она показала, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несветский общественный строй.

В послевоенные годы наша страна быстро восстановила пострадавшие от войны районы, восстановила и значительно превзошла довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства. Советское государство в результате значительного роста и укрепления общественной социалистической собственности стало ещё более сильным и могущественным. Основные производственные фонды промышленности увеличились в 1950 году по сравнению с 1940 годом на 58%. В 1951 году валовая продукция всей промышленности СССР вдвое превысила продукцию 1940 года, увеличившись только за один год на 16%. Характерной чертой послевоенного развития промышленности СССР является быстрый технический прогресс, внедрение в производство новейших достижений науки и техники, осуществляемое на базе растущего отечественного машиностроения. Больших успехов добилось и социалистическое сельское хозяйство. Оно ликвидировало тяжёлые последствия войны и превзошло по важнейшим показателям довоенный уровень производства. За последние годы урожай зерновых культур ежегодно превышает 7 миллиардов пудов. Значительно выросли также валовые сборы хлопка, сахарной свёклы и других культур. Общественное колхозное животноводство вместе с совхозным стало преобладающим в общем поголовье скота в стране. Повысилась культура сельскохозяйственного производства, окрепло общественное хозяйство колхозов. Мощь тракторного парка МТС увеличилась по сравнению с 1940 годом более чем наполовину; машины неизмеримо облегчили труд колхозников, позволяют непрерывно увеличивать производительность этого труда.

Рост общественной социалистической собственности — это не только рост фабрик и заводов, железных дорог и электростанций, коллективных предприятий колхозов и их общественных фондов. Это также рост жилищного фонда, школ и университетов, дворцов культуры и клубов, библиотек и кино, больниц и т. п. Это также умножение массы продуктов и предметов потребления, предназначенных для личного пользования граждан, для увеличения их личной собственности.

Основным экономическим законом социализма, его существенными чертами и требованиями, является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. «...Социализм, марксистский социализм, — учит товарищ Сталин, — означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей». Энгельс

в «Анти-Дюринге» писал, что после экспроприации экспроприаторов общественной собственностью распространяется на землю и на другие средства производства, а личная собственность — на продукты, на предметы потребления.

Наиболее полное представление о росте общественной социалистической собственности и о повышении благосостояния советских людей на этой основе даёт национальный доход СССР, являющийся обобщающим показателем экономического развития страны. В капиталистических странах преобладающая часть национального дохода присваивается эксплуататорами; жизненный уровень трудящихся, их доля в этом доходе систематически снижается. В Советском государстве национальный доход полностью принадлежит трудящимся. Примерно три четверти его расходуется на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей граждан; оставшая часть остаётся в распоряжении государства, колхозов и кооперативных организаций для расширения социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды. В 1950 году национальный доход СССР превысил довоенный уровень на 64% в сопоставимых ценах, а в 1951 году вновь увеличился по сравнению с 1950 годом на 12%. В результате выросла денежная и реальная заработная плата рабочих и служащих, увеличились натуральные и денежные доходы колхозников, выплаты и льготы населению за счёт государства. Общая сумма доходов советских граждан уже в 1950 году превышала на 62% доходы, полученные ими в 1940 году, а в 1951 году вновь выросла по сравнению с 1950 годом на 10%. Умножение общественной социалистической собственности позволяет Советскому государству с каждым годом всё больше увеличивать ассигнования на развитие культуры и науки, на здравоохранение. Число обучавшихся, включая все виды обучения, составило в 1951 году 57 миллионов человек, чистый прирост населения в результате роста благосостояния масс и улучшения здравоохранения ежегодно превышает 3 миллиона человек.

Укрепляя позиции социализма, спланивая массы на борьбу за новые успехи, большевистская партия неустанно заботится об умножении и охране общественной собственности, призывает трудящихся решительно пресекать любые попытки врагов вредить интересам социалистического государства.

Свергнутые классы, разгромленное кулачество, троцкистско-бухаринские агенты империалистов, все силы старого общества, пользуясь поддержкой мировой буржуазии, не гнушались никакими средствами в своей борьбе против Советского государства, против политики большевистской партии, направленной на победу социализма.

Советский народ, сплочённый вокруг большевистской партии, разоблачал и пресекал все вражеские козни, все попытки врагов сорвать дело социалистического строительства, организовать массовое воровство и хищение государственного и кооперативного имущества, колхозной собственности. «Основой нашего строя, — говорил товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки, — является общественная собственность так же, как основой капитализма — собственность частная. Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в своё время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности, — всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву Советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу».

Именно из этого и исходило советское правительство, когда оно двадцать лет назад — 7 августа 1932 года — издало закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Советское правительство указало, что люди, покушающиеся на общественную собственность, должны рассматриваться как враги народа, и против них необходимо вести самую беспощадную борьбу. Закон от 7 августа 1932 года сыграл исключительно важную роль в повышении бдительности советских людей, в усилении охраны социалистической собственности от посягательств врагов народа, в укреплении могущества СССР.

Борьба за охрану общественной собственности является и сейчас одной из важнейших задач большевистской партии, всего советского народа. Основная забота революционной законности в наше время, учит товарищ Сталин, состоит в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом. Конституция СССР обязывает каждого гражданина беречь и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, зажиточной и культурной жизни трудящихся. Жизнь свидетельствует, что пока существует капиталистическое окружение, до тех пор неизбежны попытки вражеских действий против социалистического государства, против общественной собственности. Нужно, следовательно, величайшая бдительность всех советских людей, необходимо и впредь оберегать общественную собственность от всяких покушений на неё, неустанно укреплять могущество и обороноспособность страны.

Ленин и Сталин не раз указывали, что важнейшим условием укрепления и умножения общественной собственности является высокая сознательность, организованность и дисциплина всех трудящихся, жёсткий общегосударственный учёт и контроль за производством и распределением, строжайшая охрана общественной собственности и беспощадная борьба против её расхитителей. Товарищ Сталин, подчёркивая необходимость втянуть миллионные массы во всю нашу строительную работу, говорил в 1926 году: «Нужно, чтобы каждый рабочий, каждый честный крестьянин помогал партии и правительству проводить в жизнь режим экономии, бороться с расхищением и распылением государственных резервов, изгонять вон воров и мошенников, какой бы маской они ни прикрывались...». Подлинно хозяйская бережливость по отношению к социалистической собственности, разумное использование общественных средств — материальных и денежных — не временная кампания, а свойственный социализму метод хозяйствования.

Не следует также забывать, что продвижение советского общества к коммунизму осуществляется в борьбе против пережитков старого строя, что ещё не все советские люди избавились полностью от частнособственнической психологии, взглядов и привычек, унаследованных от прошлого. У нас ещё не все добросовестно относятся к труду в общественном производстве, имеют место прогулы, опоздания на работу. Ещё встречаются факты бесхозяйственного отношения к общественной собственности, проявления антигосударственных тенденций.

На партийной конференции Советского района города Махачкала приводился пример плохой работы управляющего трестом Дагестанстрой Гительмана: на стройках треста царит бесхозяйственность, строительные материалы растраниваются, механизмы используются плохо, план работ не выполняется, стоимость строительства систематически увеличивается. А руководитель треста, несмотря на критику, не принимает мер к тому, чтобы исправить положение. Некоторые хозяйственные руководители считают, что им позволительно всё, что можно обойти закон, нарушить планы, сметы, финансовую дисциплину, обмануть государство. У нас не перевелись также жулики и воры, всякого рода проходимцы, которые,

пользуясь беспечностью руководителей, разворовывают социалистическую собственность. Партийные и советские органы не везде активно борются против этих явлений, порой мирятся с преступлениями. Нужно по всей строгости законов наказывать расхитителей общественной собственности и всех, кто им покровительствует. Требуется серьёзное улучшение работы судебно-прокурорских органов, усиление борьбы с расхитителями общественного добра. Забота об охране и укреплении социалистической собственности должна находиться в центре внимания всех партийных и советских органов, всей нашей общественности.

Борьба за укрепление общественной собственности, за её охрану и умножение имеет особенно большое значение в колхозах. Колхозное крестьянство в подавляющем большинстве самоотверженно трудится в общественном производстве, но частнособственнические навыки и пережитки имеют в деревне глубокие корни; привычка к «своему», к частному, индивидуальному хозяйству вырабатывалась у крестьян веками, и не все ещё отрешились от этой привычки. Среди колхозников ещё есть такие, которые больше заботятся о своём личном хозяйстве, нежели об умножении общественной собственности. Пережитки старого, стремление урвать себе побольше в ущерб общественным интересам оказывают влияние не только на отсталую часть колхозников, но порой и на отдельных советских и партийных работников.

Партия и правительство, неустанно заботясь об охране и умножении общественной собственности колхозов, приняли ряд важнейших решений, направленных на дальнейшее укрепление колхозного строя. Постановления «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения» (май 1939 года), «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» (сентябрь 1946 года) оказали колхозному крестьянству огромную помощь, являются могучим оружием в борьбе за новые успехи колхозов. Однако там, где ослабляется партийное руководство, где притупляется бдительность, жулики и лодыри, всякие антиколхозные элементы пытаются растаскивать колхозное добро. На проходящих сейчас районных и городских партийных конференциях коммунисты приносят факты, свидетельствующие о том, что местные органы власти нередко смотрят сквозь пальцы на хищение общественной собственности. На Акмолинской районной партийной конференции отмечалось, что в районе ещё подвизаются жулики, открыто запускающие руку в государственный и колхозный карман, разворовывающие скот, сено, хлеб, деньги, а райком партии, исполком райсовета и народный суд не привлекают своевременно врагов советского строя к суровой ответственности. Нужно решительно бороться с нарушениями Устава сельхозартелей, обеспечить постоянный контроль за его проведением в жизнь, не давать никакой пощады жуликам и ворам, неустанно охранять и умножать общественную собственность.

В умножении государственной и колхозно-кооперативной собственности, в её охране — залог дальнейшего укрепления советского общественного строя, победы коммунизма. Буржуазные учёные потратили немало энергии, стремясь «доказать», будто вне частной собственности не может быть стимулов развития производительных сил, не может быть соревнования, движения вперёд. Классики марксизма-ленинизма давно разоблачили вздорность этих «доказательств». Практика социалистического строительства показывает всему миру изумительную энергию советских людей, их заботу об умножении и охране социалистической собственности, их самоотверженный труд во славу Отчизны.

Социалистическое соревнование приобрело в нашей стране всенародный характер, стало методом коммунистического строительства. С каждым днём в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и в других отраслях рождаются новые формы, методы и приёмы работы, облегчающие труд, позволяющие добиваться более значительных результатов, ускоряющие движение нашей Родины к коммунизму. Эти новые

формы и методы труда, тысячи рационализаторских предложений — лучшее свидетельство коммунистического отношения трудящихся к умножению и укреплению общественной социалистической собственности.

Главное сейчас в социалистическом соревновании, учит большевистская партия, заключается в том, чтобы обеспечивать на всех участках работы точное выполнение государственного плана в установленной номенклатуре и ассортименте, бороться за всемерное повышение качества и снижение себестоимости продукции, за экономную сырья и материалов, за правильное использование резервов промышленности и сельского хозяйства, за внедрение новой техники и передовой технологии, за повышение производительности труда и культуры производства.

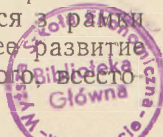
Долг партийных, советских и профессиональных организаций — своевременно устранять всё наносное, бюрократическое в социалистическом соревновании, вроде имеющейся кое-где порочной практики передачи общественного имущества на «социалистическую сохранность» работающих. Необходимо также бороться против настроений благодушия, довольства достигнутыми результатами и всемерно поддерживать в массах новое, передовое, развивать творческую активность миллионов. Дальнейший рост и умножение общественной собственности неразрывно связаны с улучшением дисциплины труда, с укреплением хозрасчёта, рентабельности, с ещё более широким развёртыванием социалистического соревнования, позволяющего вскрывать неисчерпаемые резервы, таящиеся в нашем общественном хозяйстве, и использовать их в интересах строительства коммунизма.

Чтобы создать материально-техническую базу коммунизма и осуществить переход от социализма к коммунизму, нужна ещё огромная работа по дальнейшему развитию производительных сил общества и подъёму культуры, по коммунистическому воспитанию трудящихся. Потребуется ещё немало энергии для того, чтобы укрепить общественную собственность, чтобы каждый трудящийся видел в социалистической собственности незыблемую и неприкосновенную основу существования общества, умножал её, не жалея сил. Потребуется пройти ряд этапов экономического развития и культурного подъёма общества, обеспечивающих превращение труда из средства поддержания жизни в первую жизненную потребность каждого члена общества.

Товарищ Сталин, говоря о задачах партии на более длительный период, указывал в речи 9 февраля 1946 года, что партия намерена организовать новый мощный подъём народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей.

Советские люди успешно борются за осуществление программы, начерченной товарищем Сталиным. Чтобы добиться нового мощного подъёма народного хозяйства, требуется прежде всего обеспечить непрерывный рост ведущих отраслей общественного производства, преимущественный рост производства средств производства. Только при наличии такого роста возможно дальнейшее расширенное воспроизводство всех отраслей народного хозяйства СССР, в том числе и колхозного производства.

Победа колхозного строя означала победу новых производственных отношений в сельском хозяйстве и гибель старых, капиталистических отношений в деревне. Новые производственные отношения явились мощным и решающим фактором в развитии производительных сил социалистического сельского хозяйства; они служат и ещё будут служить интересам развития всего народного хозяйства. Однако колхозное производство ограничено рамками определённого хозяйства, групповой собственностью. Строительство крупных электростанций, лесозащитных полос, оросительных и осушительных систем и т. п. уже сейчас не укладывается в рамки общественной собственности отдельных колхозов. Дальнейшее развитие производительных сил нашего общества, необходимость полного восстано-

роннего охвата всего народного хозяйства государственным планированием потребует по мере продвижения к коммунизму изменения производственных отношений в колхозах, приведёт к постепенному превращению колхозной собственности во всенародную.

Вместе с ростом общественной собственности, по мере того, как колхозно-кооперативная собственность будет с помощью государства подниматься до уровня всенародной, будет осуществляться и процесс дальнейшего роста культуры советского общества. Мы хотим, говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии, сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Уже теперь в этом отношении сделано многое. Между рабочими и колхозным крестьянством происходит всё большее сближение по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлению к коммунизму.

Успехи социализма в СССР, укрепление и умножение общественной собственности являются результатом претворения в жизнь политики большевистской партии — руководящей и направляющей силы советского общества. Вооружённая марксистско-ленинской теорией, знанием законов развития общества, большевистская партия смело и уверенно направляет нашу страну по пути к коммунизму. Советские люди, сплочённые вокруг большевистской партии, делают всё для того, чтобы умножить общественную собственность, укрепить могущество Родины, обеспечить успешный переход от социализма к коммунизму. Приступая к строительству социализма, советская власть не имела готовых зачатков социалистического хозяйства. Однако советские люди в короткие сроки добились всемирно-исторической победы, построили социализм. Для строительства коммунизма советская власть располагает мощной основой. Материально-техническая база коммунизма создаётся в условиях господства общественной социалистической собственности. Это значит, что наше продвижение вперёд будет ещё более успешным. От нас самих, от коммунистического отношения каждого советского гражданина к труду в общественном производстве, к умножению общественной собственности, зависят эти успехи.

Победа социализма — свидетельство великих преимуществ советской системы хозяйства перед системой капиталистической. Капитализм погряз в непримиримых противоречиях между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения, между производительными силами и производственными отношениями. История ведёт капитализм к гибели, указывает народам всех стран путь к победе нового, социалистического способа производства. По этому пути уже идут народы ряда стран Европы и Азии, и никакая сила не в состоянии теперь остановить их победный шаг.

Будущее принадлежит коммунизму, несущему светлую и радостную жизнь для всего человечества. Укреплять и умножать, беречь и охранять общественную собственность — основу коммунизма — священная обязанность всех трудящихся СССР.

О неразрывной связи мышления и языка

Н. Антонов

Проблема мышления и языка — одна из существенных проблем в марксистской теории познания. Недаром В. И. Ленин, говоря о тех областях знания, из которых складывается теория познания диалектического материализма, упоминает и историю языка.

Материалисты и идеалисты по-разному отвечают на вопрос о том, что такое мышление и язык и как они возникли. Материалисты считают мышление, сознание особым образом организованной материи, отражением бытия. Они утверждают, что мышление неразрывно связано с языком в своём происхождении и развитии.

Последовательно-научное решение вопроса о природе языка и мышления, их происхождении и развитии даёт диалектический материализм Маркса и Энгельса, творчески развитый Лениным и Сталиным. Указывая на неразрывную связь сознания, мышления с языком, Маркс и Энгельс ещё в «Немецкой идеологии» писали: «Язык так же древен, как и сознание; язык как раз и *есть* практическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоящей нужды в общении с другими людьми» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 20—21*).

В противоположность материализму идеалисты утверждают, что мир сотворён духом, богом. Они изображают мышление и язык проявлением божественной силы, бессмертной души. Все они, хотя и по-разному, отрывают мышление от материи, от мозга, отрывают сознание от общественной практики, превращают мышление в абсолют, стоящий над миром и созидающий его. Так, в книге «Основы американской философии воспитания», изданной в 1942 году под редакцией Дж. Нод, даётся такое определение психики: «Психика есть единственно реальное, а все остальное... лишь панорама, в которой нуждается психика, которую психика творит, поддерживает, символизирует, пробуждает». Эту идеалистическую точку зрения разделяет и венский профессор психологии Губерт Рорахер. В своей книге «Процессы, происходящие в мозгу, и духовная жизнь» он пишет, что весь объективный мир порождается психикой, мышлением, «как комплексы возбуждения, торможения, которые вызывают определенные психические явления — ощущения твердого, протяженного, тяжелого...», что «о материи, в какой бы она форме ни выступала, мы не можем знать ничего определенного». Проблема взаимоотношения мышления и мозга, по мнению идеалистов, принципиально неразрешима.

Современные буржуазные философы-идеалисты пытаются отрицать положение диалектического материализма о том, что понятия отражают объективную реальность. Идеологи американско-английского империализма Дьюи, Карнап, Рассел утверждают, будто каждый человек вкладывает произвольно свой смысл в понятия, которыми пользуется, и потому, дескать, понятия не являются отражением объективных вещей. Оторвав мышление от материи, которая мыслит, идеалисты делают следующий

шаг — разрывают язык и мышление. Они рассматривают язык как чисто техническое средство, без которого можно обойтись, проповедают мистику, утверждают возможность обмена мыслями без посредства языка, с помощью интуиции и т. д.

Идеалисты всячески стараются извратить, фальсифицировать реальную связь мышления и языка для того, чтобы «опровергнуть» материалистическое объяснение природы и общества, «опровергнуть» диалектический материализм, как мировоззрение марксистской партии, философскую науку об общих законах природы, общества и мышления. Так, известный мракобес Альфред Уайтхед откровенно признаёт, что его работы своим остриём направлены против той философии, которая рассматривает вещи «как не зависящие, свободные от субъективной непосредственности», то есть против диалектического материализма. История науки показывает, что идеализм враждебен науке, что он запутывает, а не решает вопросы о происхождении и развитии мышления и языка.

Под влиянием идеалистических теорий Н. Я. Марр также утверждал, что язык, мол, отживает свой век, что общение людей возможно и без языка, при помощи мышления, свободного от «природной материи».

Товарищ Сталин в своём труде «Марксизм и вопросы языкознания» показал ошибочность, несостоятельность и вред теории Н. Я. Марра и его «учеников» о языке, заложил прочные основы марксистского языкознания, всесторонне раскрыл специфические особенности языка, его неразрывную связь с мышлением, а также роль мышления в развитии языка и значение языка в развитии мышления. Тем самым товарищ Сталин дал в руки передовых учёных мира могучее оружие борьбы против идеалистов, в частности и в особенности против тех, которые спекулируют на данных науки о мышлении и науки о языке. Подвергнув резкой критике антимарксистскую точку зрения Марра, товарищ Сталин показал, что, оторвав мышление от языка и «освободив» его от языковой «природной материи», Н. Я. Марр попал в болото идеализма.

Развивая теорию марксизма-ленинизма, товарищ Сталин в своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» с исчерпывающей ясностью показал великое значение языка в развитии общества и мышления, значение языка, как средства, орудия, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Товарищ Сталин доказал, что без взаимного общения, без обмена мыслями невозможна никакая совместная деятельность людей, что без языка, понятного для общества и общего для его членов, невозможно существование общественного производства и, стало быть, невозможно общество. Язык даёт возможность обмена мыслями в человеческом обществе именно потому, что он неразрывно связан с мышлением. Язык регистрирует и закрепляет в словах и соединении слов в предложениях результаты мышления, успехи познавательной работы человека. Мысль не существует без языка.

«Говорят, — пишет И. В. Сталин, — что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголённом виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует... Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» («Марксизм и вопросы языкознания». Госполитиздат. 1952, стр. 39).

Решая вопрос об историческом происхождении и неразрывной связи мышления и языка, диалектический материализм исходит из того, что материя, природа в своём развитии породили жизнь на Земле, растительный и животный мир. С появлением человека и человеческого мозга возникло, как свойство этого мозга, мышление, вместе с мышлением в процессе общественного производства возник и развился язык.

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах показали, что нельзя отделять мышление от материи, которая мыслит. Наше сознание — продукт деятельности вещественного органа — мозга. Человек мыслит при помощи мозга. Мысль без мозга не существует. С нарушением деятельности мозга нарушается и мышление, нарушается душевная жизнь, психика человека.

Развивая учение диалектического материализма о мышлении, как свойстве высокоорганизованной материи, о неразрывной связи мышления и языка, товарищ Сталин в труде «Марксизм и вопросы языкознания» даёт гениальное философское обобщение истории познания, достижений советского естествознания.

Одно из крупнейших достижений советского естествознания — учение академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности — является естественно-научной основой теории познания диалектического материализма. Академик И. П. Павлов открыл законы деятельности коры головного мозга, показал, как происходит воздействие объективного мира на нашу нервную систему. Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности является конкретным естественно-научным подтверждением положения марксистского философского материализма о первичности материи и вторичности сознания, о сознании, как отражении внешнего мира в мозгу человека, о непосредственной связи языка и мышления. Большое значение для правильного естественно-научного понимания истории мышления и языка, их неразрывной связи в процессе человеческой деятельности даёт учение И. П. Павлова о двух сигнальных системах действительности.

Ощущение, восприятие и представление, по И. П. Павлову, — первые сигналы действительности. Они возникают в результате воздействия предметов и явлений окружающей среды на органы чувств. Животное получает сведения об окружающей среде и отражает её только через первую сигнальную систему. Сигнальная деятельность органов чувств и коры головного мозга при отражении окружающей среды основана на условных рефлексах. Если перед тем, как давать собаке пищу, включать лампочку, то после неоднократного повторения этого действия у собаки при виде вспыхнувшей лампочки начнёт выделяться слюна. Выделение слюны под воздействием вспыхнувшей лампочки — частный случай приобретённого, условного рефлекса, в отличие от выделения слюны при попадании пищи в рот, что является примером врождённого, безусловного рефлекса. У животных условный рефлекс образуется на базе безусловного рефлекса или, как учит Павлов, при совпадении во времени действия ранее индифферентного агента с действием безусловного агента, вызывающего определённый безусловный рефлекс. Условно-рефлекторная деятельность полушарий головного мозга даёт возможность организму целесообразно реагировать на различные явления окружающей среды, приспосабливаясь к условиям существования.

Рефлекторная, т. е. отражательная, деятельность мозга является результатом воздействия внешнего мира на органы чувств, на периферические окончания нервной системы. Достаточно перерезать нерв, идущий от органа чувств к коре головного мозга, как условные рефлексы перестают образовываться. Возбуждение, возникшее в органе чувств, не может пройти в кору головного мозга. «Специальная деятельность больших полушарий сводится к непрерывному анализу и синтезу раздражений, при-

ходящих как из внешней среды (это главным образом), так и изнутри организма» (И. П. Павлов. Полное собрание трудов, 1949, т. III, стр. 441).

Большие полушария головного мозга являются тем органом, который регулирует поведение организма в сложной окружающей среде путём анализа и синтеза раздражений от внешнего мира. Предметы и явления природы вызывают световые, звуковые, обонятельные, осязательные и вкусовые ощущения; возбуждение, возникшее в соответствующем органе чувств под воздействием предметов и явлений окружающей среды, передаётся по нервным волокнам в кору головного мозга. В коре происходит анализ и синтез этих раздражений путём установления временных связей между раздражителями. У тех животных, которые не имеют коры головного мозга, отражение внешнего мира и поведение в сложных условиях окружающей среды осуществляются при помощи безусловных рефлексов и сложных рефлекторных актов, называемых инстинктами. Инстинкты — это врождённые, вызываемые определёнными условиями среды, приспособительные действия животного.

Физиологическую основу психической деятельности высших животных составляет процесс образования временных связей в коре головного мозга между различными раздражениями, поступающими от органов чувств под воздействием внешнего мира, анализ и синтез этих связей корой головного мозга.

И. П. Павлов показал, что психическая деятельность высших животных, происходящая на базе первой сигнальной системы, — это предистория человеческого мышления. Но её отнюдь нельзя отождествлять с человеческим мышлением, ибо животные, даже высшие, не обладают речью, и, стало быть, мозг их не имеет тех корковых связей, которые лежат в основе восприятия и понимания речи.

«В развивающемся животном мире, — пишет И. П. Павлов в статье «Условный рефлекс», — на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов» (там же, стр. 568).

В докладе «Физиология высшей нервной деятельности» И. П. Павлов говорил: «Если наши ощущения и представления, относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинестезические раздражения, идущие в кору от речевых органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее, специально человеческое, высшее мышление...» (там же, стр. 490).

В процессе исторической эволюции у человека развилась способность мыслить при помощи понятий, выражаемых словом. «...Слово для человека есть такой же реальный условный раздражитель, — говорил И. П. Павлов, — как и все остальные общие у него с животными, но вместе с тем и такой многообъемлющий, как никакие другие, не идущий в этом отношении ни в какое количественное и качественное сравнение с условными раздражителями животных. Слово, благодаря всей предшествующей жизни взрослого человека, связано со всеми внешними и внутренними раздражениями, приходящими в большие полушария, все их сигнализирует, все их заменяет и потому может вызвать все те действия, реакции

организма, которые обуславливают те раздражения» (Полное собрание трудов, т. IV, стр. 337).

Вторая сигнальная система в отличие от первой даёт возможность образовать качественно новые временные связи в коре головного мозга у человека при помощи слова, речи; вторая сигнальная система играет решающую роль в процессе мышления. Благодаря второй сигнальной системе кора головного мозга человека способна к более быстрому установлению связей и к более тонкому и глубокому анализу и синтезу раздражений. На этой основе у человека под влиянием социальных условий развивается сознание, мышление, как качественно новое свойство психической деятельности, которое **делает** поведение человека сознательным и осмысленным.

Животное получает сведения об окружающей его среде только при помощи непосредственного воздействия внешней среды на органы чувств; человек кроме того получает сведения о действительности при помощи второй сигнальной системы, при помощи слова, речи. Опираясь на вторую сигнальную систему, он имеет возможность мыслить при помощи понятий, суждений и умозаключений. Способность к абстрактно-логическому мышлению, **присущая** человеку благодаря второй сигнальной системе, речи, языку, отсутствует у животных. «...Животные и примитивные люди, до тех пор пока эти последние не развились в настоящих людей и не приблизились к нашему состоянию, — говорил И. П. Павлов, — сносятся и сносились с окружающим миром только при помощи тех впечатлений, которые они получали от каждого отдельного раздражения в виде всевозможных ощущений зрительных, звуковых, температурных и т. д. Затем, когда наконец появился человек, то эти первые сигналы действительности, которыми мы постоянно ориентируемся, заменились в значительной степени словесными» («Павловские среды», т. III, 1949, стр. 318).

Без деятельности органов чувств, без ощущений, восприятий и представлений мышление невозможно. Ощущение и восприятие окружающего мира поставляют нашему мышлению материал; все показания наших органов чувств о процессах, происходящих в окружающем мире и внутри организма, осознаются человеком при помощи второй сигнальной системы первой. Между первой и второй сигнальными системами существует неразрывная связь, взаимодействие. Взаимодействие обеих сигнальных систем предполагает **воздействие** второй сигнальной системы на первую, действие которой у человека качественно отлично по сравнению с животными. Когда человек видит или слышит что-либо, он воспринимает данное явление при помощи органов чувств — глаза, уха и т. д.; он вместе с тем осознаёт, осмысливает данное явление на базе языковых терминов и фраз. **А** как происходит мышление у глухонемых, не владеющих языком? Мысли у глухонемых не могут возникать на базе языкового материала, поскольку глухонемые не владеют языком. Товарищ Сталин указывает, что «мысли глухонемых возникают и могут существовать лишь на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту о предметах внешнего мира и их отношениях между собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 47).

Нельзя, следовательно, отрицать наличие мышления у людей, лишённых слуха, не владеющих языком; мышление у них происходит на базе тех образов, восприятий и представлений, которые возникают благодаря зрению, вкусу, обонянию. «Вне этих образов, восприятий, представлений, — указывает товарищ Сталин, — мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. она не существует» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 47).

Что касается нормальных людей, владеющих языком, то у них мысль не существует оторванно от языка. Непосредственно наблюдать мысли

в голове другого человека невозможно. Они недоступны непосредственному чувственному восприятию или наблюдению. Чтобы сделать свои мысли доступными другому человеку, надо высказать или написать то, о чём думаешь, придать своим мыслям материальную, языковую оболочку. «Самые высшие достижения человеческой мысли, самые глубокие знания и самые пламенные чувства, — говорил М. И. Калинин, — останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах. Язык — это орудие для выражения мысли» («О коммунистическом воспитании и обучении», 1948, стр. 127—128).

Мысль формируется на основе языка и выражается речью, которая делает мысли человека доступными для других людей.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что мышление и язык, как орудие обмена мыслями, являются результатом общественно-трудовой деятельности человека. Хотя психические способности человека исторически развились из психических способностей высших животных, предков человека, — психика человека, человеческое сознание, мышление качественно отличны от психики высших животных. Сознание, указывают Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», «с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди».

Основное специфическое отличие человека от животного мира в том и состоит, что животные лишь пользуются внешней природой и производят в ней изменения в силу своего присутствия, а человек активно преобразует природу, пользуясь созданными им орудиями труда. «Употребление и создание средств труда, хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют, — пишет К. Маркс, — специфически характерную черту человеческого процесса труда...» («Капитал», т. I, 1949, стр. 186—187). Именно совместная трудовая деятельность помогла людям выделиться из животного мира. В этом смысле марксизм и утверждает, что труд создал человека, что на основе труда развились мышление и речь. В условиях совместного труда, направленного на изменение природы, расширялся умственный кругозор человека, возникло и развилось сознание, а одновременно с ним — язык, речь.

В процессе производства орудий труда и совместной трудовой деятельности по добыванию пищи, защите от хищных зверей, устройству жилищ у первобытных людей появилась потребность обмениваться мыслями, достигать взаимопонимания. «Коротко говоря, — указывал Ф. Энгельс, — формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась потребность что-то сказать друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим» («Диалектика природы», 1950, стр. 134). Голосовые связки, гортань и т. д. стали постепенно развиваться, совершенствоваться, и первобытные люди постепенно выработали членораздельную речь, выражая при помощи слов, речи свои потребности, чувства, желания, мысли. В процессе длительного исторического развития человек научился обозначать предметы и явления окружающего объективного мира определёнными словами — названиями.

Язык возник как средство общения людей и обмена мыслями. Одновременно с этим развивалась у человека способность мыслить на базе языка. На базе повторения известных уже слов, их сочетания в предложениях, в процессе общественной практики развиваются и формы суждений, умозаключений. Миллиарды раз практическая деятельность, говорил В. И. Ленин, должна была приводить сознание человека к повторению

разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом.

Следовательно, корни происхождения и развития мышления и языка общие, они находятся в общественно-производственной деятельности людей. Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь, писал Энгельс, явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых органы чувств и мозг обезьяны постепенно превратились в человеческий мозг и человеческие органы ощущений. Общественно-трудовая деятельность и зарождающаяся речь первобытного человека обусловили развитие мышления, сознания человека. Подобно тому, как постепенное развитие речи неизменно сопровождается соответствующим усовершенствованием органа слуха, так развитие мозга вообще сопровождается усовершенствованием всех органов чувств в их совокупности. «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, — писал Энгельс, — все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию» («Диалектика природы», стр. 136).

Характеризуя процесс развития языка и мышления первобытного человека, К. Маркс в «Замечаниях на книгу Адольфа Вагнера» писал, что люди никоим образом не начинают с того, что стоят в «теоретическом отношении к предметам внешнего мира», как выходит по разным идеалистическим теориям. Как и все живые существа, люди «начинают с того, чтобы есть, пить и т. д., т. е. не «стоять» в каком-нибудь отношении, а активно действовать, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности (они, стало быть, начинают с производства). Благодаря повторению этого процесса способность этих предметов «удовлетворять потребности» людей запечатлевается в их мозгу, люди и звери научаются и «теоретически» отличать внешние предметы, служащие удовлетворению их потребностей, от всех других предметов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 461).

Далее Маркс отмечает: «На известном уровне дальнейшего развития, после того как умножились и дальше развились тем временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на опыте от остального внешнего мира. Это неизбежно наступает, так как они находятся в процессе производства, т. е. в процессе присвоения этих предметов, постоянно в трудовой связи между собой и с этими предметами и вскоре начинают также вести борьбу с другими людьми из-за этих предметов» (там же).

Словесное наименование, указывает Маркс, лишь выражает в виде представления то, что повторяющаяся деятельность «превратила в опыт, а именно, что людям, уже живущим в определенной общественной связи [это — предположение, необходимо вытекающее из наличия речи], определенные внешние предметы служат для удовлетворения их потребностей. Люди дают этим предметам особое (родовое) название, ибо они уже знают способность этих предметов служить удовлетворению их потребностей, ибо они стараются при помощи более или менее часто повторяющейся деятельности овладеть ими и таким образом также сохранить их в своем владении...» (там же).

Итак, общественная деятельность наложила свой отпечаток на функции коры головного мозга и органов чувств человека, породила его мышление и речь. Сознание и неразрывно связанный с ним язык представляют собой продукт общественной истории, продукт производственной деятельности людей.

Положения Маркса и Энгельса о роли труда в развитии общества, мышления и языка и обратном влиянии языка на общество получили свою дальнейшую разработку в произведении И. В. Сталина «Марксизм

и вопросы языкознания». В этом труде товарищ Сталин отверг, как абсурдную, точку зрения Марра, согласно которой звуковой речи, словесному языку якобы предшествовала «линейная речь», так называемый язык жестов. История не знает ни одного человеческого общества, которое не имело бы своего звукового языка, указывает товарищ Сталин. Значение же «ручной речи» ввиду ее крайней бедности и ограниченности ничтожно. Так называемый язык жестов — это вспомогательное средство, которым пользуется иногда человек для подчёркивания тех или иных моментов речи, а не язык и даже не суррогат языка. Звуковой язык, язык слов, всегда был, есть и будет единственным языком человеческого общества. Характеризуя роль языка в истории человечества, товарищ Сталин пишет: «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы...» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 46). Язык и неразрывно с ним связанное мышление прошли длительный путь развития, пока достигли того состояния, в каком находятся в настоящее время.

* * *

Утверждая неразрывную связь языка и мышления, марксизм-ленинизм в то же время решительно возражает против их отождествления. Специфическая особенность языка, как показал товарищ Сталин, состоит в том, что «язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту» (там же, стр. 36).

Словесно-речевую форму выражения мыслей составляют слова, предложения, речь — устная и письменная. Главное в языке — это его грамматический строй и основной словарный фонд. Они составляют основу языка, сущность его специфики. Словарный состав характеризует богатство языка; грамматика придаёт языку стройный, осмысленный характер.

Словарный состав, взятый сам по себе, указывает И. В. Сталин, не составляет ещё языка; он скорее всего является строительным материалом для языка. «Подобно тому, — пишет И. В. Сталин, — как строительные материалы в строительном деле не составляют здания, хотя без них и невозможно построить здание, так же и словарный состав языка не составляет самого языка, хотя без него и немислим никакой язык. Но словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения слов, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придаёт языку стройный, осмысленный характер» (там же, стр. 23).

Отличительная черта грамматики состоит в том, что она даёт правила изменения слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности, не конкретные предложения, а вообще предложения, безотносительно к их конкретной форме. Она отвлекается от частного и конкретного как в словах, так и в предложениях и берёт то, что является общим. В этом смысле грамматика подобна всякой другой абстрактной науке. Недаром товарищ Сталин сравнивает грамматику с геометрией. Благодаря грамматике язык получает возможность облечь мысли в материальную языковую оболочку, обеспечивает обмен мыслями между людьми.

Грамматический строй языка непосредственно связан с логическим строем мышления, но они отнюдь не тождественны, точно так же как понятие и слово неразрывно связаны и в то же время отличны друг от друга.

Человек мыслит при помощи понятий. Каждое понятие отражает тот или иной предмет или явление окружающей объективной действительности, его связи, отношения к другим предметам. Понятия образуются и развиваются из ощущений, восприятий и представлений в процессе отражательной деятельности мозга. Переход от живого созерцания, непосредственного чувственного восприятия к понятиям есть переход к качественно новым формам отражения объективного мира в мозгу человека, есть углубление познания, а не отход от истины, как утверждают разные проповедники идеализма и агностицизма.

«Мышление, — пишет Ленин, — восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное...* — от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» («Философские тетради», 1947, стр. 146—147).

Специфической особенностью мышления является то, что оно даёт опосредствованное знание, постигая и выявляя в абстрактно-логической форме сущность, внутреннюю связь вещей и явлений; с помощью мышления человек в процессе практики познаёт закономерности объективного мира.

«Представление, — указывает В. И. Ленин, — не может схватить движения в *целом*, например, не схватывает движения с быстротой 300.000 км. в 1 секунду, а мышление схватывает и должно схватить» (*там же*, стр. 199).

Процесс образования понятий и развитие мышления, оперирование понятиями, есть процесс всё более и более глубокого, всестороннего отражения объективного мира и его закономерностей в мозгу человека. Ленин указывал, что «образование (абстрактных) понятий и операции с ними *уже включают* в себе представление, убеждение, *с знанием* закономерности объективной связи мира» (*там же*, стр. 153). Уже самое простое обобщение, образование простейших понятий, суждений, умозаключений означает углубление познания человеком объективной связи явлений, закономерностей объективного мира.

Все понятия вырабатываются в процессе общественно-исторической практики, являющейся основой развития познания, и так или иначе обобщают опыт людей. Но надо различать понятия истинные и ложные, научные и ненаучные, правильные и извращённые. Если понятие правильно отражает объективную действительность, оно является истинным. Такковы, например, понятия марксистской философии, отражающие наиболее общие законы и формы развития природы, общества и мышления. Понятия же религиозные, например, понятие о боге, являются извращённым, фантастическим отражением действительности. Познание может быть полезным практике лишь при том условии, если оно правильно отражает объективный мир, существующий независимо от человека. Господство над силами природы, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно верного отражения в голове человека явлений и процессов природы.

Познание, мышление, развивающееся на основе практики, неразрывно связано с развитием языка, ибо общение между людьми, обмен мыслями в обществе невозможны без языка. Слова и предложения, созданные по законам данного языка, выражают определённые понятия. Слово отражает предметы и явления объективного мира не своим звуковым комплексом или написанием, а смысловым содержанием — понятием. Звуковая сторона слова, служащая материальной формой выражения мыслей и различная в разных языках, является принятым в данном языке обозна-

чением предметов, их свойств и отношений. Эти обозначения, слова, термины создаются в процессе общественно-производственной практики людей, на основе внутренних законов развития языка. Слово связано с обозначаемым им понятием, хотя одно и то же понятие, как известно, обозначается в разных языках разными звуковыми комплексами — словами. Если понятие есть копия, образ, слепок, снимок, то есть обобщённое отражение материального предмета в мозгу человека, то слово — это исторически сложившееся в опыте людей и общепринятое в данном языке условное обозначение предмета. Название предмета само по себе не отражает природы вещи, её свойств. «Название какой-либо вещи, — писал К. Маркс, — не имеет ничего общего с её природой» («Капитал», т. I, стр. 107).

Если основу языка, сущность его специфики составляют грамматический строй и словарный фонд, то основу мышления составляют его логический строй (законы и формы мышления) и понятия, которыми оперирует мышление. Если в предложении связь слов определяется грамматикой, то связь понятий в суждениях и умозаклчениях, правила построения суждений и выведения умозаклчений определяются логикой, законами логики. Сочетание понятий, выражающее какую-либо мысль, образует суждение. Суждение есть логическая форма выражения мысли при помощи понятий. Выведение из одного или нескольких суждений нового суждения называется умозаклчением. Для получения правильного умозаклчения необходимо соблюдать правила и законы логики, которые, как говорил Ленин, «суть отражения объективного в субъективном сознании человека».

Логические формы мышления являются специфическими формами отражения объективного мира, которые возникли и развились из опыта, из практики людей, в неразрывной связи с развитием языка. При помощи понятий, суждений и умозаклчений, выражаемых словами в устной и письменной речи, человек познаёт объективно существующие предметы и явления окружающего мира, их взаимоотношения и взаимосвязи.

Роль языка в процессе познания не ограничивается тем, что он служит основой мышления. Язык вместе с тем есть средство накопления знаний и опыта, средство передачи их от одного поколения к другому. Успехи познавательной деятельности людей закрепляются и передаются от одного поколения к другому при помощи языка. Историческая преемственность в развитии познавательной деятельности человечества осуществляется при помощи языка. В закреплении и передаче опыта и знаний, накапливаемых людьми в процессе практической деятельности на протяжении всей истории развития человеческого общества, важную роль играет письменная речь.

Неразрывная связь мышления и языка сказывается и на законах их развития. Установление товарищем Сталиным специфических особенностей языка и законов его развития даёт возможность определить специфические особенности и законы развития мышления. Показывая отличие языка от надстройки, товарищ Сталин пишет, что «язык порождён не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 7).

Мышление человека, как и язык, являющийся средством общения, обмена мыслями, — продукт не одной эпохи, не одного базиса, а всей истории общества. Формы и законы мышления не изменяются со сменой базисов. Мышление развивается по специфическим законам познания, на базе языка, путём совершенствования сложившихся форм мышления, на основе углубления познания мира человеком в процессе общественной практики.

Изменение условий материальной жизни общества и образа жизни людей обуславливает развитие их мышления. Однако это не означает, что мышление изменяется как надстройка. Мышление, как и язык, не является надстройкой над базисом. Объективный мир един, едины также законы его развития и законы высшей нервной деятельности у людей. Поэтому едины и законы отражения этого мира в мозгу человека — специфические законы и формы мышления.

Мышление и его законы так же, как и язык, нельзя отождествлять и смешивать с мировоззрением людей. Идеи, представления, нравственные принципы, политика у буржуазии и пролетариата прямо противоположны. Они являются классовыми. Но язык, при помощи которого эти идеи высказываются, не становится от этого классовым. «...Язык, как средства общения людей в обществе, одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения» (И. Сталин «Марксизм и вопросы языкознания», стр. 13).

Так же необходимо подходить к вопросу об отношении различных классов к мышлению. Мировоззрение, определяемое положением людей в обществе, у пролетариата и буржуазии различно, оно является классовым. А мышление, его логические формы и законы являются не классовыми, а общечеловеческими, хотя различные классы по-разному понимают и истолковывают эти законы. Реакционные классы дают извращённое, идеалистическое истолкование этих законов. Но одно дело — истолкование законов, а другое дело — самые законы, существующие независимо от того, как их понимают и истолковывают люди — правильно или неправильно.

* * *

Идеи марксизма-ленинизма о неразрывной связи языка и мышления, поднятые на новую, высшую ступень товарищем Сталиным в гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания», способствуют дальнейшему подъёму не только советского языкознания, но и всей советской науки. Они вооружают советских философов, указывают путь глубокого, всестороннего изучения и обобщения всех знаний, из которых складывается теория познания диалектического материализма.

Положения товарища Сталина о неразрывной связи языка и мышления сыграют, несомненно, огромную роль и в дальнейшем подъёме образования и воспитания подрастающего поколения, в развитии педагогики и психологии. Надо прямо сказать, что советские психологи в большом долгу перед страной. Они отстали от жизни. Идеино-теоретический уровень многих работ по психологии низкий, богатое павловское наследие — учение о высшей нервной деятельности — осваивается психологами слабо.

Имеющиеся учебники по психологии не свободны от серьёзных идейно-теоретических ошибок. Так, в учебном пособии по психологии для высшей школы под редакцией К. Н. Корнилова, А. А. Смирнова и Б. М. Теплова глава о языке, написанная А. Н. Леонтьевым, рассматривает язык как надстроечное явление. Марровскую точку зрения на язык проводит и С. Л. Рубинштейн в своей книге «Основы общей психологии». Неудовлетворителен и учебник психологии для средней школы, написанный Б. М. Тепловым. Этот учебник переиздан в 1951 году, через год после опубликования работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», но и это издание учебника страдает крупными идейно-теоретическими изъянами как в разделах, посвящённых языку и мышлению, так и в целом. Психологи всё ещё не перестроили своей науки в соответствии с учением И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, являющимся про-

ной естественно-научной основой материалистической психологии. Имеющиеся учебники и учебные пособия по психологии нуждаются в переработке, в серьёзной, всесторонней критике с позиций диалектического материализма.

Труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» указывает советским психологам единственно правильный путь разработки проблем советской психологии на основе диалектического материализма.

Вооружённые идеями гениального труда товарища Сталина, советские философы и психологи должны давать сокрушительный отпор идеологическим оруженосцам империалистической реакции, которые, выполняя социальный заказ своих хозяев — монополистов Уолл-стрита, — под дымовой завесой софистических и филологических ухищрений пропагандируют мистику и алогизм, третируют научное познание, отрицают возможность познания законов развития природы и общества, мышления и языка, ведут наступление против национальных культур и языков, пропагандируют реакционную буржуазную идеологию национализма, расизма, космополитизма, используют для пропаганды войны реакционные идеалистические теории в психологии. Попытки идеологов империалистической реакции — врагов разума, культуры и прогресса — повернуть историю вспять обречены на провал. Будущее принадлежит растущим прогрессивным силам мира, возглавляемым Советским Союзом.

Основные вопросы развития железнодорожного транспорта СССР

Б. Бецев

Развитие железнодорожного транспорта в СССР, как и развитие всей нашей экономики, подчинено основному экономическому закону социализма, существенными чертами и требованиями которого, как учит товарищ Сталин, является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Железнодорожный транспорт тесно связан со всеми отраслями народного хозяйства; он продолжает и завершает процесс производства, доставляя продукты промышленности и сельского хозяйства к месту потребления, непосредственно участвует в создании национального дохода. Мощный подъём всей советской экономики и особенно тяжёлой промышленности потребовал от железнодорожного транспорта значительного увеличения объёма перевозок, лучшего использования основных средств, а также строительства новых железнодорожных линий и вторых путей, внедрения новой техники. В 1951 году грузооборот железных дорог превысил уровень довоенного 1940 года на 63,2%.

Успешное послевоенное восстановление и развитие основных отраслей народного хозяйства, новое капитальное строительство и рост товарооборота привели к подъёму материального благосостояния советского народа. Это наиболее ярко проявилось в снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары, последовательно проводимом коммунистической партией и правительством. Повысились культурные запросы советских граждан, увеличился приток пассажиров в крупные города и курортные районы. Железные дороги нашей страны в 1951 году перевезли свыше 1,3 миллиарда пассажиров.

Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали огромное значение железнодорожного транспорта для экономического и культурного развития Советского государства, для укрепления его могущества. Ещё в 1918 году В. И. Ленин указывал, что железные дороги — «это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги» (Соч., т. 27, стр. 277).

Товарищ Сталин в своей речи на приёме железнодорожников в Кремле (30 июля 1935 года) отметил, что развитие народного хозяйства такого громадного по размерам своей территории государства, как наше государство, невозможно без налаженного железнодорожного транспорта, связывающего в одно хозяйственное целое очаги и центры промышленности с областями и районами сельского хозяйства, дающего сырьё и продовольствие. «...СССР, как государство, — говорил товарищ Сталин, — был бы немислим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы».

Партия и правительство всегда неустанно заботились о создании такого первоклассного железнодорожного транспорта. За годы советской власти наша железнодорожная сеть удвоилась. Строительство новых ма-

гистралей содействовало индустриальному развитию страны, подъёму хозяйства и культуры ранее отсталых районов, отдалённых от центров на многие тысячи километров. Железные дороги открыли для промышленного использования недоступные прежде топливные и сырьевые ресурсы — каменный уголь Кузбасса, Караганды и Печоры, нефть Башкирии и Приволжья, магнитогорский металл, казахстанскую медь и многие другие ископаемые богатства.

Советский железнодорожный транспорт является частью социалистического планового хозяйства, и в этом его громадное преимущество перед транспортом капиталистических стран, где железные дороги служат капиталистам средством извлечения максимальной прибыли, орудием эксплуатации рабочих и империалистического грабежа колоний и экономически отсталых государств.

В результате огромной организаторской работы большевистской партии успешно реализуются преимущества советского железнодорожного транспорта, как отрасли социалистического хозяйства. По темпам роста грузооборота и технической реконструкции железных дорог Советский Союз оставил далеко позади все капиталистические страны. Например, в предвоенном 1940 году грузооборот наших железных дорог превзошёл уровень 1913 года в 6,3 раза, тогда как на железных дорогах США он повысился за это же время всего лишь на 25%.

В годы сталинских пятилеток в Советском Союзе была проведена коренная техническая реконструкция железнодорожного транспорта на основе высокоразвитой тяжёлой индустрии, способной технически перевооружить все отрасли народного хозяйства. При реконструкции железнодорожной сети было проведено укрупнение перевозок и перевозочных средств, достигнуто сочетание крупных грузовых потоков со скоростью и дешёвой перевозкой. Парк подвижного состава железных дорог был обновлён и пополнен новыми мощными локомотивами и товарными вагонами большой грузоподъёмности. Появились электрифицированные железнодорожные линии, на которых работают отечественные электровозы; на важнейших направлениях железнодорожной сети рельсы лёгкого типа заменены тяжёлыми с укладкой в путь щебёночного балласта, значительно увеличилось протяжение вторых железнодорожных путей; реконструированы крупные железнодорожные узлы, удлинены станционные пути для приёма тяжеловесных поездов; вагонный парк оборудован автоматическими тормозами, а наиболее грузонапряжённые магистрали оборудованы автоматической блокировкой. К 1940 году паровозный парк Советского Союза был коренным образом обновлён и по среднему возрасту паровозов стал самым молодым в мире, а общая тяговая сила товарных паровозов увеличилась в два раза. Суммарная грузоподъёмность вагонного парка также выросла в два раза. Протяжённость железнодорожных линий, имеющих рельсы тяжёлого типа, увеличилась с 1932 года по 1940 год в 8 раз.

Благодаря всесторонней помощи партии и правительства удалось в короткие сроки технически перевооружить железнодорожный транспорт и подготовить многочисленные кадры специалистов, усовершенствовать методы эксплуатационной работы, широко использовать внутренние резервы. Железнодорожный транспорт успешно обслуживал нужды бурно растущей промышленности и сельского хозяйства. Вместе с другими отраслями народного хозяйства транспорт был подготовлен к обороне СССР и с честью выдержал все испытания в годы Великой Отечественной войны.

* * *

В послевоенные годы железнодорожный транспорт не только залечил нанесённые ему во время войны раны, но по своему техническому оснащению значительно превзошёл довоенный уровень. Выполненные за го-

ды первой послевоенной пятилетки работы по восстановлению путей, мостов, станций, узлов позволили довести до необходимых размеров пропускную способность главных направлений железных дорог.

Капитальное восстановление железных дорог происходило на новой технической основе, с учётом последних достижений передовой науки и техники. Восстановление пути производилось с укладкой более тяжёлых рельсов; новые мосты через Днепр, Дон и другие реки рассчитаны на большую нагрузку, чем старые мосты; восстановленные депо, мастерские и заводы железнодорожного транспорта пополнились передовой техникой; возрос уровень механизации основных эксплуатационных, ремонтных и строительных работ. В процессе восстановления станций и узлов ликвидировались прежние недостатки в размещении станционных парков и других устройств. И в технике и в экономике железных дорог были достигнуты существенные сдвиги по сравнению с довоенным временем.

На железных дорогах непрерывно увеличивался объём грузооборота в соответствии с растущими потребностями народного хозяйства в перевозках. Уже в 1948 году был превзойдён довоенный грузооборот, а в 1950 году задание пятилетнего плана по погрузке и грузообороту было перевыполнено. В 1949—1951 годах количество перевезённых тонн ежегодно вырастало в среднем на 14%, тонно-километраж — на 15%. Один лишь прирост грузооборота советских железных дорог в 1951 году равняется грузообороту железных дорог Англии и Франции, вместе взятых.

Бурный рост промышленности и огромный размах нового капитального строительства изменили состав грузооборота в сторону увеличения доли индустриальных и строительных грузов. Так, каменный уголь, кокс, нефтегрузы, руда, чёрные металлы, минеральные строительные материалы и лесные грузы составляют в общей перевозке 75%. Доля каменного угля и рудно-металлургических грузов в общей перевозке возросла с 35,9% в 1940 году до 42,9% в 1951 году. Наряду с этим в результате быстрого развития отраслей, обслуживающих непосредственные нужды населения — лёгкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства, — резко увеличились также перевозки продовольственных грузов и товаров массового потребления.

Советское государство отпускает крупные средства на улучшение пассажирских перевозок. В послевоенные годы электрифицированы многие пригородные участки в Московском, Ленинградском, Рижском, Киевском, Бакинском и Таллинском железнодорожных узлах. Для обслуживания дальних пассажиров в настоящее время построено и введено в эксплуатацию несколько тысяч цельнометаллических пассажирских вагонов — более удобных, чем вагоны старого типа. В ближайшем будущем цельнометаллический вагон станет преобладающим типом пассажирских вагонов на железных дорогах Советского Союза.

Железнодорожному транспорту принадлежит видное место в освоении и развитии новых промышленных районов. После войны построено несколько новых железнодорожных линий. Протяжённость железных дорог увеличилась по сравнению с довоенным временем на много тысяч километров. Ряд железнодорожных новостроек непосредственно связан со стройками коммунизма на Дону и Волге, на Днепре и Аму-Дарье. Партия и правительство оказывают строительным организациям транспорта большую помощь в создании постоянных квалифицированных кадров, в механизации работ и в улучшении снабжения строек материалами. На железнодорожном строительстве широко внедряются новые высокопроизводительные машины и механизмы: большегрузные скреперы, бульдозеры, мощные экскаваторы, автосамосвалы, электрифицированные краны, копры с дизельными молотами для забивки свай, щиты для проходки тоннелей и другие механизмы. Расширяется применение гидромеханиза-

ции и взрывных работ. Создана сеть заводов железобетонных и металлических конструкций, заводов домостроения, заготавливающих индустриальными методами строительные детали и конструкции.

В ближайшие годы предстоит сооружение новых линий и вторых путей, дальнейшее техническое усиление действующих магистралей, большое строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений для железнодорожников. Следует, однако, отметить, что железнодорожное строительство всё ещё отстаёт от возросших требований народного хозяйства. Ввод в эксплуатацию важных объектов подчас затягивается на длительные сроки, на ряде строек недостаточно внедряются передовые методы, плохо используются механизмы, допускается удорожание стоимости строительства. Всё это требует от строительных организаций коренного улучшения их работы, укрепления государственной дисциплины, мобилизации имеющихся резервов, строгого порядка на всех стройках, улучшения организации труда строителей, использования механизмов полностью, широкого внедрения опыта новаторов, скоростных и других передовых методов работы.

В послевоенные годы продолжался неуклонный технический прогресс железнодорожного транспорта. Основные направления этого технического прогресса были определены партией и правительством ещё в довоенные годы.

Отечественная промышленность поставила железнодорожному транспорту тысячи новых мощных локомотивов — паровозов, электровозов и тепловозов. Не только восполнены потери военного времени в паровозном парке, но и созданы необходимые резервы, увеличилась тяговая сила локомотивов. Значительно изменилось после войны путевое хозяйство. Советские металлургические заводы поставили железнодорожному транспорту миллионы тонн тяжёлых рельсов. Протяжение пути с рельсами тяжёлого типа возросло по сравнению с 1940 годом в три раза. В послевоенные годы намного превысило довоенный уровень применение электрической и тепловозной тяги. В 1951 году грузооборот на электрифицированных участках увеличился по сравнению с 1946 годом в два с половиной раза, а на участках, где применялись тепловозы, — более чем в четыре раза. Наряду с дальнейшей электрификацией пригородных и горных участков с каждым годом растёт объём работ по переводу основных магистралей на электрическую тягу. Электрифицирован ряд железнодорожных линий в Сибири, на Урале, в Закавказье и Кривом Роге.

Электрификация железных дорог увеличивает их провозную способность и одновременно уменьшает потребность в локомотивах, отдаляет в ряде случаев необходимость постройки вторых путей, облегчает работу дорог в трудных зимних условиях, что особенно важно для Урала и Сибири, повышает культуру труда железнодорожников, его производительность. Электровозы обеспечивают на линиях с тяжёлым профилем повышение веса поездов на 35—40% по сравнению с наиболее мощным паровозом серии «ФД». В ближайшие годы электровозный парк будет пополняться ещё более мощными, восьмиосными электровозами. Строительство гигантских электростанций в Куйбышеве, Сталинграде, на Днепре и Аму-Дарье создаёт исключительно благоприятные условия для дальнейшей электрификации железных дорог в весьма важных экономических районах. Такая широкая электрификация железных дорог возможна только в стране социализма.

В СССР за годы советской власти, особенно в послевоенный период, значительная часть железнодорожных линий, проходящих в районах с трудными условиями водоснабжения, например, в Средней Азии, Закавказье, Северном Кавказе, была переведена на тепловозную тягу. Созданные советскими конструкторами и уже эксплуатируемые тепловозы имеют высокий коэффициент полезного действия, могут проходить большие рас-

стояния без набора топлива, в 4,5 раза меньше расходуют топлива, чем паровозы. В ближайшие годы советская промышленность сможет поставлять транспорту ещё более мощные двухсекционные тепловозы.

Вагонный парк железных дорог увеличился на сотни тысяч вагонов. Особенно быстро росло количество вагонов, предназначенных для перевозки массовых индустриальных грузов; более чем в два раза по сравнению с довоенным уровнем увеличилось количество вагонов, оборудованных автоматической сцепкой. Важнейшей задачей дальнейшей реконструкции вагонного парка является перевод его на роликовые подшипники, уменьшающие трение и сопротивление движению, что даст транспорту огромные экономические выгоды.

Для повышения пропускной способности железных дорог и улучшения безопасности движения поездов увеличено в полтора раза против довоенного уровня протяжение линий, оборудованных автоматической блокировкой, тысячи километров оборудованы автостопами, на многих станциях применены маршрутно-контрольные устройства, облегчающие движением проверку правильности приготовления маршрута для приёма и отправления поездов. Стрелки на крупных станциях с большими размерами движения оборудуются электрической централизацией. Большую будущность имеет маршрутно-релейная централизация, увеличивающая пропускную способность станции и маневренность использования станционных путей. Широко внедряется радиосвязь, особенно для связи диспетчера с машинистами маневровых и поездных локомотивов. Это повышает производительность труда работников станций и маневровых бригад, даёт возможность диспетчерам лучше использовать имеющиеся в их распоряжении основные средства транспорта.

Объём механизированной погрузки и выгрузки вагонов средствами железных дорог за время с 1940 года по 1951 год возрос в 2,4 раза. До войны парк механизмов на грузовых дворах состоял главным образом из ленточных транспортёров. Теперь на грузовых дворах дорог начали применять новые подъёмно-транспортные машины — автопогрузчики, краны на железнодорожном и гусеничном ходу, аккумуляторные погрузчики, одноковшовые тракторные погрузчики и другие высокопроизводительные машины и механизмы. Эти механизмы не только облегчают труд грузчиков, но и сокращают простой вагонов, способствуют снижению себестоимости продукции.

Большое развитие получили перевозки грузов в контейнерах. В 1951 году парк контейнеров возрос по сравнению с 1940 годом почти в 8 раз, а перевозки грузов в контейнерах увеличились более чем в 10 раз. Эти перевозки, требующие высокого уровня механизации, дают возможность отправлять товары в цеховой упаковке со склада отправителя на склад получателя, минуя промежуточное хранение грузов на станциях. Тем самым значительно ускоряется оборачиваемость материальных ценностей и достигается большая экономия в расходах на тару и упаковку товаров. Кроме того контейнерные перевозки улучшают использование автомобильного транспорта, сокращая до минимума простой автомашин под погрузкой и выгрузкой.

На железных дорогах внедряются новейшие механизмы для ремонта пути. Организовано много путевых дистанций, где все работы по ремонту и текущему содержанию пути полностью механизированы. Для механизации трудоёмких путевых работ применяются путеукладчики, путевые струны, балластеры и такие электрифицированные механизмы, как рельсорезки, рельсоверлилки, машины для вырезки загрязнённого балласта и очистки его. Повысилась также и механизация уборки снега с железнодорожных путей. Механизируются работы по экипировке и ремонту подвижного состава. Склады топлива на железных дорогах оснащены кранами, построено много угольных эстакад для подачи топлива на паровозы, механизирована подача песка на паровозы и уборка шлака.

Работники транспорта систематически повышают качественные показатели использования основных средств железных дорог. Этому способствуют общесетевой график движения и план формирования поездов, разработанные в соответствии с требованиями народнохозяйственного плана, развитие маршрутизации перевозок, внедрение единой технологии работы станций и подъездных путей рудников, шахт и крупных заводов, плановое разделение труда между всеми видами транспорта. После войны было усовершенствовано техническое планирование работы железных дорог и регулирование потока гружёных и порожних вагонов между дорогами. Культура составления технического плана, так же как и оперативный контроль за его выполнением, повысилась, что положительно сказалось на всей эксплуатационной работе транспорта.

Важнейшим качественным показателем железнодорожного транспорта является ускорение оборота грузового вагона. В этом показателе отражаются не только основные элементы эксплуатационной работы железных дорог (скорости поездов, маршрутизация, ритмичность перевозок, простой вагонов на грузовых и технических станциях), но и такой экономический фактор, как дальность перевозок грузов.

Ускорение оборота вагона является главным условием полного использования внутренних резервов транспорта, в том числе роста производительности труда и снижения себестоимости. Ускорение оборота вагона только на 1 час может дать прирост ежесуточной погрузки на несколько сот вагонов. С народнохозяйственной точки зрения сокращение времени оборота вагонов служит основой для ускорения оборачиваемости материальных ценностей в стране.

В настоящее время оборот и среднесуточный пробег вагонов, техническая и коммерческая скорости движения поездов увеличились, простой вагонов на технических станциях уменьшились по сравнению с довоенным 1940 годом. Учитывая это, правительство в конце пятилетки сократило обязательные для транспорта сроки доставки грузов. Улучшилось также использование грузоподъёмности и тяговой силы подвижного состава: повысились нагрузка вагонов и вес товарного поезда. И всё же задание по улучшению эксплуатационной работы было выполнено в 1951 году не полностью. На ряде дорог ещё не достигнут необходимый уровень дисциплины и слаженности, ещё допускаются нарушения Правил технической эксплуатации.

В борьбе за лучшее использование подвижного состава важное место принадлежит крупным предприятиям основных отраслей народного хозяйства — металлургической, угольной, нефтяной и лесной промышленности, где зарождаются мощные потоки индустриальных грузов. Поэтому необходимо повышать техническую вооружённость не только железнодорожных линий, но и подъездных путей к промышленным предприятиям, усиливать механизацию погрузки и выгрузки на этих путях.

В послевоенные годы повысилась производительность труда железнодорожников и снижена себестоимость перевозок. В 1951 году, например, по сравнению с 1940 годом производительность труда на железных дорогах СССР увеличилась на 19,5%. Всего за годы советской власти производительность труда железнодорожников увеличилась в 3,3 раза, что во много раз превышает темпы роста этого показателя на железных дорогах капиталистических стран.

Товарищ Сталин учит: «Основная линия, по которой должна пойти наша индустрия, основная линия, которая должна определять все её дальнейшие шаги, — это есть линия систематического снижения себестоимости промышленной продукции, линия систематического снижения отпускных цен на промышленные товары» (Соч., т. 9, стр. 193—194). Это указание является также и программой борьбы железнодорожников за улучшение качественных показателей.

Снижение себестоимости железнодорожных перевозок не только определяет темп роста накоплений транспорта, но и непосредственно влияет на уровень себестоимости продукции в отраслях промышленности. Ведь расходы по перевозке грузов имеют большой удельный вес в издержках производства, особенно угольной, лесной, горнорудной и металлургической промышленности. Установленный послевоенной пятилеткой размер снижения себестоимости перевозок был выполнен. В 1951 году, перевыполнив это задание, железные дороги получили свыше одного миллиарда рублей экономии. Успехи промышленности и транспорта, снижение себестоимости продукции и укрепление советского рубля позволили правительству снизить уровень оптовых цен в промышленности и грузовых тарифов на транспорте. Начиная с 1950 года, железнодорожные тарифы снижались трижды.

В послевоенные годы выросла рентабельность железнодорожного транспорта. Если в первые годы послевоенной пятилетки железные дороги получали дотацию из государственного бюджета, то к концу пятилетки прибыли от перевозок повысились, и за последние два года железнодорожный транспорт дал значительные сверхплановые накопления. Росту рентабельности транспорта содействовало укрепление хозяйственного расчёта на линейных предприятиях железных дорог. В 1951 году на началах хозрасчёта работало около 4 тысяч линейных предприятий — в три с лишним раза больше, чем в начале 1948 года. Контроль рублём применяется всё шире с целью ускорения оборота локомотивов и вагонов, сокращения сроков доставки грузов и повышения качества работы. Перевод на хозяйственный расчёт повышает ответственность руководителей предприятий за результаты хозяйственно-финансовой деятельности и укрепляет единоначалие на транспорте.

В настоящее время продолжается работа по переводу на хозяйственный расчёт цехов, бригад и смен. В этом деле большую помощь оказывают передовые инженеры и экономисты транспорта. Например, инженер-экономист Вологодского паровозного депо тов. Маркова и плановик депо Даугавпилс тов. Барановская предложили ряд новых приёмов планирования работы, которые дают возможность определять экономические результаты по отдельным производственным операциям, в частности по каждому рейсу паровоза. Локомотивные машинисты и другие работники депо могут непосредственно судить о результатах своей работы, и это побуждает их ещё энергичнее добиваться увеличения рентабельности всего предприятия в целом. В 1951 году большинство предприятий железных дорог, состоящих на хозяйственном расчёте, работало рентабельно и дало сверхплановые накопления.

Однако при общих положительных результатах хозяйственно-финансовой деятельности железных дорог, заводов истроек имеются ещё серьёзные недостатки, на ликвидацию которых и направлено внимание железнодорожников. Есть промышленные предприятия, которые не выполняют планов выпуска валовой продукции и допускают убытки. С убытком работают многие строительные организации транспорта. Некоторые хозяйственные единицы железных дорог — депо, дистанции пути, станции — бесхозяйственно используют средства. Строжайший режим экономии и укрепление хозрасчёта — главное условие дальнейшего роста рентабельности железнодорожного транспорта.

Партия и советское правительство проявляют величайшую заботу об улучшении материально-бытовых условий жизни железнодорожников и повышении их культурного уровня. В 1949 году правительство установило для работников ведущих профессий и начальствующего состава железнодорожного транспорта выплату надбавок к заработной плате за выслугу лет и повышенное пенсионное обеспечение по старости и в случае инвалидности. В 1951 году выплачено таких надбавок к заработной плате свыше одного с четвертью миллиарда рублей. Значитель-

но возросли затраты на профессионально-техническое образование железнодорожников и членов их семей. Институты и техникумы транспорта выпустили в 1946—1951 годах более 18 тысяч инженеров и 50 тысяч техников, технические школы подготовили за то же время свыше 327 тысяч локомотивных машинистов, помощников машинистов, диспетчеров, начальников станций, дорожных мастеров и бригадиров, пути, электро-механиков и работников других профессий. На курсах повышения квалификации и в стахановских школах обучается более полумиллиона железнодорожников. Обширная сеть учебных заведений и курсов даёт возможность каждому железнодорожнику непрерывно совершенствовать свою квалификацию, овладевать новой техникой и продвигаться на новые, более ответственные посты, требующие большего опыта и знаний.

На строительство жилищ, культурно-бытовых и медицинских учреждений, на расширение сети школ и специальных учебных заведений железнодорожного транспорта затрачено в 1946—1951 годах 5 миллиардов 177 миллионов рублей. Особое внимание уделяется улучшению условий труда и быта работников локомотивных бригад и других железнодорожников, непосредственно связанных с движением поездов. Для локомотивных машинистов строятся индивидуальные жилые дома. Приобретая эти дома, машинисты получают долгосрочные ссуды, а половину всех расходов государство берёт на себя. В 1952 году должно быть построено 3 тысячи таких домов. В течение прошлого года введено в эксплуатацию 533 тысячи квадратных метров новой жилой площади, не считая домов, построенных за счёт долгосрочных государственных ссуд.

В послевоенные годы расширилась сеть лечебно-профилактических учреждений железнодорожного транспорта. Количество санаториев увеличилось по сравнению с 1940 годом в два с половиной раза, количество коек в больницах выросло на 32%, а число врачей почти удвоилось.

На здравоохранение, просвещение и специальное образование железнодорожников государство ежегодно выделяет свыше 3 миллиардов рублей, не считая затрат на социальное обеспечение и капитальное строительство.

Осуществление программы коммунистического строительства в нашей стране предъявляет новые, повышенные требования к железнодорожному транспорту. В ближайшие годы значительно увеличатся перевозки каменного угля, кокса, нефти, руды, металла, лесных и строительных материалов, хлеба, хлопка и других промышленных и сельскохозяйственных грузов. Колоссальные работы по сооружению великих строек коммунизма также рождают грузовые потоки огромной мощности. Освоить новые объёмы грузовых и пассажирских перевозок можно только при условии всесторонней мобилизации резервов транспорта.

О величине и многообразии резервов, которыми располагают железные дороги, свидетельствуют достижения стахановцев. Рост сознательности и культурно-технического уровня советских железнодорожников, их преданность социалистической Родине, партии и товарищу Сталину выражаются прежде всего в самоотверженном труде, в творческой инициативе новаторов производства. Наиболее ярким проявлением этой патриотической инициативы в послевоенные годы явился почин локомотивных машинистов-пятисотников, увеличивших суточный пробег локомотивов до 500 километров. В 1950 году инициаторы движения пятисотников машинисты Глубоков, Шумилов, Блаженков, Каменских, Каптагаев, Кондратьев и Гульшин и диспетчеры Королёва и Костырко, совместно с машинистами внедрявшие прогрессивный, уплотнённый график оборота локомотивов, были удостоены Сталинской премии. На

железных дорогах теперь уже много паровозных депо работает по нормам уплотнённого графика. Например, в депо Дарница Юго-Западной дороги более половины машинистов являются пятисотниками. Депо перевыполняет задание по среднесуточному пробегу паровозов и технической скорости, снизило процент неисправных локомотивов по сравнению с нормой в два с лишним раза, добились значительной экономии топлива и получило в первом квартале 1952 года свыше 900 тысяч рублей сверхплановой прибыли.

Старший машинист депо Попасная Северо-Донецкой дороги Иванов ещё больше увеличил полезную работу локомотива, взявшись продвигать по нормам уплотнённого графика поездка повышенного веса. Этому примеру последовали машинисты на других дорогах.

Движение пятисотников переросло в массовое соревнование железнодорожников всех служб и профессий — движенцев, вагонников, путейцев, связистов — за сокращение производительных простоев подвижного состава, за ускорение доставки грузов, за улучшение использования всех основных средств транспорта и снижение себестоимости перевозок. Диспетчер Минского отделения Судников разработал и применил метод комплексного оперативного планирования и регулирования поездной работы, обеспечивающий её чёткий ритм от момента отправления поездов со станции до сдачи их на соседние дороги или отделения. Почин Судникова, подхваченный на многих дорогах, способствовал ускорению оборота локомотивов и вагонов. На Минской железной дороге в 1951 году сэкономлено за счёт сокращения простоев паровозов в депо и на промежуточных станциях свыше 3 миллионов рублей.

Старший осмотрщик вагонов станции Красный Лиман Щепликин предложил свои приёмы технического осмотра поездов. Эти приёмы сокращают время осмотра и вместе с тем гарантируют проследование поездов без задержек по техническим неисправностям. Щепликину и группе работников вагонного депо станции Красный Лиман присуждена Сталинская премия. Повышение скоростей движения и увеличение веса поездов требует отличного состояния железнодорожного пути. Лауреаты Сталинской премии дорожный мастер Харьковской дистанции пути Нефедов, старший дорожный мастер Голышмановской дистанции Омской дороги Удалов, мостовой мастер Южно-Уральской дороги Мальцева и бывший начальник Бологовской дистанции пути Октябрьской дороги Колесников перестроили всю технологию ухода за путями и добились отличного их содержания.

Каждая ведущая профессия железнодорожников имеет выдающихся вожakov социалистического соревнования, разработавших прогрессивные приёмы работы. Всех этих новаторов транспорта объединяет одно общее стремление: найти такие приёмы, которые дают возможность экономить время на каждой операции, ускорять темпы перевозок и повышать их ритмичность, сокращать простои локомотивов, вагонов, механизмов и увеличивать время полезной их работы, улучшать качество и снижать себестоимость перевозок.

Железнодорожники, участвуя в социалистическом соревновании, стремятся перевыполнить план выпуска продукции, добиться отличных качественных показателей и повысить рентабельность предприятий. Дальнейшее развитие социалистического соревнования требует от всех командиров и инженерно-технических работников транспорта своевременного обобщения и повсеместного распространения передовых приёмов труда, энергичной поддержки всего нового и прогрессивного.

Использованию опыта стахановцев транспорта мешают серьёзные недостатки в руководстве социалистическим соревнованием железнодорожников. Надо покончить с проявлениями формализма и бюрократической регламентации в соревновании. Иногда внимание работников отвлекается от действительных задач соревнования надуманными форма-

ми работы. Например, передача имущества на сохранность рабочим, распространение гарантийных станционных марок и гарантийных паспортов путейцев снижали ответственность руководящих и инженерно-технических работников за состояние хозяйства и поддержание порядка на производстве. О недостаточной конкретном руководстве социалистическим соревнованием свидетельствует и то, что на ряде железных дорог есть ещё отстающие предприятия, не выполняющие своих производственных планов.

Для дальнейшего развития социалистического соревнования на железных дорогах и нового подъёма железнодорожного транспорта исключительно важны указания товарища Сталина о значении большевистской дисциплины и слаженности в работе железных дорог. В речи на приёме железнодорожников в Кремле 30 июля 1935 года товарищ Сталин указал, что «есть у железнодорожников работники на больших постах и работники, стоящие на небольших постах, но нет на транспорте людей ненужных или незначительных. Начиная от самых больших руководителей и кончая «малыми» работниками вплоть до стрелочника, вплоть до смазчика, вплоть до уборщицы — все велики, все значительны, ибо транспорт является конвейером, где важна работа каждого работника, каждого винтика. Когда вы это поймете, товарищи железнодорожники, когда вы установите слаженность всех частей, всех работников в механизме транспорта — это и будет настоящая, большевистская дисциплина».

Партией и правительством принят ряд мер для улучшения системы руководства и укрепления единоначалия и дисциплины на железных дорогах, для улучшения организации труда железнодорожников. В прошлом году была ликвидирована двойственность в руководстве железными дорогами и тем самым укреплено единоначалие. Значительно расширены права и ответственность начальников дорог за состояние хозяйства, за безопасность движения поездов, соблюдение трудовой дисциплины, за подбор и воспитание кадров.

При быстром росте грузонапряжённости железных дорог особое значение приобретает правильная организация труда локомотивных и поездных бригад, рабочих депо и предприятий. От этого зависят успехи эксплуатационной работы транспорта, проследование поездов точно по расписанию, ускорение оборота вагонов и подъём производительности труда. На ряде дорог всё ещё нарушается установленный порядок труда и отдыха локомотивных и поездных бригад, главным образом из-за задержек поездов на подходах к узлам, невыполнения заданий скорости движения, непроизводительных простоев локомотивов на станциях. Особенно недопустимы нарушения Правил технической эксплуатации, определяющих систему организации движения поездов, содержание железнодорожных устройств и подвижного состава, порядок работы железных дорог и железнодорожников. По вине отдельных нерадивых работников порой ослабляются усилия целых коллективов, причиняется большой ущерб государству.

Важнейшая задача железнодорожников — укрепление дисциплины, соблюдение твёрдого порядка во всех звеньях транспорта. Железнодорожный конвейер должен работать, как хороший часовой механизм. Для этого необходимо усилить борьбу за укрепление дисциплины на транспорте, неустанно воспитывать железнодорожников в духе сознательной большевистской дисциплины труда, строгого соблюдения Правил технической эксплуатации и Устава о дисциплине, требовать от командных и инженерно-технических кадров повышения культуры и оперативности управления хозяйством транспорта, безукоризненной исполнительности, ответственности за устранение недостатков.

Одним из крупных резервов улучшения использования средств транспорта и снижения транспортных издержек в народном хозяйстве

является сокращение дальности и рационализация перевозок грузов по железным дорогам. В отличие от капитализма, с его анархией производства, социалистическое хозяйство даёт возможность громадной экономии труда на перевозке продуктов промышленности и сельского хозяйства. В решениях XVIII съезда ВКП(б) указывалось, что «важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны». В послевоенные годы были разработаны и введены в жизнь нормальные направления грузопотоков по углю, коксу, нефтепродуктам, лесу, торфу, дровам, зерну, муке и наиболее массовым строительным материалам, установлены исключительные, повышенные железнодорожные тарифы на грузы, перевозка которых на дальние расстояния признана нерациональной, а также на перевозки по железным дорогам в направлениях, параллельных речным путям, на период навигации.

Однако задание пятилетнего плана по снижению дальности железнодорожных перевозок было выполнено не полностью. Это объясняется не только недостатками в планировании сбыта, снабжения и перевозок товаров, но и другими причинами, в том числе недостаточно жёстким контролем со стороны Министерства путей сообщения и железных дорог за выполнением плана перевозок (особенно в тех случаях, когда отправители изменяли станции назначения грузов), неполным использованием водного транспорта для перевозки леса, нефти, угля, хлеба и других массовых грузов на дальние расстояния.

Возможности более рационального использования средств транспорта в нашей стране ежегодно возрастают в связи с быстрым развитием промышленности в районах потребления, вблизи источников сырья и ростом протяжённости водных путей. Вступление в строй Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина позволяет уже в 1952 году увеличить перевозку массовых народнохозяйственных грузов на дальние расстояния по речным путям. Возрастают в полтора раза смешанные железнодорожно-водные перевозки, что также сократит дальность перевозок по железным дорогам. Сокращение дальности перевозок обусловлено прежде всего улучшением оперативного планирования снабжения, сбыта и перевозок, строгим контролем за исполнением этих планов. Необходимо укрепить государственную дисциплину в планирующих органах железных дорог и грузоотправителей. Эти органы обязаны своевременно изучать изменения в экономике обслуживаемых районов, чтобы полностью и вовремя могли быть использованы все резервы для рационализации перевозок.

В 1952 году железные дороги, заводы и стройки транспорта должны дать новый значительный прирост грузооборота и выпуска промышленной продукции, освоить большую программу капитального строительства и внедрения новой техники. Это обязывает железнодорожников неустанно бороться за дальнейший подъём транспорта, за полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и граждан Советского Союза в перевозках, за повышение дисциплины, слаженности и культуры в работе железных дорог. Политотделы и партийные организации транспорта вместе с хозяйственными руководителями призваны воспитывать у каждого железнодорожника чувство ответственности за порученное дело, за полное использование резервов транспорта, активно поддерживать всё новое, передовое, шире развёртывать социалистическое соревнование на железных дорогах.

Советские железнодорожники полны решимости успешно выполнить все задачи, возложенные на них социалистическим государством.

Фашистская клика Тито на службе у американского империализма

(По страницам газет югославских революционных эмигрантов)

С. Бардин

Газеты югославских революционных эмигрантов, выходящие в Москве, Праге, Будапеште, Бухаресте, Софии и Тиране, приводят на своих страницах множество фактов, показывающих, как фашистская клика Тито — Ранковича предаёт национальные интересы Югославии, превращает страну в колонию США, в американский плацдарм на Балканах.

Совершив контрреволюционный переворот, клика Тито ликвидировала в Югославии народно-демократический строй, установила полицейский режим фашистского типа, восстановила капиталистические порядки, подчинила Югославию в экономическом и политическом отношениях американскому империализму.

Печать югославских революционных эмигрантов отмечает, что заключённые кликой Тито военное соглашение (14 ноября 1951 года) и экономическое соглашение (8 января 1952 года) с правительством США являются дальнейшим шагом по пути превращения Югославии в военную базу поджигателей войны, в аграрно-сырьевой придаток американского капитала.

Комментируя военное соглашение, подписанное послом США в Югославии Джорджем Алленом и главарём белградских марионеток Тито, газета «За социалистическую Югославию» пишет: «Это соглашение представляет собой одно из величайших преступлений, когда-либо совершённых по отношению к народам Югославии. Изменники родины, возглавляемые матерым шпионом Тито, обязались перед своими хозяевами — американскими людоедами — ввергнуть югославские народы в военную бойню». Газета указывает далее, что по этому соглашению югославская армия будет оснащаться американским оружием, а её офицеры и солдаты пройдут специальное обучение по инструкциям и наставлениям Пентагона.

Не успели высохнуть чернила на этом соглашении, как в Югославию прибыла из США группа военных инструкторов, а в порту Риека бросил якорь американский крейсер «Де Мойн», доставивший командующего шестым флотом США вице-адмирала Гарднера для встречи с Тито. Вслед за этим в Югославию стали прибывать из Западной Германии эшелоны американского оружия.

Теперь «визиты» американских военных, их поездки по Югославии стали обычным явлением. В июле в Белград прибыли два высших офицера министерства обороны США: начальник отдела военной помощи генерал-майор Джордж Олмстед и заместитель помощника начальника генерального штаба генерал-майор Клайд Эдлмен. Они совершили инспекционную поездку, посетив Сплит, Загреб и Любляну, и вернулись в Белград. Там состоялось совещание, в котором, помимо Олмстеда и Эдлмена, приняли участие прибывший к этому времени помощник министра обороны США Фрэнк Нэш, а со стороны белградских правителей — Тито и его помощники по армии.

Как указывает газета «За социалистическую Югославию», титовская клика после заключения военного соглашения с США занялась пересмотром государственного бюджета и свёртыванием и без того хилой граж-

данской промышленности. Югославская скупщина 29 декабря 1951 года проштамповала закон, по которому почти три четверти государственного бюджета предназначаются на покрытие военных расходов. При этом в бюджете был предусмотрен большой дефицит — с расчетом на получение нового кабального займа от США, Англии и Франции. Титовское правительство объявило о сокращении гражданского строительства в 1952 году. Освободившихся рабочих, техников и инженеров направляют на строительство военных объектов, демагогически именуемых «ключевыми».

Сократив в интересах милитаризации гражданскую промышленность, титовцы ещё больше усилили и без того острую нужду в предметах широкого потребления. «Сейчас в Югославии, — пишет орган югославских революционных эмигрантов в Румынии газета «Под знаменем интернационализма», — ничего нельзя купить, магазины пусты, а на рынке спекулянты дерут за всё баснословные цены». Газета подчёркивает, что экономическое соглашение, заключённое 8 января 1952 года с правительством США, подчинило военным планам агрессоров всю югославскую экономику. Сняты последние преграды для проникновения иностранного капитала в Югославию и для вывоза оттуда по дешёвке стратегического сырья и сельскохозяйственных продуктов. Экономическому соглашению предшествовали отмена монополии внешней торговли и девальвация динара, стоимость которого снизилась по отношению к доллару в 6 раз.

Соглашение от 8 января представляет собой не что иное, как основу американского колониального статута для Югославии. По этому соглашению белградское правительство освободило американские импортные товары и имущество от всех пошлин и налогов, обязалось выделять из государственного бюджета специальные средства на содержание американцев в Югославии, обязалось добывать и поставлять Соединённым Штатам столько сырья и полуфабрикатов, сколько потребуется Уолл-стриту. Оценивая эти позорные обязательства, газета «За социалистическую Югославию» пишет: «Трудно найти в истории международных отношений пример, чтобы правительство какой-либо ранее независимой, неоккупированной страны заключило бы такое кабальное соглашение».

В газетах югославских революционных эмигрантов рассказывается о том, как используют американские бизнесмены соглашение «о взаимном экономическом сотрудничестве». В январе 1952 года, например, было вывезено в США в четыре с лишним раза больше стратегического сырья, чем за любой месяц 1951 года.

Клика Тито вывозит за границу сырьё, ни в коей степени не считающееся национальными интересами Югославии. Гестаповский аппарат Ранковича получил распоряжение карать всех, кто будет противиться добыче стратегического сырья и вывозу его в США. Согласно особому распоряжению, изданному в Белграде, каждый, «кто хоть в малейшей степени своей нерадивостью или халатностью мешает выполнению экспортных заданий, подвергается штрафу в 50 тысяч динаров».

Газеты югославских революционных эмигрантов на многочисленных конкретных фактах показывают, как белградские агенты Уолл-стрита по заданию своих империалистических хозяев восстановили в Югославии капиталистические порядки. Они провели децентрализацию управления экономикой, ликвидировали зачатки государственного планирования, провозгласив капиталистический закон «спроса и предложения», укрепили капиталистические элементы в деревне, передали в частные руки жилищный фонд.

Газета «За социалистическую Югославию» писала о демагогических ухищрениях титовцев в связи с отменой национализации промышленности: «Они прикрыли этот антинародный акт формальным созданием так называемых «рабочих советов», лживо заявив, что отныне предприятия передаются в руки самих производителей. Однако «рабочие советы» являются на

деле лишь ширмой для ликвидации национализации промышленности и передачи предприятий в ведение их бывших хозяев, новой титовской буржуазии или иностранных монополий, ибо «рабочие советы» не имеют на предприятиях никакой власти».

В связи с передачей предприятий частному капиталу, иностранным монополиям белградские правители ликвидировали в начале прошлого года хозяйственные министерства, в том числе министерство путей сообщения, министерство труда, а также генеральные дирекции машиностроения, чёрной металлургии, нефтяной промышленности и другие, упразднили плановую комиссию.

Выслуживаясь перед империалистами, титовская банда установила на предприятиях режим жесточайшей эксплуатации трудящихся. В этом году введена так называемая «новая система заработной платы», которую печать югославских революционных эмигрантов с полным основанием назвала «погогонной системой». Согласно этой «системе», заработная плата рабочих и служащих состоит из двух частей: ничтожной «постоянной части», которая якобы гарантируется, и «переменной части», которая полностью зависит от степени прибыльности данного предприятия и ни в коей мере не гарантируется. Правительство предупредило директоров предприятий, что оно запрещает увеличивать фонд заработной платы по сравнению с уровнем 1951 года. Фактически этот фонд непрерывно уменьшается, так как предприниматели делают всё, чтобы обмануть рабочих и не выплачивать им «переменной» части заработной платы. На некоторых предприятиях Хорватии было произведено «распределение» прибылей. На долю рабочих пришлось в 15—20 раз меньше, чем администраторам, и эта «переменная часть» ни в коей мере не могла возместить потери, связанные с введением «новой системы» заработной платы. «Новая система, — указывает газета «За социалистическую Югославию», — это хитрая уловка, с помощью которой титовцы хотят заставить рабочих еще больше гнуть спину на своих хозяев и увеличить их прибыли. Это — система самого грубого, беспощадного и самого жестокого ограбления трудовых масс».

Социальной основой фашистского режима Тито является наряду с капиталистическими элементами в городе кулачество в деревне. В ноябре 1951 года титовская клика объявила о «новом курсе политики в деревне». По замечанию органа югославских революционных эмигрантов в Чехословакии газеты «Нова борба», цель этой «новой» политики — ещё более укрепить капиталистические элементы в деревне.

Реставраторская клика Тито в своей политике в деревне опирается на так называемые задруги «общего типа», оказывая всемерную поддержку «рентабельным» задругам — хозяйствам капиталистического типа, где орудуют кулаки. В задругах «общего типа» земля обрабатывается не сообща, а каждым членом отдельно. «Деятельность» этих задруг сводится главным образом к сбыту сельскохозяйственных продуктов. Под предлогом расширения прав «кооперативов» кулаки получили право самостоятельно сбывать свою продукцию в капиталистические страны. Натуральная оплата за труд заменена в задругах денежной оплатой. Так удобнее закабалить бедняков и многих середняков, превращать их в батраков и легче выкачивать хлеб из деревни для отправки за границу.

Укрепление кулацких хозяйств сопровождается разорением и обнищанием мелкого крестьянства. Даже по преуменьшенным данным самих титовцев, только в сёлах Боснии и Герцеговины в прошлом году разорилось 68 тысяч крестьянских хозяйств. Значительное число крестьян из так называемых «пассивных», «нерентабельных» задруг титовцы насильно мобилизуют на строительство военных объектов, на работы в шахтах и рудниках, где добывается стратегическое сырьё для империалистов США.

Титовская клика довела сельское хозяйство страны до катастрофического состояния. По сведениям газет югославских революционных эми-

грантов, посевные площади из года в год сокращаются. В текущем году белградское правительство даже побоялось опубликовать итоги весеннего сева. Резко сокращается поголовье скота. Поголовье коров по сравнению с 1949 годом уменьшилось почти на полмиллиона, а овец — на 1 234 тысячи. Жизненный уровень народных масс Югославии падает непрерывно.

Интересам финансового капитала США подчинена наряду с экономической и вся внешняя политика Югославии, — недаром ею заправляет старый агент американской разведки Кардель. Титовцы с холопским усердием следуют за Вашингтоном буквально во всех вопросах внешней политики. Поистине позорную роль играют белградские представители в Организации Объединённых Наций, помогая правительству США подрывать эту организацию и превращать её в орудие американской агрессии. Они помогли США добиться 27 июня 1950 года принятия незаконного решения в Совете безопасности, которое одобрило агрессию США в Корее и прикрыло захватчиков флагом ООН. В январе 1951 года титовцы своим фальшивым «нейтралитетом» способствовали принятию беспрецедентного в истории международных отношений решения в ООН, объявившего Китайскую Народную Республику «агрессором». Сейчас, поддерживая американскую агрессию в Корее, титовские бандиты всячески отрицают использование войсками США бактериологического оружия, тщательное скрывают от народа факты американских зверств. Известны провокационные выступления титовских представителей на последней, 6-й сессии Генеральной ассамблеи ООН с кляузой против СССР и стран народной демократии.

По указке американских империалистов фашистская клика Тито — Ранковича в середине 1951 года объявила о прекращении состояния войны с Германией. Тито и Аденауэр обменялись дипломатическими представителями. Белградское правительство освободило всех немецких преступников, осуждённых югославским народом. Оно заключило с Аденауэром «торговый договор», по которому обязалось поставлять рурским магнатам стратегическое сырьё — медь, свинец, цинк. Если в 1950 году экспорт Югославии в Западную Германию составил 12,4% общего экспорта, то в 1951 году он возрос до 15,7%, а в 1952 году — ещё больше. Лишь из Македонии намечено вывезти в Западную Германию в 1952 году в 5 раз больше сельскохозяйственных продуктов, чем в 1951 году.

Фашистская клика Тито, не решаясь из страха перед народом открыто объявить о присоединении к Северо-Атлантическому блоку, ведёт предательскую политику постепенного втягивания Югославии в этот агрессивный блок. В газетах приводится высказывание одного из вдохновителей агрессивной политики США, Аверелла Гарримана, который заявил иностранным корреспондентам в августе 1951 года: «У меня нет никаких сомнений относительно того, что Югославия полностью принадлежит Западному блоку».

Заправилы этого агрессивного блока требуют от титовцев прежде всего дешёвого пушечного мяса. Югославские дивизии, как известно, давно запроданы за долларовые подачки. Но этим не ограничивается роль белградских правителей в Атлантическом союзе: им поручено совместно с правителями Турции и Греции в районе Средиземного моря и Ближнего Востока сколотить дополнительный военный блок в виде филиала Атлантического блока. Разоблачая авантюристическую политику белградских правителей, газета «Под знаменем интернационализма» пишет: «По указке Уолл-стрита титовцы проводят лихорадочную подготовку по окончательному оформлению филиала Атлантического пакта — агрессивной оси Белград — Афины — Анкара». Под руководством американских генералов, которые разъехались по этим странам, проведены многочисленные тайные и открытые совещания представителей правящих клик Югославии, Греции и Турции. Газета подчёркивает, что титовцы, ко-

торым отведена роль главных провокаторов войны на Балканах, пытаются сорвать дело мира и вновь превратить Балканы в пороховой погреб, в очаг войны. Титовцы при этом грубо попирают национальные чувства югославских народов, вступая в союз с турецкими янычарами, которые несколько веков истязали и душили народы Югославии.

Титовские бандиты превратили Белград в центр американского шпионажа, ведут грязную подрывную работу, направленную против СССР, Китайской Народной Республики, стран народной демократии, против коммунистических партий западноевропейских стран, против международного рабочего движения и сторонников мира.

Титовцы усердно рекламируют пресловутый «американский образ жизни», распространяют разбойничью идеологию империализма. Идеология клики Тито, отмечается в печати югославских революционных эмигрантов, так же отвратительна, как отвратителен и сам фашистский режим. Как и американские хозяева, югославские правители всячески пропагандируют самые реакционные теории, например, людоедскую теорию английского попа Мальтуса. Недавно газета «За социалистическую Югославию» писала, что титовцы, пытаясь оправдать упадок сельского хозяйства и обнищание крестьян в таких районах, как Междумурье и Далмация, ссылаются на перенаселённость и земельный голод. Разоблачая эту ложь, газета указывает, что плотность населения в указанных районах за последние годы не возросла, а осталась на уровне довоенных лет. Газета подчёркивает, что титовцы ухватились за реакционную теорию Мальтуса не случайно. Реставрировав капитализм, установив фашистский режим и подчинив всё подготовке к войне, клика Тито довела народ до невиданной нищеты, голода и вымирания. В Югославии только от туберкулёза ежегодно умирает до 100 тысяч человек. Даже по официальной титовской статистике, каждый четвёртый ребёнок умирает в возрасте до 5 лет.

Самым омерзительным в идеологической пропаганде титовцев является разнузданная клеветническая кампания, которую они ведут по приказу из Вашингтона против стран народной демократии и Советского Союза. Нет ни одной титовской газеты и журнала, на страницах которых не поносились бы достижения народов лагеря мира, демократии и социализма. Титовские главари в своих речах захлёбываются от бессильной ненависти к Советскому Союзу и тем странам, которые учатся на его опыте строить социализм.

Однако, как отмечают все газеты югославских революционных эмигрантов, никакая лживая пропаганда не поможет титовцам подорвать вековую дружбу славянских народов, в частности народов Югославии с народами СССР. Газета «За социалистическую Югославию» писала 1 мая: «Теперь, когда наша страна вновь оказалась в беде и порабощённой, трудящиеся Югославии более чем когда-либо понимают, что нет и не может быть свободы и независимости без дружбы с Советским Союзом, который в течение всей своей истории протягивал Югославии братскую руку помощи и спасал от иноземных насильников... Для каждого патриота Югославии,— указывает далее газета,— для каждого, кому дороги судьба и само существование наших народов, первостепенной задачей является ныне борьба за нерушимое братство югославских народов с народами СССР».

Насаждая в Югославии фашистские порядки, титовцы изъяли из библиотек произведения прогрессивных писателей Европы, Америки и в первую очередь писателей Советского Союза и стран народной демократии. Зато в начале прошлого года подписано соглашение с правительством США о свободном распространении бульварной американской литературы в Югославии. Полки книжных магазинов завалены детективно-гангстерскими романами реакционных писак США. Экранами югославских кинотеатров завладел Голливуд, прославляющий своими фильмами грабёж и разбой.

Газеты революционных эмигрантов описывают царящие в Югославии полицейский произвол, полное бесправие широких народных масс, кровавый фашистский террор УДБ, тайные и открытые убийства народных борцов, зверскую колониальную эксплуатацию, голод и нищету и приходят к выводу: «Югославия стала ещё более мрачной тюрьмой народов, чем во времена диктатуры Карагеоргиевичей».

В титовских тюрьмах и концлагерях томится сейчас более 250 тысяч лучших представителей югославского рабочего класса, трудового крестьянства и интеллигенции. В одном из писем, полученном из Югославии и опубликованном в газете «Под знаменем интернационализма», сообщается, что на многих пустынных островах Далматинского побережья созданы концентрационные лагеря по образцу гитлеровских лагерей смерти.

Приведённые в газетах цифры и факты свидетельствуют о разнузданном терроре. В одной только Сараевской области в прошлом году титовские органы подвергли «административным взысканиям» свыше 13 тысяч крестьян за сопротивление грабительской политике фашистских властей в деревне, а суды Боснии и Герцеговины осудили 5 546 трудящихся на долговременную каторгу и многих приговорили к смерти. Никогда ещё не было в Югославии столько нищих, оборванных, босых и бездомных людей, как сейчас. Непрерывно растёт безработица. На улицу выбрасывают в первую очередь физически слабых людей, инвалидов и женщин, особенно многодетных и беременных. Если принять, сообщает газета «Напред» (выходящая в Болгарии), число женщин, занятых на производстве в 1949 году, за 100, то в 1950 году это число сократилось до 87, а в 1952 году — до 72. В Югославии насчитывается сейчас более 100 тысяч сирот, родители которых в большинстве своём погибли в борьбе против гитлеровских оккупантов или брошены титовцами в тюрьмы и концлагери. «Большинство этих детей, — пишет «Напред», — беспризорные или отданы «опекунам», у которых они работают за кусок хлеба и которые их жестоко эксплуатируют, бьют и выбрасывают на улицу».

Трудящиеся лишены возможности получать медицинскую помощь, ибо в конце прошлого года в несколько раз повысилась плата за лекарства и за лечение в больницах. Неимоверно растёт дороговизна. В конце 1951 года неоднократно повышались цены на билеты за проезд трамваем, автобусом и по железной дороге, на воду, соль, спички. Промышленные товары вздорожали по сравнению с 1938 годом в 14 раз, а продовольствие — в 12 раз.

Преступная политика белградских фашистских правителей вызывает ненависть и возмущение трудового народа Югославии. В стране усиливается борьба против клики наёмных фашистских марионеток.

Борьба народов Югославии является по своему характеру антиимпериалистической и антифашистской; в её успешном исходе заинтересованы самые широкие массы народа. В Югославии создаётся единый освободительный фронт трудящихся, возглавляемый югославским рабочим классом — носителем славных боевых традиций. В ходе освободительного движения возрождается революционная, марксистско-ленинская коммунистическая партия — авангард всего трудового народа.

Важнейшими задачами югославских коммунистов, как подчёркивает печать революционных эмигрантов, являются возрождение революционной, подлинно коммунистической партии Югославии, развёртывание борьбы за мир, сплочение всех национальностей страны в едином фронте против клики Тито. Не менее важная задача — укрепить союз рабочего класса и трудового крестьянства. «Укрепляя боевой союз с трудящимися деревни, — пишет газета «За социалистическую Югославию», — рабочий класс будет в состоянии сплотить и объединить и всех остальных трудящихся».

Наряду с рабочими и беднейшими крестьянами борьбу против клики Тито ведут революционная интеллигенция, патриоты-военные, средние

слои города и деревни, все патриотические силы страны. Особенно острый характер движение югославских патриотов приобрело в 1951 году. Толчком послужили события на заводе в Зенице — крупнейшем металлургическом предприятии Югославии. В марте часть рабочих этого завода отказалась работать на войну. Выступление рабочих Зеницы титовцы пытались локализовать, однако о нём вскоре стало известно на многих других предприятиях. Рабочие последовали примеру своих товарищей. В результате военные заказы на ряде предприятий были невыполнены на 20—30%, а на некоторых — на 40—50%.

Весной прошлого года начались также массовые крестьянские волнения, которые не прекращались весь год. Крестьяне срывали весенний сев и массами подавали заявления о выходе из титовских кулацких задруг. Американская газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена была констатировать в связи с этим, что «между титовским режимом и крестьянством развернулась ожесточённая борьба, которая может вылиться в крупный политический кризис».

Борьба югославских крестьян вспыхнула с новой силой, когда в сёлах появились титовские заготовительные отряды. В ряде сёл произошли столкновения между местными властями и крестьянами, а в Черногории, Боснии и Герцеговине крестьяне для охраны урожая от титовских грабителей создавали вооружённые партизанские отряды. В октябре во многих сёлах Хорватии, особенно близ Загреба, имели место выступления крестьян в ответ на насильственные меры титовцев при заготовке хлеба и сборе налогов.

Не успели власти подавить движение хорватских крестьян, как в ответ на военное соглашение, подписанное Тито с правительством Трумэна 14 ноября 1951 года, забастовало более тысячи шахтёров рудников Раша, заявив, что они отказываются работать на войну.

В конце 1951 года произошли крупные волнения среди студентов Загребского университета, которые выступили против профессоров, пропагандирующих фашистскую идеологию и разжигающих ненависть к Советскому Союзу. Как сообщает газета «За социалистическую Югославию», забастовка студентов технического факультета в Загребском университете продолжалась несколько недель. Студенты провели демонстрации протеста против фашистских порядков в стране и распространения фашистской идеологии в университетах. Когда титофашисты попытались применить репрессии против некоторых участников забастовки, загребские студенты единодушно выступили в защиту своих товарищей.

Активно борются и студенты других университетов Югославии. В конце прошлого года состоялись массовые выступления студентов Люблянского университета. В феврале и начале марта этого года произошли крупные волнения в Белградском университете. Выступая против военных приготовлений Югославии, студенты-патриоты смело разоблачили титовский план подготовки войны. Об этом выступлении белградских студентов корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» писал, что оно похоже на «начало бунта против существующего режима».

Югославские студенты организуют подпольные группы для борьбы с титовским режимом. В Белграде группа студентов высшей журналистско-дипломатической школы и экономического института создала Центр по формированию организаций Информбюро. Центр выработал и принял программу, в которой говорится как о целях борьбы против клики Тито, так и о формах и методах революционной работы. Группа создала конспиративные тройки в некоторых населённых пунктах близ Белграда. Ищейки Ранковича схватили и бросили в тюрьму часть членов подпольной организации. Но это не помогло. Обанкротившись в попытках запугать или привлечь на свою сторону студентов высшей журналистско-дипломатической школы, титовская клика закрыла эту школу.

И в воинских частях происходили серьёзные волнения, поддерживаемые офицерским Союзом патриотов, который выпустил ряд воззваний и листовок. В одной из таких листовок, опубликованной и в эмигрантской печати, говорилось: «Мы не хотим, чтобы нас сначала вооружали американским оружием, а затем заставляли проливать кровь за магнатов Уолл-стрита. Мы не будем воевать против СССР и стран народной демократии. Долой кровавый режим клики Тито — Ранковича!»

Борьба трудящихся Югославии протекает с не меньшей организованностью и силой и в 1952 году. В феврале этого года, пишет газета «Под знаменем интернационализма», титовских гаулейтеров в Сараеве — столице Боснии и Герцеговины — охватила настоящая паника. Почти на всех предприятиях рабочие стали отказываться выполнять приказы титовцев, стали массами покидать титовские организации, критиковать «новую экономическую систему».

Печать революционных эмигрантов сообщает о массовом отказе югославских горняков добывать руду для американских империалистов. Многие рабочие в знак протеста покинули шахты. Как писала газета «Под знаменем интернационализма», с рудника Голубовац в течение последних месяцев 1951 года бежало 80% мобилизованных рабочих, из Мурского Средишта — 61%, с рудников Раша — тысяча человек.

Недавно газета «За социалистическую Югославию» рассказывала об организованных выступлениях рабочих против титовской политики снижения заработной платы. На ряде предприятий так называемые дискуссии о «тарифных правилах» превратились в настоящие антититовские демонстрации. Так, например, на предприятии «Графос» в Загребе, даже по признанию самих титовцев, 80% рабочих выступили против снижения заработной платы. Так же решительно действовали рабочие на предприятиях «Раде Кончар», «Первсмайска», «Иком» (город Загреб), «Искра» (город Белград) и на многих других.

Борьба рабочих против снижения заработной платы приняла такой размах, что о ней вынуждена была заговорить и печать титофашистов. По сообщениям титовских газет, президиум республиканского Веча профсоюзов Хорватии в своём письме низовым организациям признал, что комиссии, проводящие в жизнь «новую систему зарплат», натолкнулись на сильный отпор рабочих и что деятельность комиссий окончилась во многих местах провалом. Титовские руководители Центрального совета профсоюза металлистов Югославии признали, что на 17 металлообрабатывающих заводах Воеводины все рабочие резко протестовали против снижения заработной платы и решительно требовали её повышения. На предприятии «Метал» рабочие выступили не только против снижения заработной платы, но и подвергли критике всю титовскую «новую систему». Рабочие оказывают сопротивление и титовской политике свёртывания мирной промышленности. Широко известны выступления рабочих фабрики «Ратко Павлович» и других предприятий против урезывания гражданского производства и против увольнений. Были случаи, когда рабочие прогоняли титовских директоров и их агентов, пытавшихся закрыть предприятие, и брали управление им в свои руки. Именно так поступили рабочие фабрики в Новом Марофе, продолжая работу, несмотря на решение о закрытии фабрики и на угрозу жестоких репрессий.

На собственном опыте народные массы Югославии убеждаются в губительных последствиях авантюристической политики титовских наёмников американского империализма и всё глубже осознают опасность, нависшую над их родиной. Югославский народ ненавидит белградских тиранов и, несмотря на кровавый фашистский террор, неустанно борется за свободную, независимую, социалистическую Югославию.

Под знаком большевистской критики и самокритики

(К итогам районных партийных конференций)

Г. Борков,

секретарь Саратовского обкома ВКП(б)

Партийные конференции — важное событие в партийной жизни. На конференциях подводятся итоги деятельности партийных организаций, их руководящих органов, намечаются пути дальнейшего подъёма партийной работы, улучшения партийного руководства хозяйственным и культурным строительством в районе, городе, области. На активах, конференциях, съездах, указывает товарищ Сталин, партийные массы проверяют своих руководителей путём заслушивания их отчётов, путём критики недостатков, путём избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Выборность партийных органов, их отчётность перед своими партийными организациями вытекают из самой природы большевистской партии, руководящим принципом организационного строения которой является демократический централизм.

Конференции, как и отчётно-выборные собрания в первичных партиорганизациях, играют большую роль в поднятии активности и сознательности коммунистов, втягивают их не только в обсуждение вопросов, но и в руководство работой, а также имеют серьёзное значение в деле воспитания партийных, советских, хозяйственных и других кадров. Конференции повышают сплочённость, боеспособность партийных организаций, мобилизуют коммунистов и широкие массы трудящихся на решение важнейших хозяйственно-политических задач. Об огромном значении конференций в жизни партийных организаций свидетельствуют районные партийные конференции, состоявшиеся в июне и начале июля нынешнего года во всех 63 сельских районах Саратовской области.

Что является наиболее характерным для прошедших районных партийных конференций? Прежде всего значительный рост активности и сознательности коммунистов, широкое развёртывание большевистской критики и самокритики, повышенная требовательность делегатов конференций к райкомам, к руководству первичными партийными организациями, хозяйственной и культурной работой в районах. В прениях по отчётам райкомов выступали в каждом районе десятки делегатов. Как правило, на конференциях делегаты решительно вскрывали существенные недостатки в деятельности райкомов, смело критиковали партийных руководителей за их ошибки и упущения.

Конференции продемонстрировали дальнейшее укрепление первичных партийных организаций колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций, районных парторганизаций в целом, усиление их связей с массами и повышение уровня руководства хозяйственным и культурным строительством. Многие делегаты отмечали, что в результате улучшения партийно-организационной и партийно-политической работы в большинстве районов более успешно решались хозяйственно-политические задачи, особенно в области сельского хозяйства. В 1951 году колхозы и совхозы Саратовской области досрочно выполнили государственный план хлебо-

заготовок. В условиях несколько запоздалой весны колхозы, машинно-тракторные станции и совхозы организованные, чем в прошлые годы, провели весенние полевые работы, добились сокращения сроков и повышения качества предпосевной обработки почвы и посева зерновых и технических культур. В области значительно перевыполнен план сева ценнейшей продовольственной культуры — яровой пшеницы.

Однако главное внимание партийные конференции сосредоточивали не на достижениях, а на недостатках, которые следует устранить, на задачах, которые предстоит решить. Подавляющее большинство конференций прошло на высоком идейно-политическом уровне, под знаком принципиальной, деловой критики и самокритики. Как правило, докладчики и выступающие в прениях критически оценивали состояние дел в районах, деятельность райкомов, советских и хозяйственных руководителей. Вместе с тем надо сказать, что на некоторых конференциях — Черкасской, Балашовской, Татищевской, Пугачевской и др. — критика и самокритика развёртывалась недостаточно.

Невысокий уровень критики на отдельных конференциях отчасти объяснялся уровнем отчётных докладов, в которых имелась тенденция сгладить, смягчить недостатки, всячески выпятив достижения, а иногда и явно преувеличить их. На конференции в Красавском районе отмечалось, что за отчётный период на основе улучшения партийно-организационной и партийно-политической работы достигнуты некоторые успехи в хозяйственном и культурном строительстве. Это, разумеется, не должно было служить причиной самоуспокоения для руководителей района. Между тем докладчик и кое-кто из выступавших в прениях чрезмерно преувозносили достигнутые успехи и при оценке деятельности райкома ориентировались главным образом на сравнительные данные, а не на то, как решается главная задача в сельском хозяйстве — значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрое увеличение поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. А решается эта задача пока неудовлетворительно. Необъективная оценка руководящими кадрами собственной работы, положения в районе, на предприятии, в колхозе, приукрашивание своих достижений неизбежно порождает настроения благодушия, демобилизуют людей, наносят ущерб делу.

Отчётные доклады отдельных райкомов на конференциях страдали отсутствием глубокого анализа причин недостатков, отсутствием должной остроты и принципиальности. Так было, например, на партийной конференции в Романовском районе. Докладчики на конференциях иногда занимались простым перечислением недостатков и ошибок, даже не пытались выяснить, почему они были допущены, какие надо извлечь из этого уроки, какие сделать выводы на будущее. Это — серьёзное упущение. Ценнейшим качеством серьёзного работника является умение признать допущенную ошибку. Но признать ошибку — это не значит просто заявить о том, что она совершена, как говорится, «покаяться». Надо, говорил В. И. Ленин, наряду с открытым признанием ошибки вскрыть её причины, проанализировать обстановку, которая породила данную ошибку, обсудить внимательно пути исправления ошибки. Честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намерение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок является обязанностью большевиков, учит товарищ Сталин.

Вопросам развития критики и самокритики было посвящено немало выступлений на районных партийных конференциях. На конференции в Петровском районе приводились факты, свидетельствующие о покровительстве зажимщикам критики в аппарате райкома. Не были, например, вовремя пресечены действия начальника станции Гаврилова, направленные на гонение людей, выступавших с критикой. В Казачкинском

районе в роли зажимщика критики выступал секретарь райкома Рязанов; стоило только на пленуме райкома или на собрании партийного актива намекнуть на недостатки в руководстве райкома колхозами, как Рязанов обрывал выступающих. «Он приучал к критике с оглядкой», — говорили делегаты.

Попытки отдельных руководителей отмахнуться от справедливой критики имели место и на некоторых партийных конференциях. Так, первый секретарь Духовницкого райкома тов. Шарыгин, о личных недостатках которого говорили делегаты, в заключительном слове отверг все критические выступления в его адрес. Так же поступил председатель Родничковского райисполкома тов. Серёгин, давший «отповедь» всем выступавшим с критикой недостатков в его работе. Некоторые другие участники конференций также показали своё неумение по-большевистски воспринять критику, касающуюся их лично. На конференции в Черкасском районе один из делегатов, председатель колхоза, договорился до того, что критика-де умаляет авторитет председателей колхозов. Подобного рода выступления были резко осуждены делегатами конференций. Вот что, например, заявила на конференции в Дурасовском районе делегат тов. Ефремова — колхозница сельхозартели «Просвет», — обращаясь к председателю Малоосиповского сельсовета тов. Зюзину, который пытался свалить с себя ответственность за допущенные ошибки: «Не надо финтить перед делегатами, нужно признавать правду и отвечать на критику не обещаниями и красивыми словами, а делом. Люди, которые обещают, а не выполняют своего слова, — это люди со слабой душой, а у нас, коммунистов, характер должен быть крепкий, настойчивый, душа чистая».

Конференции показали, что недостатки в работе того или иного райкома, партийной организации — в значительной мере следствие низкого уровня критики и самокритики. Делая необходимые выводы из прошедших районных партийных конференций, из обсуждения отчётов райкомов и выступлений делегатов, обком считает своей важнейшей задачей и впредь всемерно развивать во всех парторганизациях большевистскую критику и самокритику, воспитывать кадры в духе нетерпимости к недостаткам, обеспечивать внимательное отношение к критическим замечаниям и предложениям коммунистов, к критике, идущей снизу.

* * *

Круг вопросов, обсуждавшихся на партийных конференциях в связи с отчётными докладами райкомов, весьма широк. Центральными, ведущими темами выступлений были: дальнейшее совершенствование стиля, методов работы райкомов, их руководства всеми участками хозяйственного и культурного строительства в районах.

Многообразны и ответственны обязанности райкома партии как органа, направляющего, объединяющего и контролирующего всю работу в районе. Сельский райком призван обеспечивать своим руководством, развёртыванием партийно-политической работы дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, всемерное развитие общественной собственности, аккуратное выполнение обязательств перед государством, рост благосостояния колхозников. Райкомы партии должны проникнуться всей полнотой ответственности за состояние и развитие колхозов, глубоко входить во все детали колхозной жизни, принимать меры к укреплению каждого колхоза в отдельности.

Основа основ большевистского руководства хозяйством — правильное сочетание хозяйственной и партийно-политической работы. Это означает, что успехи хозяйственные должны идти рядом с успехами партийно-политической работы. Задача состоит в том, указывает товарищ Сталин, чтобы систематически помогать хозяйственным органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Особенно важно укрепить советские и хозяйственные органы, прежде

всего сельскохозяйственные, работниками, способными выполнять возложенные на них задачи.

Как показали конференции, крупнейшим недостатком в деятельности райкомов партии попрежнему является подмена советских и хозяйственных органов. Многие райкомы ещё не отрешились от этой порочной практики и продолжают нарушать большевистские принципы руководства хозяйством. Увлекаясь хозяйственными мелочами, прииная ответственность советских и хозяйственных органов за порученное им дело, эти райкомы предают забвению партийно-политическую работу, что, безусловно, отрицательно сказывается и на самой хозяйственной работе. Не получая правильного партийного руководства, аппарат советских и хозяйственных организаций, обладающий квалифицированными кадрами, начинает работать «вхолостую», теряет инициативу и упускает из поля зрения узловые вопросы хозяйства.

За неправильные методы руководства были подвергнуты резкой критике на конференции Безымянский райком и его первый секретарь тов. Плеханов. Занимаясь самыми мелкими хозяйственными вопросами, этот райком из органа политического руководства превратился в административно-распределительный орган, а райисполком, не получая правильного руководства, утерял чувство ответственности за работу районных организаций и учреждений. Безымянский райком не принимал мер к улучшению внутрипартийной и массовой политической работы, к развёртыванию большевистской критики и самокритики. Как говорили делегаты конференции, дело дошло до того, что заведующий районным отделом сельского хозяйства чаще всего находился в каком-либо колхозе в качестве «уполномоченного» райкома, а специалистами сельского хозяйства руководил один из секретарей райкома. Делегаты справедливо высказывали мнение, что отставание района в решении хозяйственных задач явилось следствием неправильных методов работы райкома, который был слабо связан с первичными партийными организациями, не прислушивался к предложениям и запросам коммунистов, несерьёзно подходил к подбору кадров.

Безымянский райком — не исключение. Неодна практика подмены и мелочной опеки советских и хозяйственных органов присуща в той или иной степени ряду райкомов партии. На конференциях приводилось немало примеров, показывающих, как много ещё нужно сделать для того, чтобы райкомы научились правильно сочетать партийную и хозяйственную работу. На Перелюбской партийной конференции отмечалось, что райком своей мелочной опекой не даёт районному отделу сельского хозяйства возможности руководить работой колхозов, а когда речь заходит об ответственности, то вину за плохое состояние дел в том или ином колхозе обычно возлагают на руководителей райсельхозотдела.

Увязнув в текущих административно-хозяйственных делах, райкомы нередко упускают основные вопросы хозяйственного руководства и контроля за работой советских и сельскохозяйственных органов. На партийной конференции в Красавском районе отмечалось, что райком совершенно не занимался таким важным вопросом, как выполнение плана освоения орошаемых земель. Краснокутский райком партии не проявлял интереса к перспективному планированию в сельском хозяйстве.

Развитие и укрепление колхозов возможны только на основе неуклонного осуществления Устава сельскохозяйственной артели. Между тем Устав соблюдается далеко не везде. Ещё имеют место посягательства на колхозную общественную собственность. Партия и правительство строго предупреждали о том, что партийные, советские и сельскохозяйственные работники, виновные в расхищении колхозного имущества и в потворстве расхитителям будут сниматься с постов и отдаваться под суд как нарушители закона и враги колхозного строя. Несмотря на это предупреждение, некоторые работники партийных, советских и сельскохозяйственных

органов вместо того, чтобы оберегать и умножать колхозную собственность, сами занимаются растаскиванием колхозной продукции.

На районных партийных конференциях указывалось, что нарушения Устава сельскохозяйственной артели в Саратовской области ещё не ликвидированы. На партийных конференциях — Пугачёвской, Краснокутской, Петровской и некоторых других — делегаты отмечали, что райкомы и райисполкомы ослабили борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели. Делегат партийной конференции в Свердловском районе колхозник сельхозартели имени Калинина тов. Боков обвинял райком в том, что он не прислушивается к сигналам первичных партийных организаций о нарушениях Устава. «Месяц назад,— говорил тов. Боков,— первичная организация колхоза обсудила вопрос о нарушении Устава сельскохозяйственной артели председателем колхоза Васильчиковым, наложила на него партийное взыскание; вопрос о нарушителе Устава был поставлен и перед райкомом. Однако Васильчиков работает и поныне и продолжает разваливать колхоз».

Делегаты партийных конференций с большевистской принципиальностью подходили к решению вопроса о руководителях, нарушающих Устав сельскохозяйственной артели. В Духовницком районе из списка кандидатов в состав райкома была отведена кандидатура заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций райкома Спицына, который, как выяснилось на конференции, оказался нарушителем Устава сельхозартели. На конференции в Красноярском районе делегаты критиковали члена бюро райкома Чванова за растаскивание колхозного добра; указанные в выступлениях делегатов факты подтвердились; конференция предложила новому составу райкома привлечь этого бывшего члена бюро к ответственности.

Следует, однако, отметить, что были отдельные выступления делегатов в защиту нарушителей Устава сельскохозяйственной артели. На партийной конференции в Баладинском районе один из руководящих работников (нарсудья Челышев), по своему служебному положению призванный пресекать незаконные действия, пытался оправдать нарушителей Устава сельхозартели, ссылаясь на то, что они якобы вынуждены допускать эти нарушения «вследствие создавшейся обстановки». Подобные выступления отдельных делегатов имели место и на конференции в Ново-Бурасском районе. И Баладинская и Ново-Бурасская конференции осудили эти небольшевистские выступления. Приведённые выше факты ещё раз напоминают партийным организациям о необходимости неослабного контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, неприемлемого отношения к его нарушителям, а также о необходимости усиления массовой работы в колхозах, воспитания кадров в сельских районах.

По-большевистски руководить колхозами — значит прежде всего заботиться о правильном подборе и воспитании колхозных кадров. К сожалению, этому важнейшему делу во многих районах всё ещё не уделяется должного внимания. Ряд райкомов неправильно подбирает руководящие кадры, особенно в укрупнённые колхозы. Делегаты Турковской партийной конференции указывали на то, что райком нередко выдвигает на руководящую работу в колхозах людей, скомпрометировавших себя на прежней работе. Председатель колхоза «Борьба» Гомзов систематически нарушал Устав артели и довёл колхоз до развала, а райком после этого рекомендовал его председателем в другой колхоз, где он продолжает разваливать работу. Перемещение провалившихся работников с одного ответственного поста на другой допускает Кистендейский райком партии. Райкомы и райисполкомы зачастую не оказывают председателям колхозов должной помощи, мало учат их правильному ведению общественного хозяйства.

Многолетний опыт показывает, что успехи любого колхоза находятся в прямой зависимости от того, кто возглавляет этот колхоз. Общественное хозяйство колхозов развивается и будет развиваться тем быстрее, успеш-

нее, чем больше внимания будут уделять райкомы, партийные организации подбору и воспитанию руководящих колхозных кадров.

* * *

Почти во всех колхозах Саратовской области в настоящее время имеются первичные партийные организации. В связи с укрупнением мелких колхозов партийные организации стали более многочисленными, они имеют теперь полную возможность обеспечить партийным влиянием все основные участки хозяйства артели.

Работа колхозных партийных организаций значительно усложнилась. Между тем необходимой помощи от райкомов они зачастую не видят. Взяв, к примеру, парторганизацию укрупнённого колхоза им. Молотова (Пугачёвский район). Бюро обкома в прошлом году обсуждало отчёт о работе этой парторганизации и обязало райком повседневно оказывать ей помощь. Как же райком выполнил указание обкома? Из выступлений на конференции было видно, что вся помощь райкома ограничилась частыми вызовами секретаря парторганизации и председателя колхоза на заседания бюро райкома, где обсуждались самые различные вопросы. Никто из работников райкома вот уже год не был в этой партийной организации. Колхоз за это время укрупнился вторично, и его партийная организация, естественно, нуждается в большой помощи, особенно в налаживании политико-воспитательной работы среди колхозников, в осуществлении права контроля деятельности правления колхоза.

Выступавшие на конференции в Пугачёвском районе говорили, что райком мало уделял внимания и другим партийным организациям укрупнённых колхозов. Семинары проводились для всех секретарей парторганизаций одновременно и поэтому не удовлетворяли многих. В ряде тракторных и полеводческих бригад созданы партийные группы, но райком руководит ими слабо.

О забвении райкомами партийной работы говорилось и на некоторых других конференциях. Секретари Золотовского райкома редко бывали в первичных организациях, а когда приезжали туда, то занимались исключительно хозяйственными делами. Их совершенно не интересовало, как готовятся и проходят партийные собрания, как учатся коммунисты, правильно ли они расставлены на производственных участках, как первичные организации ведут работу в массах, в какой помощи они нуждаются. На конференции в Красавском районе приводился такой факт: колхоз имени Крупской считается отстающим, а там работают 29 коммунистов; если бы работники райкома, в первую очередь его секретари, терпеливо поработали с коммунистами этого колхоза, помогли им развернуть социалистическое соревнование, научили парторганизацию глубже вникать в экономику и осуществлять контроль деятельности правления, то, наверняка, артель давно бы ликвидировала своё отставание. Однако работники райкома, хотя не раз бывали в этом колхозе, не занимались воспитанием коммунистов, беспартийных колхозников.

В руководстве некоторых райкомов первичными парторганизациями ещё не мало формализма; живая, кропотливая работа порой подменяется общими директивами, канцелярщиной. Обследования, проверка исполнения не всегда сочетаются с инструктированием, с конкретной помощью секретарям и членам бюро первичных парторганизаций — толковым советом, предметным показом, предупреждением ошибок, устранением выявленных недостатков. Сколько ещё бывает безрезультатных поездок в первичные партийные организации, безрезультатных их отчётов в райкомах партии!

Делегаты районных партийных конференций указывали на необходимость усиления живой связи райкомов с коммунистами, требовали, чтобы

райкомы во всей своей работе опирались на первичные партийные организации. Резкому осуждению подверглась сохранившаяся ещё кое-где практика посылки в колхозы «уполномоченных» райкомов для проведения очередных сельскохозяйственных кампаний. В Салтыковском районе инструкторы райкома ездят в колхозы по заданиям секретарей райкома для организации стрижки овец, сбора соломы и т. д. Делегаты правильно подчёркивали, что руководство через таких «уполномоченных» лишает первичные партийные организации инициативы, снимает с них ответственность за выполнение хозяйственно-политических задач. В ряде районов в качестве «уполномоченных» нередко посылаются инструкторы и другие работники аппарата райкомов. При этом работники аппарата райкомов выполняют поручения только через председателей колхозов, обходя первичные парторганизации, не принимая мер к усилению контроля парторганизаций над деятельностью правлений колхозов и не заботясь об усилении политической работы в массах.

Недостаточная связь райкомов с первичными организациями, с активом и партийными массами приводит к ошибкам в работе. На конференциях в ряде районов делегаты указывали, что райкомы часто не понимают истинных причин отставания тех или иных колхозов и МТС, поскольку судят о их работе только по сводкам и не знают, в чём нуждается каждый колхоз. Будучи связаны с ограниченным кругом людей, райкомы нередко оценивают положение дел в колхозах односторонне, и в этих случаях их решения не оказывают должного влияния на жизнь колхозов. В каждом районе имеются многочисленные кадры актива, с помощью которого райкомы могут и должны значительно расширить размах и поднять качество всей работы.

Рост, воспитание актива, как и всех коммунистов, зависит от того, какими методами действует райком. Райкому, который опирается на актив, советуется с ним, прислушивается к голосу коммунистов, всегда будет обеспечен успех. Общеизвестно, что методами администрирования невозможно развить активность, добиться роста людей, вызвать доверие к руководителю. Авторитет руководителя зависит от его знаний, опыта, моральных качеств. К сожалению, некоторые райкомы подменяют повседневное воспитание, обучение работников администрированием; они видят главное средство руководства в наложении партийных взысканий. В области всё ещё есть руководители, которые, забывая об основном методе партийного руководства — методе убеждения, — предпочитают действовать окриками. На партийных конференциях такие руководители подверглись резкой критике.

На партийных конференциях делегаты отмечали, что некоторые секретари райкомов страдают высокомерием, зазнайством; они командуют, вместо того чтобы руководить, администрируют, вместо того чтобы помогать и учить. В Безымянском и Воскресенском районах работники райкомов, следуя примеру секретарей, тоже администрируют, командуют, угрожают взысканиями.

К чему приводит зазнайство, высокомерие, видно на примере Ардакского района. Этот район имел некоторые достижения в развитии хозяйства и культуры, что и стало причиной «головокружения от успехов». Зазнайство привело первого секретаря тов. Калинкина к тому, что райком партии стал допускать крупнейшие ошибки: он неудовлетворительно руководил первичными партийными организациями, плохо боролся с нарушением Устава сельскохозяйственной артели. Бюро обкома неоднократно указывало тов. Калинкину на его серьёзные ошибки, нарушение большинства принципов в подборе руководящих кадров, однако он пренебрегал указаниями обкома и замечаниями коммунистов, усугублял свои ошибки. Бюро обкома вынуждено было снять тов. Калинкина с поста первого секретаря райкома партии.

Руководители, проявляющие зазнайство, не прислушивающиеся к голосу масс, не считающиеся с критикой, увлекающиеся администрированием, неизбежно сходят со сцены, так как лишаются доверия масс.

На многих районных партийных конференциях был предъявлен ряд претензий к обкому партии. В Безымянском районе делегаты конференции критиковали обком за то, что он допускает частую сменяемость руководящих кадров в районе, плохо осуществляет проверку исполнения партийных решений. На этой же конференции, а также на конференциях в Балашовском, Черкасском районах указывалось, что секретари и заведующие отделами обкома редко бывают в районах. Черкасская районная конференция отметила этот недостаток в своём решении. Много претензий было предъявлено к лекторской группе обкома. Говорилось, что лекторы обкома — редкие гости в ряде районов. Высказаны были и другие критические замечания в адрес обкома и областных организаций, в частности областного управления сельского хозяйства: указывалось, например, что управление неправильно решает вопрос о кадрах, что оно передвигает провалившихся работников с одной ответственной должности на другую и что в некоторых районах большое количество должностей специалистов сельского хозяйства остаётся вакантным.

Принятые на конференциях решения отражают коллективный опыт партийных масс, в них намечены конкретные пути устранения имеющихся недостатков в деятельности райкомов, первичных партийных организаций. Задача состоит в том, чтобы настойчиво выполнять эти решения, подкреплять их организаторской и политической работой в массах. Огромное значение имеет успешное проведение уборки урожая и досрочное выполнение государственного плана хлебозаготовок. На проведение этой важнейшей хозяйственно-политической кампании партийные организации сейчас направляют все усилия трудящихся.

Районные партийные конференции в Саратовской области продемонстрировали боевую сплочённость партийных рядов вокруг ЦК ВКП(б) и нашего любимого вождя и учителя товарища Сталина, показали готовность саратовских большевиков бороться, не щадя сил, за дальнейший подъём хозяйства и культуры области.

Руководство местными издательствами

М. Рякин, Н. Родионов

Советская печать — одно из основных средств, с помощью которых партия ведёт огромную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Газеты, журналы, книги делают достоянием широких масс животворные идеи партии Ленина — Сталина. Большевицкое печатное слово мобилизует массы на выполнение и перевыполнение государственных планов, на строительство коммунизма в нашей стране.

Учитывая значение литературы в формировании и развитии сознания советских людей, в коммунистическом воспитании нашего народа, в его культурном и политическом росте, партия большевиков проявляет исключительную заботу о расширении книгоиздательского дела. За тридцать четыре года в Советской стране издано свыше 14 миллиардов экземпляров книг по разным отраслям знания. Открыт широкий доступ к сокровищам марксистско-ленинской науки: произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина за годы советской власти вышли тиражом в 917,6 миллиона экземпляров. В СССР ежегодно издаются огромными тиражами произведения классиков русской и иностранной художественной литературы, а также книги современных писателей. Массовыми тиражами выходят книги и брошюры, популяризирующие достижения советской науки, обобщающие опыт передовиков промышленности и сельского хозяйства, освещающие работу партийных, советских и общественных организаций.

Особенность социалистической культуры состоит в том, что она многонациональна по форме. Все народы, входящие в Союз Советских Социалистических Республик, пользуются книгами на родном языке. Партия обращает особое внимание на развитие издательского дела во всех национальных республиках. Издательства союзных и автономных республик и областей выпускают в больших количествах политическую, научную, учебную и художественную литературу на родном языке. В нашей стране книги издаются на 119 языках, в том числе на 40 языках народов СССР, до Великой Октябрьской социалистической революции не имевших своей письменности. Общий тираж книг, выходящих на языках народов СССР, не считая русского, по сравнению с дореволюционным временем увеличился в несколько десятков раз и составляет в настоящее время свыше четверти всех книг, издаваемых в Советском Союзе. Только в РСФСР имеется свыше 70 местных издательств, печатающих книги на 33 языках.

В 1951 году республиканские, краевые и областные издательства выпустили в свет свыше 20 тысяч названий книг и брошюр общим тиражом около 200 миллионов экземпляров, из них свыше 25 миллионов экземпляров произведений классиков марксизма-ленинизма и социально-политической литературы. Почти во всех союзных республиках переводятся и издаются на национальных языках Сочинения В. И. Ленина; в Украинской, Белорусской и Латвийской ССР эта работа уже полностью завершена. Во всех союзных и трёх автономных республиках на национальных языках выходят Сочинения И. В. Сталина.

* * *

Республиканские, краевые и областные издательства призваны помогать местным партийным организациям в решении хозяйственно-политиче-

ских задач, во всей идейно-воспитательной работе. Эту свою роль издательства могут успешно выполнять лишь при том условии, если партийные организации будут повседневно вникать в книгоиздательское дело, особенно в планирование издания книг и в содержание издаваемой литературы, будут постоянно направлять и контролировать деятельность Управлений по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли.

Хорошо продуманный издательский план, доброкачественные по содержанию авторские рукописи — вот первое условие ритмичной работы издательств. Партийные комитеты, направляя всю деятельность издательств, должны оказывать им помощь прежде всего в составлении тематических планов, тщательно рассматривать и обсуждать планы, привлекая к этому делу широкую общественность. Партийный комитет не может ограничиться общими указаниями, просмотром издательского плана в отделе пропаганды и агитации и формальным утверждением его на бюро. К чему приводит формальное отношение, можно видеть на примере Госиздата Узбекской ССР. За последнее время в книжных магазинах Узбекской ССР не оказалось пользующейся спросом массово-политической, справочной и художественной литературы, зато в магазинах и на складах книготоргов скопилось большое количество ненужных книг и брошюр.

В Узбекистане очень медленно переводятся на узбекский язык и издаются произведения классиков марксизма-ленинизма, а также классиков русской художественной литературы и литературы народов СССР. За последние 5 лет на узбекском языке было выпущено всего 8 томов Сочинений В. И. Ленина; за три года на узбекском языке вышло всего 14 произведений классиков русской художественной литературы. В издательском плане нередко оказываются серьёзные пробелы, и их приходится заполнять уже после утверждения плана. Например, в плане на 1951 год не было предусмотрено издание книг и брошюр по многим нужным темам, и местные советские и партийные органы в течение всего года вынуждены были давать указания Госиздату Узбекской ССР о выпуске книг и брошюр помимо утверждённого тематического плана. В результате только в 1951 году Узбекским издательством было напечатано вне плана около двухсот книг и брошюр, т. е. почти половина запланированных названий была заменена новыми. Подобное отношение издательств к планированию дезорганизует их работу. Ясно, что план издательства был составлен в спешке, непродуманно. Разумеется, жизнь всегда может потребовать внесения поправок в план, но в целом план издания литературы должен быть твёрдым; план — это закон работы издательства, и контроль за выполнением плана — обязанность партийного комитета. Сказанное относится не только к годовым, но и к перспективным планам, составляемым издательствами на 2—3 года вперёд.

Особое место в тематическом планировании занимает литература об опыте партийно-политической работы, о деятельности советских и общественных организаций, о социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве и т. д. За последние годы местные издательства увеличили выпуск книг и брошюр на эти темы. В 1951 году общий объём массово-политической литературы в местных издательствах составлял 9,5 тысячи печатных листов; в 1952 году намечено выпустить 11 тысяч печатных листов массово-политической литературы.

Издательства национальных республик проводят большую и полезную работу по переводу массово-политической и иной литературы с русского и других языков народов СССР на родной язык. Однако они мало создают оригинальных книг и брошюр, обобщающих опыт работы местных партийных, советских и общественных организаций, достижения передовых людей промышленности, сельского хозяйства, различных участков культурного фронта республики. Так, например, Госиздат Таджикской ССР в

1952 году по разделу массово-политической литературы предполагает выпустить 28 книг и брошюр; при этом оригинальных брошюр издательство намечает всего 8. Нельзя отказываться от перевода массово-политической литературы; нужно изучать опыт работы других республик; вместе с тем нельзя забывать о необходимости обобщать и распространять опыт работы партийных, советских и общественных организаций своей республики.

Местные партийные органы кровно заинтересованы в выпуске массово-политической литературы, которая даёт материал для работы среди трудящихся. Чтобы обеспечить такой литературой многочисленные кадры партийных и советских работников, пропагандистов и агитаторов, всё население, партийные комитеты и их отделы должны активно участвовать в планировании издания этой литературы, в подборе авторов. Следует шире привлекать в качестве авторов книг и брошюр тех товарищей, которые имеют большой опыт партийно-политической, советской и хозяйственной работы.

Контролем за составлением и выполнением планов не исчерпывается партийное руководство работой издательств. Партийные комитеты должны помогать издательствам в подборе авторов, редакторов и рецензентов. Некоторые издательства весьма упрощённо представляют себе работу с авторами: они подчас всё сводят к тому, чтобы наметить автора и назвать ему тему будущей книги. Этого недостаточно: издательство призвано помочь автору составить план, определить круг вопросов, которые будут освещены в книге. Между издательством и автором нужно наладить тесное творческое сотрудничество, направленное к общей цели — к созданию книги полноценной в идейном, научном и художественном отношении.

Все книги — переводные и оригинальные — должны быть высоки по идейно-политическому уровню, доходчивы по языку. К переводу следует предъявлять такие же серьёзные требования, как и к любому другому произведению. Формальный подход к этому делу приводит к ошибкам. Государственное издательство Удмуртской АССР без достаточной подготовки приступило к переводу произведений классиков марксизма-ленинизма с русского на удмуртский язык и допустило ошибки. Не имея нужных словарей и справочников, переводчики действовали каждый по-своему, и в результате в одном и том же произведении одно и то же слово переводилось по-разному. Без всякой надобности переводчики употребляли устаревшие слова и термины. Если бы Удмуртский обком партии не стоял в стороне от борьбы за качество перевода и оказал издательству нужную помощь, этих ошибок можно было бы избежать.

Отсутствие должного контроля со стороны партийных комитетов за деятельностью издательств нередко приводит и к появлению в свет идеологически вредных книг. Так, например, Таджикское государственное издательство в 1951 году выпустило на таджикском языке книгу «Прохождения четырёх дервишей». Книга заполнена проповедью религиозного фанатизма, слепой верой в сверхъестественные силы. Персонажи её — морально разложившиеся люди. Ответственные за издание книги редактор-составитель и директор издательства не посчитались с тем, что несколько лет назад по настоянию читателей эту книгу было запрещено печатать в местном журнале.

Нетребовательность к подбору переводчиков и редакторов и недостаточный контроль над переводом со стороны Кабардинского обкома партии привели к тому, что из-за многочисленных грубых политических ошибок в нескольких отпечатанных книгах весь тираж пришлось забраковать, а книги перевести заново. Из-за безответственности руководителей Госиздата Татарской АССР, поручивших перевод книги «Над картой России» неподготовленному переводчику, который искажил содержание, перепутал географические названия, пришлось списать в убыток затраченные на подготовку издания 80 тысяч рублей.

Не имея квалифицированных кадров переводчиков, местные издательства иногда практикуют перевод с так называемых «подстрочников». Процесс перевода художественного произведения в этом случае сводится к тому, что переводчик, знающий язык, не вникая в суть переводимого, слово в слово переводит текст произведения. Потом текст поступает к другому — так называемому основному — переводчику, который в меру сил старается придать этому «сырью» подобие «художественности». Естественно, что такие «переводы» бывают крайне низки по качеству, искажают авторский текст. Стихотворение А. С. Пушкина «Зимний вечер» в переводе на кабардинский язык получило название «Зимняя ночь», и текст его оказался искажённым. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Парус», переведённое на кабардинский язык, вообще стало неузнаваемым. Например, слова поэта: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!» — переведены так: «Но он разозлился, поэтому сам просит бури, думая, что в бурях есть мир».

Перевод художественного произведения нельзя поручать неквалифицированному переводчику, иначе исчезнет образность и специфика языка писателя. Так вышло с переводом романа М. Бубеннова «Белая берёза» на мордовский язык. Язык произведения в переводе стал серым, невнятным, искажены многие мысли автора. Названия деревьев, трав, птиц переводчик перепутал. Некоторые герои приобрели не свойственные им черты: например, Андрей Лопухов у Бубеннова является сильным и волевым человеком, а в переводе он оказался робким и слабовольным.

Только тогда, когда местные издательства с помощью партийных организаций обеспечат себя проверенными, политически подготовленными, квалифицированными кадрами переводчиков, читатели на местах получат в достаточном количестве нужные и высококачественные книги на родном языке.

Немалую роль в создании полноценных книг играет чёткая и слаженная работа редакционных советов при издательствах. В задачу редакционных советов, как известно, входят разработка тематических планов выпуска литературы и обсуждение рукописей, намечаемых к сдаче в производство. Редакционный совет сумеет правильно разобратся в этих серьёзных вопросах, если он не будет замыкаться в свою скорлупу. Для обсуждения планов и рукописей важнейших книг необходимо приглашать на заседания редакционного совета представителей партийной и советской общественности, работников библиотек, институтов, книжной торговли, лучших специалистов той отрасли науки, к которой относится обсуждаемая рукопись. Чем прочнее будет связь издательства с общественностью, со специалистами своего дела, тем больше гарантии, что издаваемые книги будут содержательны и нужны широким кругам читателей.

Сколь полезна для издательства деятельность редакционного совета, видно хотя бы из такого факта. В текущем году Госиздат Азербайджанской ССР готовил к выпуску учебник «Советская литература». Редакционный совет решил обсудить рукопись книги. При обсуждении оказалось, что в учебнике имеются серьёзные погрешности; обсудив рукопись, редакционный совет помог автору улучшить книгу.

При обсуждении переводов редакционные советы обращают внимание на то, какой терминологией пользуется переводчик, нет ли у него отступлений от общепринятых норм того языка, на который переводится произведение. Чем внимательнее и глубже редакционный совет разберёт рукопись, тем больше уверенности в том, что недоработанные, слабые рукописи не попадут в производство.

Партийные комитеты должны следить за работой редакционных советов, вскрывать недостатки, направлять их деятельность. Там, где нет достаточного партийного контроля, редакционные советы издательств не справляются с возложенными на них задачами. Некоторые из них рабо-

тают без плана, собираются редко и не в полном составе; секции редакционных советов не ведут никакой работы. В таких издательствах чаще всего попадают в печать плохо подготовленные и даже совсем негодные рукописи. Редакционный совет Госиздата Татарской АССР в 1951 году собирался всего два — три раза. Плана работы он не имеет, созданные при совете секции почти не созываются. Большинство рукописей, поступивших в издательство, идёт в производство без всякого обсуждения, а потом в напечатанных книгах обнаруживаются серьёзные недостатки. Например, переведённая на татарский язык книга Е. Кошевой «Повесть о сыне», как и многие другие, не обсуждалась на редакционном совете; после выпуска в свет в книге было обнаружено так много серьёзных ошибок, что пришлось забраковать весь тираж. Без предварительного обсуждения это издательство в прошлом году отпечатало учебник татарской литературы для 8-го класса средней школы; в учебнике также были допущены грубейшие ошибки.

Если бы в этих издательствах был установлен твёрдый порядок обсуждения рукописей важнейших книг и брошюр на редакционных советах, то издание недоброкачественной литературы было бы предотвращено.

Известно, что успех любого дела решают люди, кадры. Книжное издательство — один из важнейших участков идеологической работы. Недопустимо, чтобы здесь находили себе приют нечестные люди, ищущие лёгкого заработка. Если партийная организация перестаёт интересоваться тем, кто в местном издательстве выступает в качестве авторов, переводчиков, рецензентов, туда могут проникнуть всякие халтурщики, а также люди, недостаточно подготовленные.

Чкаловское издательство взялось за выпуск сочинений писателя М. Михайлова в 5 томах. В выпущенном первом томе объёмом в 640 страниц произведения самого автора занимают лишь 75 страниц. Главное место отведено предисловию составителя; много страниц занимают мало-квалифицированные комментарии и т. п. Затратив значительные средства, издательство было вынуждено прекратить это издание. Чкаловский обком партии знал о подготовке издания сочинений М. Михайлова, но своевременно не разобрался в том, справится ли местное издательство с предпринятым делом. Горьковское книжное издательство уже несколько лет не выполняет годовых планов, допускает прубые ошибки в книгах и брошюрах; основной причиной плохой работы этого издательства является то, что оно не укомплектовано квалифицированными работниками. Горьковский обком партии до сих пор не разобрался как следует в причинах неудовлетворительной деятельности издательства и не оказал ему необходимой помощи в подборе кадров.

Бывает, что редакторов, переводчиков, рецензентов в издательствах подбирают не по деловому и политическому признаку, а по приятельским связям. Такой способ «подбора кадров» создаёт в издательстве атмосферу лести и подхалимства, взаимного восхваления, беспринципности; предаётся забвению критика и самокритика. Подобная обстановка порождает застой, ведущий к серьёзным промахам и провалам в деятельности издательства.

Для работы в издательствах необходимо подбирать людей, знающих дело и любящих книгу. Недооценка важности правильного подбора издательских работников приводит к ухудшению качества выпускаемой литературы. Так, Башкирское государственное издательство за последние годы снизило качество своей работы; планы выпуска литературы не выполняются; в выпущенных книгах имеются серьёзные ошибки. При внимательном ознакомлении обнаружилось, что в этом издательстве плохо обстоит дело с подбором работников. Сюда, например, направляли людей, провалившихся на другой работе.

Партия и правительство принимают меры к тому, чтобы непрерывно шла подготовка специалистов издательского дела. В этом году правительством принято постановление об организации редакционно-издательского отделения при факультете журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кроме того специалистов полиграфического и издательского дела готовит ряд вузов и техникумов. В некоторых республиканских партийных школах организованы отделения и группы подготовки редакторов и переводчиков. Ежегодно в местные издательства направляются выпускники полиграфических вузов и техникумов — специалисты книжно-издательского дела. Однако молодых редакционно-издательских работников на местах не всегда правильно используют.

В некоторых республиках заметно улучшилась подготовка редакционно-издательских и типографских кадров. На Украине, в Литве, в ряде областей РСФСР в конце прошлого года были созданы краткосрочные курсы, организованы занятия по техминимуму, по изучению языков. В большинстве издательств налажена политическая учёба редакционно-издательских работников. В этом — немалая заслуга местных партийных организаций, которые оказывают издательствам серьёзную помощь в подготовке и воспитании кадров.

Особенно важно заняться повышением политического и культурного уровня, квалификации редакционно-издательских и типографских кадров там, где литература выпускается на двух, трёх и более языках. По сравнению с издательствами, выпускающими книги только на одном языке, здесь существуют дополнительные трудности в подборе кадров. Прежде всего требуется, чтобы редакторы этих издательств хорошо знали, по крайней мере, два литературных языка — тот язык, на который переводится книга, и тот, с которого она переводится. Хорошо отредактировать текст перевода невозможно, не зная языка, с которого сделан перевод. Кроме того издательства, выпускающие книги и учебники на языках народов СССР, должны располагать группой квалифицированных, проверенных внештатных переводчиков, специализировавшихся на переводе определённого вида литературы: политической, художественной, производственной, сельскохозяйственной. Пора покончить с такими явлениями, когда один и тот же переводчик берётся за перевод книг из любой области знания или когда он только «оформляет» материал, дословно переведённый людьми, знающими язык, но не разбирающимися в содержании переводимой книги.

Партийные организации иногда ограничиваются налаживанием политической учёбы и повышением квалификации редакторов издательств и забывают о типографских работниках. Это серьёзный недостаток. Чем выше политическая подготовка, деловая квалификация каждого редакционно-издательского работника и полиграфиста, тем больше уверенности в том, что в выпущенных книгах не будет ошибок.

В настоящее время жизненно необходимо организовать массовое обучение типографских кадров. Дело в том, что за последние годы советские учёные, работники научно-исследовательских институтов полиграфической промышленности, инженеры, техники и стахановцы полиграфических предприятий внесли много нового в технику и технологию полиграфического производства. Советская промышленность изготавливает новые машины и приспособления, которые улучшают технику издания книг. Основным видом набора стал машинный набор; много нового внесено в подготовку печатных форм, в применение полиграфических материалов, в процессы и способы печатания. Но, чтобы овладеть новыми машинами и новыми приёмами печатания, рабочие должны быть хорошо подготовленными. На местах следует организовать учёбу полиграфистов. Это можно сделать путём организации различных курсов, прикрепления менее опытных работников к более опытным.

* * *

По постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) цены на книги снижены в среднем на 18%. Правительством введены единые предельно-розничные цены на издательскую продукцию. Если раньше при выпуске одной и той же книги разными издательствами каждое издательство устанавливало цену на эту книгу в соответствии с произведёнными затратами, то теперь цена на одну и ту же книгу во всех издательствах установлена одинаковая. Это заставляет работников издательств бороться за снижение себестоимости книг, за рентабельность. Борьба за безубыточную работу требует от издательств экономии в расходовании средств и полиграфических материалов. Пора покончить со всякими излишествами и непроизводительными затратами в издательском деле.

Несмотря на огромный рост выпуска книг и расширение книготорговой сети, спрос трудящихся на многие книги ещё не удовлетворяется. Особенно острый недостаток ощущается в политической, художественной, справочной и другой литературе. Необходимо, чтобы книг издавалось больше, чтобы книга быстро попадала в руки читателя, на которого она рассчитана и который с нетерпением ждёт её появления на книжном рынке. Иногда случается, что книга или брошюра, выпускаемая к определённом сроку — к началу учебного года, к политической кампании, исторической дате и т. д., — задерживается в типографии, залёживается на складах издательства, книготорга или райпотребсоюза, а местные партийные организации не интересуются её судьбой. В результате бывает, что книга во многом теряет своё значение, а то и вовсе становится ненужной читателю. В некоторых районах Казахстана на складах книготоргующих организаций было обнаружено много массово-политических изданий, а также учебников, поступивших в книготорговую сеть с большим опозданием и не доставленных во-время читателю; брошюры и плакаты, предназначавшиеся к весеннему севу, поступили в районы после окончания сева. Вся эта литература осела на складах и в магазинах.

Чтобы улучшить распространение книг, местные партийные комитеты должны постоянно следить за этим делом, проверять работу издательств и книготорговых организаций, требовать своевременной доставки книжной продукции в магазины. Для распространения книг очень важна информация о книжной продукции, поступившей в книготорговую сеть. Сообщения о выходящих в свет новых книгах, библиографические и критические статьи о них в местных газетах и журналах помогают читателю не только найти нужную литературу, но и лучше разобраться в ней. Однако в некоторых республиканских и областных газетах статьи и заметки о книгах публикуются крайне редко и зачастую отличаются низким качеством.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства местные издательства окрепли. Они могут и должны работать ещё лучше, ещё продуктивнее. Надо только помочь им правильно организовать свою деятельность, направить их на решение задач, поставленных перед работниками идеологического фронта большевистской партией, товарищем Сталиным.

Роман о Степане Разине

(Ст. Злобин «Степан Разин», издательство «Советский писатель», 1951, 796 стр.)

Советские люди проявляют глубокий интерес к истории родной страны. Они высоко ценят исторические связи нашего общества с героическим прошлым народов СССР. Правдивое художественное воспроизведение этого прошлого является важным средством патриотического воспитания народа, нашей молодёжи.

«Народ должен знать свою историю», — писал Горький ещё в 1931 году, призывая писателей к созданию художественных произведений о жизни и борьбе трудящихся масс, об истории нашей Родины. Горький радовался тому, что «у нас создан подлинный и высоко-художественный исторический роман». Действительно, советская литература добилась и в области исторического романа выдающихся достижений. Такие произведения, как «Хождение по мукам», «Хлеб», «Пётр Первый» А. Толстого, «Емельян Пугачёв» В. Шишкова, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, «Цусима» А. Новикова-Прибоя, «Порт-Артур» А. Степанова, «Иван Грозный» В. Костылёва, «Абай» М. Ауэзова и многие другие, пользуются широкой и заслуженной популярностью среди советских читателей.

Подъём советской литературы в послевоенные годы, достигнутый на основе решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, выразился и в дальнейшем успешном развитии исторического романа. Шире и актуальнее стала его тематика. Современник и участник исторических событий, связанных с возникновением и победами нового, социалистического общества, с переходом от социализма к коммунизму, советский писатель, обращаясь к прошлому, стремится отобразить подлинно значительные события истории Родины. Повысился идейный и художественный уровень исторических романов, написанных за последние годы. Ряд из них удостоен Сталинской премии.

В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года товарищ Сталин говорил: «Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачёв и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнёта. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства» (Соч., т. 13, стр. 112).

На основе глубокого изучения истории в свете гениальных указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина уже написаны значительные художественные произведения, посвящённые крестьянским восстаниям против феодального гнёта. Эпопею крестьянского восстания 1773—1775 годов «Емельян Пугачёв» создал мастер исторического жанра В. Шишков. В этом романе ожил выдающийся руководитель стихийного восстания крепостных крестьян, поднявшихся против угнетателей-помещиков. Образ его воспроизведён на широком фоне социальной, политической и культурной жизни России третьей четверти XVIII века.

В 1952 году удостоен Сталинской премии первой степени роман Ст. Злобина «Степан Разин». Роман посвящён жизни и деятельности

замечательного русского человека. О нём В. И. Ленин говорил как об одном из «представителей мятежного крестьянства», который «сложил... голову в борьбе за свободу».

Ст. Злобин не впервые выступает на темы народно-освободительного движения. В 20-х годах вышла его повесть «Салават Юлаев» о славном сподвижнике Емельяна Пугачёва, об участии башкир, угнетаемых царизмом, в крестьянском восстании 1773—1775 годов. Особенно глубоко Ст. Злобин изучил народные движения XVII века. Он создал большой роман «Остров Буян» — о восстании горожан во Пскове в 1650 году.

Старая, дореволюционная литература, за исключением повести Пушкина «Капитанская дочка», не возвысилась до сколько-нибудь верного понимания и правдивого изображения борьбы народных масс против феодально-помещичьего гнёта. В тех редких случаях, когда буржуазные писатели брались за темы, связанные с восстаниями Болотникова, Разина, Пугачёва, события освещались поверхностно, смысл их искажался. В частности, восстание Степана Разина изображалось, как чисто разбойничье движение. Так, например, Д. Мордовцев в романе «За чьи грехи?» (1891 год) всячески затушёвывает антифеодальное, антикрепостническое крестьянское содержание движения Разина в период его наибольших успехов, выпячивает личную роль атамана, оставляя в тени участие народных масс в восстании. Впадая в мелодраматизм, этот автор раздувает личные мотивы в деятельности Разина (месть за казнь брата), романическую историю с персидской княжной.

Советская историография и литература восстановили историческую истину, создали верный и яркий образ Степана Разина — талантливого вождя народного движения второй половины XVII века, поэтического лица русской истории, как его назвал Пушкин. В 1921 году А. М. Горький написал киносценарий, посвящённый восстанию Степана Разина. Один из первых советских исторических романов — «Разин Степан» А. Чапыгина (1926 год) — дал выразительную картину массового народного движения XVII столетия. Однако в этом романе немало серьёзных недостатков. Достаточно сказать, что Степан Разин наделён в нём чертами республиканца и атеиста. Это, конечно, не соответствует исторической правде.

Социалистический реализм, как известно, требует, чтобы правдивость художественного, исторически-конкретного изображения жизни в её революционном развитии, в борьбе нового со старым сочеталась с большевистской партийностью, с защитой прогрессивных общественных сил и идей, выражающих интересы трудящихся масс, интересы народа. Следуя этим важнейшим принципам, советский писатель в историческом романе или повести показывает закономерную обусловленность событий, подчёркивает ценность социалистических и демократических элементов в прошлом, выделяет в историческом процессе прогрессивные стороны и тенденции, которые, развиваясь и побеждая, приближали час освобождения трудящихся масс. Великая Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в нашей стране, гениальные труды Ленина и Сталина осветили ярким светом многовековую историю человечества, пути его борьбы за своё освобождение. Марксистско-ленинское учение о законах развития общества вооружает писателя, даёт ему возможность глубоко и правильно понимать историческое прошлое. Об этом свидетельствует Степан Злобин, рассказывая о своей работе над романом: «Правильно проанализировать и оценить факты я сумел только потому, что подошел к ним с позиций исторического материализма, ярким светом осветившего замечательное народное движение и личность его **вождя**».

Серьёзное, всестороннее изучение материала, осмысление его с позиций марксистской науки, высокая требовательность к себе как художнику слова позволили Злобину создать произведение, в котором историческая достоверность сочетается с высокой художественностью образов. В том

и состоит идейная и художественная ценность романа «Степан Разин», что автор глубоко проникает в дух эпохи, в быт и психологию крестьянства и казачества XVII столетия, показывает прошлое во всей сложности социальных противоречий, классовой борьбы, во всех исторических связях и опосредствованиях. Автор, выделяя ведущую линию в этой борьбе — интересы и роль народных масс, — раскрывает социально-экономическую основу исторического процесса.

Восстание под предводительством Разина, потрясшее боярско-дворянскую Русь, показано в свете сложнейших социальных и национальных противоречий в Русском государстве XVII века. Основой этих противоречий явился всё обостравшийся классовый антагонизм между окончательно закреплённым в конце XVI века крестьянством, с одной стороны, боярством и дворянством — с другой. Социальные противоречия в среде казачества выразились в борьбе казачьей вольницы с «домовитым» казачеством, с казацкой старшиной, тянувшей в сторону бояр и помещиков. Очень колоритно обрисована в романе фигура атамана Корнея Ходнева, хитрого и злобного врага казацкой «голытьбы». Злобин раскрывает также противоречия, существовавшие между казачеством и всё время прибывавшими на Дон беглыми крепостными крестьянами, которые нуждались в земле. Один из помощников Разина, Наумов, чувствует неприязнь к мужикам. Борьбу с этими культивировавшимися казацкой верхушкой предрассудками, дожившими до Октябрьской революции, вёл тогда выдающийся и проницательный представитель передового донского казачества Иван Разин — брат Степана.

Личность и деятельность Степана Разина обрисованы в романе в свете марксистско-ленинского понимания роли личности в истории. В этом отношении Ст. Злобин следует лучшим традициям советского исторического романа. В произведениях советских писателей исторические герои выступают как представители «определённых классов и направлений, а стало быть и определённых идей своего времени», как деятели, которые «черпают мотивы своих действий не в мелочных индивидуальных прихотях, а в том историческом потоке, который их несет» (Ф. Энгельс). Именно этим и объясняется яркость и выразительность таких образов, как Пётр I в известном романе А. Н. Толстого, Емельян Пугачёв в романе В. Шишкова. Исторически правдив, убедителен и образ Степана Разина в романе Злобина. Как живой, предстаёт перед читателем этот замечательный вождь народного движения и вместе с тем сын своего времени, не чуждый предрассудков и грубых нравов.

Злобин раскрывает личность Разина в развитии, в борьбе новых, возникавших у него под влиянием жизни идей и представлений со старыми понятиями и предрассудками. Читатель видит, как постепенно складывались у Разина черты, сделавшие его вождём народных масс, как взрастила Степана Разина народная среда, как нарастала его ненависть к боярам и дворянам, как в процессе борьбы закалялись его ум и талант.

В начале романа Разин — прямой и честный юноша — ещё не разбирается в жизни, полон уважения к казацкой старшине, ему свойственны и иллюзии по отношению к царско-боярской Москве. Политическое сознание Разина пробуждает бежавший от помещичьего гнёта на Дон рязанский крестьянин Сергей Кривой: он рассказывает Разину об издевательствах помещиков над народом, о схватках крестьян со стрельцами. Постепенно у Разина возникает недоверие, а затем и вражда к богатым казакам, властвовавшим на Дону.

В 1652 году по обету, данному у постели израненного отца, воевавшего в рядах войска Богдана Хмельницкого, молодой Разин пешком отправляется в далёкие Соловки. Проходя дремучими лесами и бескрайними полями из города в город, из села в село, Разин проникается патриотическим сознанием силы и величия родной страны. «Русь. Как широка она!.. Всюду русская речь, родной народ», — думает он. Видит Степан и

страдания закрепощённого народа, видит, как плоды великих трудов народных захватываются боярами и дворянами. Всюду сталкивается Разин с нищетой и притеснением народа. «Чего же живете бедно?» — спрашивает Разин крестьянина. «Помещицья глотка широка: туды все влезет», — отвечает тот Степану. Однажды Степан вступился за несправедливо обиженного мужичка и попал в царский приказ к думному дьяку, ведавшему в Москве донскими делами. «...Хочешь Русь на праведный путь кулаком наставить?!» — с насмешкой спрашивает дьяк Разина и поучительно добавляет: «Не так строят правду, Степанка. Всяк человек свое дело ведай, а в чужое не лезь — то будет и правда!» (стр. 44).

Так узнал Степан боярско-дворянскую «правду», а потом поведал ему старый рыбак подлинную, народную правду. «...Где бог сплеховал, там разумному человеку исправить надо. До всего тебе дело на свете — тогда ты прямой человек!» — говорит старик Разину. И рассказывает ему побасенку о том, как исправлять жизнь. «Шли два товарища по лесу да присели. Силища мошкеры налетела на них, жалит, язвит — беда! Один как учал супостатов шлепать, всю рожу себе изнелепил — а их все богато, так и зудят... Другой натащил сучья, костер запалил да так всю их скверность и выкадил... Вот и суди! — добавил рыбак, подмигнув Степану.

— Где ж большого огня взять? — спросил казак.

— А ты сам, молодой, поразмысли! — засмеялся старик» (стр. 66, 67).

И писатель обстоятельно показывает, как к любви к народу и ненависти к его угнетателям, — к чувствам, кипевшим в сердце Степана, постепенно присоединяется понимание общественной обстановки, понимание противоречий интересов народных масс и интересов бояр и дворян. Случайно подслушанный разговор думского дьяка Алмаза Иванова с боярином Долгоруким разъясняет Степану политику бояр, из корысти предавших интересы государства. Поддерживая борьбу Богдана Хмельницкого с панской Польшей, московские бояре-военачальники опасаются Богдана как вождя украинского народа и защищают польских панов от крестьянских расправ. Польские паны и русские бояре оказались едиными перед лицом ненавистных им русских мужиков и польских хлопков. «Так вот оно как! — задыхаясь от негодования, думал Степан. — О правде кричат, за веру Христову зовут проливати русскую кровь, а сами лишь о боярской корысти и мыслят... Не за русский народ, не за правду и не за силу нашей державы хлопочут бояре... Панов, собаки, спасают — таких панов, как и сами бояре... Чем они лучше панов?!» (стр. 93). Так, шаг за шагом постигает Разин жизнь, проникает в смысл событий. Этому способствует его брат Иван, вставший на защиту казацкой вольницы и впоследствии казнённый в Москве. Образ Ивана Разина в романе нарисован с большой художественной силой.

Степан, заменяя брата, становится во главе казацкой вольницы. Автор не скрывает, что в разинском движении первоначально были сильные элементы разбойничества. Нападая на купеческие караваны и царские струги, шедшие по Волге, Разин не ставил перед собой серьёзных политических задач. Постепенно у него складывается иллюзорная идея объединения всех казацких поселений от Яика до Днепра в одно вольное казацкое устройство. Это стремление свидетельствовало о социально-политической ограниченности движения Разина, особенно на первом этапе его развития. Но чем сильнее разгоралось пламя восстания, тем шире становилось его значение, его социальный смысл, тем больший опыт приобретал сам Разин.

Необходимо отметить несомненную заслугу Ст. Злобина в том, что он глубоко понял и раскрыл большое историческое значение для движения Разина встречи его с вожаком многочисленных отрядов восставших крестьян Поволжья — атаманом Василием Усом. Этот образ — один из самых значительных и ярких в романе. Глубоко ненавидел бояр и дворян,

прекрасно понимал могучую силу народных масс Василий Ус. Тяжело больной, он сам не был в состоянии возглавить развернувшееся крестьянское движение. Его беседа с Разиным широко раздвинула политический горизонт атамана казацкой вольницы. Надо воевать «всю Русь», говорит он, убеждая Разина идти на Москву поднимать всё крестьянство против бояр и дворян. Василий Ус разъясняет Разину опасность разлада между казаками и крестьянами, розни, которую насаждала на Дону и казацкая старшина. Он же побуждает Разина привлечь к участию в восстании угнетённые царизмом народности Поволжья и Приуралья. Он предлагает Разину без выкупа отпустить полоняников-татар, чтобы тем самым привлечь татарский народ к восстанию.

«— Неужто задаром ясырь отпустить? Где видано, Вася? — воскликнул Разин.

— Нигде и не видано. В том-то и сила, Степан! — возразил ему Ус. — В том и сила!» (стр. 483). Так в ходе крестьянского восстания возникают дружба и единство простых людей разных народностей в борьбе против боярско-дворянских угнетателей. Движение Разина становится общенародным. Автор подчёркивает его общегосударственное значение, определяющую роль народных масс.

Товарищ Сталин учит, что «история общественного развития есть вместе с тем история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116). Из этого сталинского принципа исходят советские писатели, обращаясь к исторической теме. Изображение народных движений, народа как главной силы, как подлинного творца и героя истории — характерная черта советского исторического романа, в том числе и нового романа Ст. Злобина.

Автор рисует многие места России второй половины XVII века, и везде чувствуется кипение жизни народной, как основы происходящих в романе событий. Народ выдвинул и воспитал Разина. В образе славного атамана отражены талантливость, мужество, бесстрашие народных масс, их ненависть к угнетателям, их любовь к родной земле. Ст. Злобин правильно отмечает большую роль Разина как личности, как военачальника восставших. Всюду в романе Разин выступает на фоне волнующейся народной массы, в неразрывной связи с поднявшимся на борьбу народом. Показывая, как широко разлилось восстание, как глубоко западали в душу народа призывы атамана, автор подчёркивает в ряде сцен единство руководителя восстания и народа. Чувство счастья и благодарности Разину охватывает народные массы при победах над угнетателями. Вот взята Астрахань.

«Вдохновленный победой, с горящим взором, но строгий, в черном кафтане, отделанном серебром, в запорожской шапке, с атаманским брусом в руках, Разин мгновенно стоял, ожидая, когда все увидят его и замолкнут. Говор смолк в один миг.

По донскому обычаю, при обращении к народу Степан скинул шапку и поклонился.

Народ сорвал шапки с голов, бросил к небу.

— Здравствуй, батька, навеки! Отец наш родной!

— Слава батьке Степану!

— Слава!

— Ура! Ура-а-а!

Степан протянул руку. Народ умолк.

— Братцы казаки! Вольность казацкая с вами отныне! — сказал атаман.

Опять полетели вверх шапки, и крики прервали его слова:

— Спасибо тебе, Степан Тимофеевич!

— Батюшка родный, спасибо за волю!

— Слава!» (стр. 551).

Народ в книге Злобина — стихийная, но отнюдь не безликая масса; писатель сумел индивидуализировать черты каждого из множества действующих лиц своего романа. Запоминаются первый друг Степана Разина, смелый и сметливый рязанский парень Сергей Кривой, и его сестра Алёна — жена Степана; ближайшие помощники Разина — Наумов, Иван Черноярец, Дрон Чупрыгин, Флор Минаев; молодой казак Тимоша Ольшанин, любимец атамана. Всё это мужественные, волевые люди, отдающие жизнь за народное дело.

С большой художественной силой обрисованы в романе главные события крестьянской войны: взятие Царицына, Чёрного Яра и Астрахани, затем поход вверх по Волге и занятие Саратова и Самары. Особенно выразительны батальные картины, боевые эпизоды восстания. Особенно показаны в романе четырёхдневные бои у Симбирска с дворянским войском под начальством князя Барятинского, когда сам Разин был тяжело ранен и разинское войско потерпело поражение, ставшее переломом в ходе восстания. Здесь нельзя не отметить, что, разбирая причины неудачи восстания Разина, его поражения, автор несколько отступил от исторической правды, придав слишком большое значение случайностям, предательству отдельных лиц, ранению Разина в бою под Симбирском. Неудача восстания Разина объясняется, как известно, не случайностями, а глубокими социально-историческими причинами. «Почему погибло восстание крестьян при Пугачёве или при Степане Разине? Почему тогда не сумели крестьяне добиться изгнания помещиков? Потому, что у них не было, да и не могло быть тогда такого революционного руководителя, как рабочий класс», — указывает товарищ Сталин (Соч., т. 8, стр. 143).

Одной из серьёзных причин неудачи стихийного крестьянского восстания в XVII веке была вера народных масс в «хорошего царя», вера в то, что царь, узнав правду о тяжёлой жизни народа, защитит его от гнёта бояр и дворян. Злобин не скрывает этого наивного патриархального воззрения народных масс, присущего, правда, с известной долей сомнений, и их руководителю Степану Разину. «...Говоря о Разине и Пугачёве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя», — указывает товарищ Сталин (Соч., т. 13, стр. 113). Эта историческая ограниченность вождя крестьянского восстания удачно охарактеризована в романе.

Несомненным достоинством романа «Степан Разин» является исторический подход к описываемым событиям и лицам, объективное их изображение. Автор руководствуется марксистским положением, что историю нельзя ни улучшать, ни ухудшать. Показывая восстание Разина как следствие классовых противоречий внутри феодально-боярской России середины XVII века, Злобин правдиво рисует обе борющиеся стороны. Отнюдь не идеализируя Степана Разина, автор вместе с тем не оглуляет, не вульгаризирует деятелей бояреко-дворянского лагеря: царя Алексея Михайловича или таких его ближайших слуг, как Долгорукий, как талантливый дипломат своего времени «худородный» боярин Ордын-Нащёкин, как расчётливый и проницательный фаворит царя Артамон Матвеев. Ярко раскрыты и их личные качества, и их социальная боярская сущность, их соперничество, борьба за влияние на царя, их ненависть к народу.

Но объективное освещение исторических событий не предполагает беспристрастности, безразличия к ним. Истинный художник открыто и последовательно встаёт на сторону прогрессивных сил, он тенденциозен, как борец за передовые тенденции общественного развития. В образе народного героя Степана Разина выражены горячие симпатии к нему автора. Это особенно чувствуется в конце романа, в сценах, когда Разин

захвачен врагами, когда дело его терпит крушение. Последние дни жизни Разина, его размышления о пройденном им пути, о судьбах народа, его уверенность в конечном торжестве правды народной, казнь славного атамана и его прощание с замершим в горестном молчании народом — всё это сильные, правдивые и глубоко волнующие страницы.

Роман Ст. Злобина представляет большой интерес и по тому, как решаются в нём некоторые важные художественные проблемы исторического жанра. Для советского исторического романа с самого его возникновения характерно стремление к созданию больших эпических полотен. Эта художественная особенность определяется прежде всего тем, что главный предмет советского исторического романа — жизнь народных масс, исторические судьбы нации, являющиеся для писателя неиссякаемым источником монументальных художественных композиций. Однако некоторые романисты подменяют широкое и вместе с тем концентрированное эпическое изображение эпохи чрезмерной хроникальностью, влекущей за собой растянутость, ослабление действия. Так, например, в романе В. Язвицкого «Иван III — государь всея Руси» нет чёткости в развитии сюжетных линий, нет стройности композиции, зачастую не отделяется главное от второстепенного. Некоторые писатели плохо осваивают замечательное мастерство А. Н. Толстого, сумевшего в сжатой и строгой композиции романа «Пётр Первый» передать и грандиозность, и драматизм политических событий, и полноту жизни эпохи.

В своём романе Ст. Злобин стремится эпическую полноту в изображении народной борьбы сочетать с биографией Разина как выдающейся исторической личности, как руководителя восстания. Роман не перегружен ни однообразными повторяющимися массовыми сценами, ни мелкими, незначительными биографическими деталями и эпизодами. Массовые сцены народной жизни в романе Злобина, как и у А. Н. Толстого, являются не просто историческим фоном, а раскрывают источники силы и слабости движения Разина.

И всё же автора нельзя не упрекнуть в том, что он местами сужает полотно общероссийской действительности, недостаточно широко освещает духовную и политическую жизнь страны того времени. В описании событий Злобин как бы идёт по следам разинского движения, описывает лишь то, что прямо, непосредственно относится к Разину и возглавляемому им восстанию. При этом неизбежно оказались упущенными другие исторические факты, правда, не связанные непосредственно с фабулой произведения, однако имеющие важнейшее значение и для общей характеристики эпохи и для раскрытия исторического места тех явлений, о которых повествуется.

На наш взгляд, писатель не должен был обходить такие, например, события (предшествующие восстанию Разина, но без которых нельзя глубоко понять всю сложную обстановку восстания), как объединение Украины с Россией, раскол церкви. Писатель должен ясно осознать, что чем значительнее исторический деятель, избираемый в герои произведения, тем шире и всестороннее должна быть раскрыта жизнь его эпохи. Вместе с тем без всякого ущерба можно было бы устранить (особенно в первой половине книги) некоторые частные, малозначимые эпизоды, лишь замедляющие стремительное развитие событий, ход действия в романе.

Нередко писатели, работающие в области исторического романа, подменяют конкретно-образное художественное воплощение эпохи и её событий простым пересказом исторических документов и источников, не считаясь с тем, что роман не научное исследование. Подобный недостаток ощутим, например, в недавно вышедшем интересном романе Г. Шторма «Флотоводец Ушаков». Злобин в своём романе избегает как простого изложения исторических документов, так и их поверхностной беллетри-

зации. Он стремится воссоздать прошлое в конкретно-художественных образах и картинах, он не говорит о прошлом, он его показывает.

В романе Злобина нет также ненужного увлечения бытовыми описаниями, так называемым «местным колоритом». Белинский однажды справедливо заметил, что для изображения, например, того, как люди в старину пили, ели и т. п., достаточно показать это один — два раза, чтобы дать читателю представление об этой стороне быта наших предков. В романе Злобина картины нравов и обычаев крестьян, казаков, сходки, пирушки, вольная казацкая свадьба описаны достаточно подробно и колоритно, но в них не чувствуется того любования внешней, бытовой обстановкой, которое неизменно рождает натуралистические элементы в произведении, загружает его, мешает главному.

Марксистско-ленинское учение об обществе даёт писателю возможность глубоко понять характер и формы связей личной жизни и деятельности человека с историей. Однако в некоторых исторических романах сказывается неумение их авторов добиться того, чтобы, как говорил Пушкин, «романическое происшествие» без насилия входило в раму обширнейшую происшествия исторического.

Повествуя о жизни и деятельности Разина, Ст. Злобин правильно отводит скромное место «романическим происшествиям». Правдиво, в духе казацких нравов того времени, обрисованы отношения Разина и его жены Алёны. Случайным, хотя и выразительным эпизодом проходит в романе и история с персидской княжной, интересная только тем, что её трагический финал поразил воображение народа и остался в его памяти. Но во второй половине романа, где изображаются как раз главные события крестьянской войны, автор именно увлёкся «романическим происшествием» и придал чрезмерно большое значение ненависти, а потом страстной любви стрельчихи Маши к Разину. Маша один раз чуть не губит, а другой раз чуть не спасает Разина. Писатель вправе, указывая Добролюбов, внести в историю свой вымысел, но задача его в этом случае заключается в том, чтобы «вымысл этот основать на истории, вывести его из самого естественного хода событий, неразрывно связать его со всей нитью исторического рассказа...» Образ Маши и история её любви к Разину обрисованы такими романтическими чертами, которые исторически не типичны для той эпохи.

Несколько слов следует сказать и о языке романа, имеющем огромное значение для художественного произведения исторического жанра. Ст. Злобин умело пользуется языком как средством создания художественных образов и речевой характеристики изображаемых в романе людей. При создании массовых сцен писатель прибегает к многоголосому говору, выразительно передающему настроение народных масс в тот или иной момент событий. Широко употребляя народную речь, он не засоряет своего произведения ни вульгаризмами, ни местными словами: язык романа чист и вместе с тем живописен. Удачно индивидуализирована и речь персонажей романа; для их языковой характеристики автор использует различные краски и оттенки. Он передаёт особенности речи донских казаков, вводит украинскую речь запорожцев, подчёркивает своеобразное произношение рязанских крестьян (в речи Сергея Кривого и его сестры), неправильный говор несвободно владевших русским языком татар. В меру привлекая письма, грамоты и прочие исторические документы для создания колорита эпохи, Ст. Злобин нигде не впадает ни в стилизацию с помощью архаизмов, церковно-славянских слов и оборотов, ни в ту гладкопись, которая уничтожила бы опечаток времени.

В художественных произведениях язык исторической эпохи может быть использован в тех пределах, в каких лексический материал сохраняется в основном словарном фонде современного языка. Только совершенно необходимые, художественно оправданные и понятные в контексте архаические слова и обороты речи допустимы в произведениях исторического

жанра. Языковой натурализм, неоправданная архаизация речи снижают художественный уровень произведения. Это понял Ст. Злобин, продолжающий в своём романе традицию классического исторического романа, которому, как известно, никогда не были свойственны языковой натурализм, нарочитая архаизация языка героев в целях создания так называемого языкового колорита эпохи. Ст. Злобин учёл крупные художественные недостатки своего предшественника по теме А. Чапыгина, романы которого местами трудно читать без помощи специальных словарей. Из произведений последних лет на историческую тему особенно засорён вышедшими из употребления словами упомянутый уже роман В. Язвицкого «Иван III — государь всея Руси».

* * *

Исторический роман — важный жанр художественной литературы. Он даёт возможность всесторонне, в монументальной, эпической форме осветить целые исторические эпохи. Сочетая в поэтическом вымысле судьбы отдельных людей с историческими судьбами народа, романист показывает историческое прошлое в конкретном изображении. «...Исторический роман есть как бы точка, в которой история, как наука, сливается с искусством; есть дополнение истории, ее другая сторона, — справедливо замечает Белинский. — Когда мы читаем исторический роман... то как бы делаемся сами современниками эпохи, гражданами страны, в которых совершается событие романа...»

Советский исторический роман развивается в период полного упадка и художественного оскудения исторического жанра в современной буржуазной литературе. В ней царят натурализм, формалистическое трюкачество, откровенная модернизация психологии и взглядов исторических деятелей, болезненный интерес ко всему эксцентричному в истории, субъективистское истолкование исторических событий. Исторический субъективизм в буржуазной литературе превратился в ту беззастенчивую и циничную фальсификацию истории, которая так характерна для современного растленного буржуазного «искусства», проникнутого реакционным космополитизмом и нигилистическим пренебрежением к прошлому народа.

Богатый опыт советского исторического романа неопровержимо свидетельствует о том, что только на пути правдивого отображения исторического прошлого с позиций народных масс и их кровных исторических интересов возможны в наше время значительные художественные достижения в этой области. Советский патриотизм является пафосом творчества писателя, обращаясь к истории народов родной страны. Советский писатель стремится к художественному воспроизведению тех страниц и образов прошлого, которые составляют славу и гордость народа. Правдиво и ярко показывая эти лучшие, героические страницы нашей истории, советские писатели помогают воспитанию народов СССР в духе патриотизма, безграничной любви к нашей прекрасной Родине. Роман Ст. Злобина «Степан Разин», талантливое произведение советской литературы, служит этому важному и благородному делу.

С. ПЕТРОВ

Антинаучные домыслы учёных лакеев монополистического капитала

SUMNER H. SLICHTER «The American Economy». New York. 1949. 214 p.
САМНЕР СЛИЧТЕР «Американская экономика». Нью-Йорк. 1949. 214 стр.

В послесловии ко второму изданию «Капитала», написанном около 80 лет назад, К. Маркс указывал, что с тех пор, как буржуазия завоевала политическую власть во Франции и Англии, «классовая борьба, практическая и теоретическая, принимает все более ярко выраженные и угрожающие формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной экономики. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой».

Что же сказать о современных буржуазных экономистах, защищающих загнивающий капитализм периода его общего кризиса, когда классовые противоречия и классовая борьба достигли крайней остроты, когда мир раскололся на две системы: умирающую, капиталистическую, и быстро развивающуюся, социалистическую? Угодливостью и пресмыкательством перед господствующими монополиями современные буржуазные экономисты оставили далеко позади своих предшественников — вульгарных экономистов прошлого столетия.

Методы буржуазной апологетики, как и методы «критики» социализма, не остаются одинаковыми. По мере загнивания капитализма как буржуазная апологетика, так и «критика» социализма становится всё более и более пустой и бессодержательной, всё более пропитанной социальной демагогией.

Было время, когда буржуазные «учёные» «опровергали» социализм, утверждая, что социализм — это утопия, что он не может быть практически осуществлён. В настоящее время, когда в СССР построен социализм и происходит постепенный переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе, когда на путь строительства социализма вступил ряд других стран, такая «критика» социализма просто смешна. Сейчас говорить, что общество не может существовать без капиталистов и помещиков, было бы слишком глупо.

Когда СССР приступил к составлению пятилетних планов, буржуазные, в том числе правосоциалистические, горе-теоретики вопили, что планирование народного хозяйства невозможно ни при каких условиях, что оно невозможно и в социалистическом обществе. Повторять это сейчас, когда в СССР и странах народной демократии планирование успешно осуществляется, было бы для буржуазии неэффективным методом пропаганды.

Было время, когда буржуазные «учёные» с величайшим усердием доказывали, что плановое хозяйство нерентабельно, что планирование не только не способствует развитию хозяйства, но, наоборот, задерживает его. Выполнение и перевыполнение пятилетних планов в СССР,

выполнение народнохозяйственных планов в странах народной демократии, обеспечивающее чрезвычайно быстрое развитие их экономики, сделали невозможным использование этих «теорий» для «критики» социализма.

К современным буржуазным экономистам приложима данная Лениным около 40 лет назад характеристика буржуазных «критиков» социализма: «... Когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знаешь, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности» (Соч., т. 20, стр. 127). Теперь учёные слуги монополий не берутся опровергать социализм; они предпочитают просто клеветать на страну строящегося коммунизма.

В эпоху империализма и содержание буржуазной апологетики видоизменяется: прекращается безоговорочное восхваление стихийных закономерностей. Буржуазными апологетами выдвигаются апологетические теории «организованного капитализма», согласно которым наличие крупных монополий ведёт якобы к уничтожению анархии, кризисов и их последствий. Пропагандой этих «теорий» занимаются и буржуазные профессора, и правые социалисты, и последыши разгромленной троцкистско-бухаринской банды шпионов и реставраторов капитализма. Конечно, все эти «теории» не выдержали испытаний действительности, которая в каждом своём проявлении свидетельствует о невозможности «организованного капитализма», свидетельствует о том, что развитие монополий не только не ослабляет, а, наоборот, обостряет экономические кризисы, не только не убыстряет развития производительных сил, а, наоборот, задерживает это развитие.

Рядом с раздираемым внутренними противоречиями капиталистическим миром, производственные отношения которого превратились в оковы для выросших производительных сил, развивается социалистическая страна, производительные силы которой умножаются непрерывно с исключительной быстротой. Рядом с загнивающим капитализмом расцветает великая социалистическая держава — Союз Советских Социалистических Республик. Само существование СССР демонстрирует перед всем миром возможность экономической системы, не знающей кризисов, безработицы, обеспечивающей непрерывный рост благосостояния населения. Социалистическая система «самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы» (И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 246).

В этих условиях представителям буржуазии невозможно отрицать или даже замалчивать наличие пороков в капиталистическом хозяйстве. В их высказываниях теперь преобладает социальная демагогия. Выступая с «критикой» капитализма, буржуазные апологеты стремятся обмануть широкие народные массы, предстать в роли их защитников и радетелей. Признанием «мелких недостатков» капитализма слуги золотого мешка стремятся скрыть наиболее существенные и коренные пороки прогнившего эксплуататорского строя. В этом отношении нет никакой разницы между «враждующими» «школами» и направлениями буржуазной экономической мысли, между Кейнсом, Хансеном, Харрисом, Сличтером и Андерсоном. «Борьба» между ними является не чем иным, как сражением наёмных писак, наперерыв стремящихся угодить монополиям, у которых на содержании они находятся.

«Критика» капитализма служит у них маскировкой для апологетических выводов, для утверждения, что пороки капитализма якобы вполне устранимы. Буржуазные апологеты изощряются в разработке различных «реформ», главным образом в сфере финансов и кредита, которые на деле не ведут к уничтожению язв капитализма, а усиливают монополии, усугубляют абсолютное и относительное обнищание рабочих.

Все «критические» выступления буржуазных экономистов, как и предложения различных «реформ», вызваны обострением классовой борьбы,

страхом перед социализмом. Это открыто признаётся многими буржуазными экономистами. Так, в 1948 году в США был издан сборник статей двадцати четырёх именитых экономистов под редакцией профессора Гарвардского университета Сэймура Харриса. Содержание сборника, носящего претенциозное название «Спасая американский капитализм», отличается агрессивностью, все статьи проникнуты ненавистью к социализму, заполнены чудовищной клеветой на Советский Союз.

Защищать капитализм становится всё труднее. Буржуазные апологеты вынуждены менять свои приёмы: если восхваление экономического строя, как капиталистического, терпит крах, то нельзя ли защищать экономическую систему буржуазных стран, аргументируя тем, что собственно она уже... не капиталистическая? Получают большое распространение различные «теории» планируемой, смешанной, регулируемой и т. п. экономики, якобы заменившей собой капитализм и, следовательно, лишённой недостатков этого последнего.

На европейском континенте глашатаями и проповедниками таких, с позволения сказать, теорий выступают правые социалисты и лейбористы. В США эти теории усиленно развиваются такими экономистами, как Хансен, Харрис, Сличтер и многие другие.

Собственно, все эти теории особой новизной не блещут. Аналогичные теории распространялись и в гитлеровской Германии, чей опыт усердно заимствуют господствующие эксплуататорские классы как в Европе, так и в США. Как известно, учёные прислужники гитлеровцев отрицали наличие в Германии капиталистического способа производства; своё государство фашисты называли национал-социалистическим.

Автор рецензируемой книги, Самнер Сличтер, весьма крикливый профессор Гарвардского университета, является одним из проповедников таких теорий. «Научные» работы этого ярого защитника агрессивной политики господствующих в США монополий не отличаются оригинальностью. Он повторяет то же, что и многие другие американские буржуазные экономисты. Его произведения отражают теоретический уровень и социально-политическую направленность американской буржуазной экономической науки.

Как известно, американская буржуазная экономическая мысль всегда плелась в хвосте европейской вульгарной политической экономии. Ряды экономистов США пополнялись горе-теоретиками, импортируемыми из Германии, где вульгарная политическая экономия расцветала особенно пышно. Ещё Энгельс в одном из своих писем Марксу, характеризуя Кэри, до сих пор почитаемого в США в качестве величайшего мыслителя, писал, что в работах Кэри «невежество и небрежность могут идти... в сравнение только с бесстыдством, позволяющим ему излагать подобную чепуху» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. XXIV, стр. 257).

Сличтер, как и другие американские профессора политической экономии, — верный и последовательный продолжатель «традиций» американской буржуазной науки. Из его книг особенно характерной является изданная в 1947 году, а затем вышедшая вторым изданием в 1949 году книжка «Американская экономика. Её проблемы и перспективы». В ней излагается общая экономическая концепция автора. Продолжением является изданная в 1951 году книга «Перспективы американской экономики», в которой повторяется то же, что и в первой книге, и кроме того большое внимание уделяется характеристике военной экономики США.

Книжка Сличтера — беззастенчивая апологетика, в которой ложь конкурирует с клеветой, убожество теоретическое — с моральным. Стремясь угодить своим хозяевам-монополистам, он не стесняется отрицать то, что существует, утверждать то, чего не существует, исказить факты и фальсифицировать данные, и без того фальсифицированные американской статистикой. Книга проникнута ненавистью к социализму, успехи которого Сличтер не может не видеть и не признавать. В ней также явно проглядыва-

вает страх перед недовольством народных масс, перед грядущей революцией. С большой тревогой он пишет, что во многих странах мира обостряется борьба между капиталистами и рабочими, что во многих европейских странах рабочие убеждены в противоположности своих интересов интересам капиталистов, что рабочие стоят на позициях классовой борьбы и уверены в том, что она должна привести к уничтожению капитализма.

Правда, он утешает себя тем, что, мол, в США рабочие не являются сторонниками классовой борьбы и не принимают концепции неизбежности и необходимости уничтожения капитализма. Но всё же его одолевают сомнения на этот счёт, о чём свидетельствуют его настойчивые требования ограничить права американских профессиональных союзов и всякими репрессиями обуздать рабочих.

Сличтер старается скрыть подготовку со стороны США агрессии против Советского Союза и стран народной демократии. Но он иногда пробалтывается. Так, в последней главе своей книги он открыто призывает к войне против Советского Союза.

Характеризуя американскую экономику как экономику по преимуществу частного предпринимательства, Сличтер подчёркивает, что было бы большим упрощением считать её исключительно частнопредпринимательской. «Хотя США,— пишет он,— не пошли далеко по пути социализации собственности, в них социализирована значительная часть доходов». «Социализацию доходов» он усматривает в государственном бюджете. По Сличтеру, чем больше бюджет, тем больше социализированы доходы. Эта идея заимствована у европейских правых социалистов и развивается многими американскими буржуазными экономистами. В 1941 году небезызвестный профессор Гарвардского университета Хансен в своей книге «Фискальная политика и деловые циклы» писал: «В конце девятнадцатого столетия, очень сильно в двадцатом, особенно во втором его десятилетии, получила развитие резко выраженная тенденция социализации доходов и роста расходов на удовлетворение общественных потребностей».

Воистину, только тупица, мнящий себя учёным, может утверждать, что рост бюджета буржуазного государства, достигаемый усиленным налоговым обложением трудящихся, и рост военных расходов являются осуществлением социализма! Очевидно, американские буржуазные экономисты не очень высоко оценивают умственные способности своих читателей, если считают возможным уверять, что изъятие значительной доли доходов трудящихся в пользу государственного бюджета, используемого в интересах господствующих монополий, является социалистическим мероприятием.

Рецензируемая книга Сличтера посвящена общей характеристике американской экономики, которую он объявляет наиболее совершенной из когда-либо существовавших экономических систем. Всем известно, что США — страна крупнейших монополий, сосредоточивающих в своих руках преобладающую часть богатств страны и присваивающих значительную часть национального дохода. Всем известно, что в США горстка монополий обладает исключительной мощью и властью. Всем известно, что государственный аппарат в США целиком и полностью подчинён финансовой олигархии.

Всем известно, что в США производственные мощности не могут быть полностью использованы; это обстоятельство неоднократно подтверждалось даже в официальных, приукрашивающих действительность документах. Всем известно, наконец,— и это также подтверждается официальной статистикой и признаётся многими экономистами,— что в США безработица охватывает миллионы рабочих и что массовая безработица стала хронической.

Знает это и Сличтер, но, перечисляя основные черты американской экономики, он лишь мельком упоминает о концернах, и то затем, чтобы заявить, что они-де потеряли былую мощь и влияние. О недогрузке предприятий, о наличии массовой хронической безработицы, что свидетельствует о загнивании американского капитализма, он умалчивает.

При характеристике основных черт американской экономики умолчать о монополиях, о массовой безработице может только продажный профессор, общественное положение которого в буржуазном обществе таково, что, как писал Ленин, «пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху» (Соч., т. 20, стр. 129).

Современная американская экономика является, по утверждению Сличтера, не капиталистической, а лейбористской (трудо­вой), так как «служащие по найму составляют наиболее влиятельную группу в обществе». Он предпочитает говорить о «служащих по найму», а не о рабочих. Это не случайно: к лицам наёмного труда он причисляет и рабочих и служащих, в том числе управляющих, директоров предприятий, даже капиталистов, «служащих» в качестве членов правлений и членов наблюдательных советов промышленных концернов. Это даёт ему возможность, исчисляя долю дохода «служащих по найму» в национальном доходе, приукрашивать действительность, фальсифицировать статистические данные.

Чем же объясняется «растущее влияние служащих по найму»? Оно объясняется, пишет Сличтер, тем, что они составляют большинство населения: «Служащие по найму приобретают всё растущее влияние потому, что из каждых четырёх лиц самостоятельного населения три являются служащими и только одно — самостоятельным производителем».

Так, при помощи статистического фокуса процесс пролетаризации, превращения самостоятельных производителей в наёмных рабочих, ведущий к усилению капиталистической эксплуатации, к обеднению широких масс населения, фактически лишённых прокламируемых буржуазными конституциями личных свобод и вынужденных подчиняться произволу капиталистов, объявляется доказательством «роста влияния», чуть ли не господства рабочих.

Что надо было бы сказать об «учёном», который, констатируя, что в рабовладельческой Греции рабы составляли большинство населения, стал бы утверждать, что рабы чуть ли не господствовали там? Что надо было бы сказать об «учёном», который, основываясь на том, что в феодальной Франции крепостные составляли большинство населения, стал бы утверждать, что они находились в наиболее привилегированном положении?

Только продажностью и пресмыкательством перед господствующими монополиями можно объяснить подобное «доказательство» некапиталистического характера американской экономики.

Показателем «растущего влияния» рабочих является, беззастенчиво утверждает Сличтер, то, что они обладают огромными правами, значительно большими, чем другие группы населения. Так, например, пишет он, рабочие имеют право устанавливать плату за продаваемую ими рабочую силу. Говорить о том, что рабочие могут устанавливать плату за продаваемую ими рабочую силу в США — в стране, где только ценою тяжёлых стачечных боёв рабочим иногда удаётся не допускать слишком сильного сокращения реальной заработной платы, где в условиях инфляции и повышения товарных цен проводится политика замораживания заработной платы, — является по меньшей мере издевательством.

Жонглируя данными фальсифицированной, буржуазной статистики, Сличтер утверждает, что в США положение рабочих всё улучшается. Он говорит: «Утверждение Маркса и других социалистов девятнадцатого столетия, что индустриальная эволюция приводит ко всё большему и большему обнищанию рабочих и ко всё большей концентрации богатства и

доходов у нанимателей, оказалось неправильным. В действительности произошёл обратный процесс». Доказательств, однако, не приводится никаких. Нельзя же считать доказательством болтовню о том, что технический прогресс принёс выгоды не капиталистам, а рабочим, что в США рабочие не являются угнетённым и лишённым собственности классом, что большая и всё растущая часть населения — собственники.

Тезис о «лейбористской экономике» США Сличтер дополняет похвалами продажным лидерам американских тред-юнионов, проповедующим «солидарность» интересов рабочих и капиталистов, то есть подчинение рабочих капиталистам. Он яростно защищает реакционное, антирабочее законодательство США, закон Тафта — Хартли. Он считает необходимым уничтожить или, во всяком случае, значительно ограничить право рабочих на забастовки. Прикрываясь болтовнёй о «личной свободе», он защищает штрейкбрехеров, ополчается против пикетирования и т. д. Всё это обнажает лицемерный характер его пропаганды, разоблачает его как ярого защитника американских монополий.

Сличтер утверждает, что американская экономика весьма, как он выражается, динамична и что она способна развиваться непрерывно, без циклических колебаний, без кризисов. Вопросу о стабильности американской экономики посвящена отдельная глава в его книге. В этой главе развивается довольно распространённая среди буржуазных экономистов «теория» кризисов. Отрицая наличие антагонистических противоречий капиталистического способа производства, Сличтер следует за известным трубадуром монополистического капитала, английским экономистом Кейнсом, объявляя наиболее существенной причиной циклических колебаний смену «оптимистических и пессимистических настроений», определяемых видами на будущее.

Отсюда делается простой вывод: для уничтожения или хотя бы для ослабления циклических колебаний необходимо поддерживать оптимистические настроения, то есть, собственно говоря, поддерживать уверенность капиталистов в возможности получения достаточно высоких прибылей. «Во время оживления» необходимо ограничивать кредитование, чтобы не вызывать слишком большого роста производства. А главное, при обнаружении признаков кризиса, нужно увеличивать кредитование предпринимателей и финансовую помощь им за счёт бюджета, чтобы сохранить прибыли на высоком уровне и тем самым воспрепятствовать возникновению пессимистических настроений, могущих привести к «сокращению предпринимчивости».

Каков смысл всей этой, с позволения сказать, теории? Совершенно ясно, что требование ограничить финансирование «во время оживления» имеет в виду лишить кредитов мелких и средних предпринимателей; увеличение же финансовой помощи при появлении признаков кризиса означает новые подачки за счёт государства наиболее крупным предприятиям, как наиболее надёжным и кредитоспособным. На поверку вся болтовня об уничтожении циклических колебаний сводится к защите интересов крупных монополий.

«Теория», развиваемая Сличтером, как и другие современные буржуазные «теории» кризисов, имеет одну цель: предотвратить разрушительные результаты кризисов постольку, поскольку они затрагивают интересы монополий. Абсолютным вздором является утверждение, что в капиталистической экономике, как бы ни именовать её — смешанной или регулируемой, лейбористской или как-нибудь иначе, — циклические колебания и кризисы могут быть уничтожены. «Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм» (И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 245).

Сличтер, как и подобает продажному профессору, находящемуся в услужении у монополий, выступает безоговорочным защитником внешней политики США. Он лицемерно утверждает, что «помощь», оказываемая США различным буржуазным странам, имеет целью повысить благосо-

стояние населения этих стран. Он, конечно, умалчивает о том, что «помощь» по плану Маршалла и т. п. имеет своим единственным результатом потерю независимости и суверенитета «облагодетельствованных» американскими империалистами стран и ведёт не к развитию, а к деградации их хозяйства, к упадку их экономики. Он сознательно умалчивает и о том, что своей «помощью» США стремятся вовлечь другие буржуазные страны в военные авантюры американского империализма.

В главе, посвящённой проблемам международной экономической политики, подчёркивается, что США призваны — де защищать «западную цивилизацию» и для этого должны, мол, подчинить себе все другие страны. Сличтер выступает ревностным проповедником политики подрыва торговых связей с СССР и странами народной демократии. Он требует, чтобы другие страны отменили или сократили ввозные пошлины, то есть расширили бы возможности проникновения США на рынки, которыми американские бизнесмены до сих пор ещё не овладели. Во всех своих рассуждениях он выступает откровенным защитником захватнической политики американского империализма.

Книга Сличтера — программа воинствующего империализма. Книга эта была выпущена до нападения США на Корею, и военной экономике в ней уделено мало места. Вопросу о военной экономике Сличтер уделяет много внимания в вышедшей в 1951 году книге «Перспективы американской экономики». Военную экономику США он называет оборонной и всячески восхищается милитаризацией американского хозяйства. С чудовищным бесстыдством, наперекор фактам, он утверждает, что милитаризация экономики приводит к уменьшению доходов капиталистов, что потребление народных масс хотя и может сократиться в связи с милитаризацией экономики, но, дескать, это сокращение будет очень небольшим и непродолжительным.

Всё это противоречит фактам. В США, где правительственный аппарат полностью подчинён монополиям, где продажность и взяточничество в государственном аппарате достигают невероятных размеров, милитаризация экономики, имеющая своим результатом огромный рост доходов монополий, ведёт к разорению широких масс населения.

Рецензируемая книжка Сличтера, как уже было сказано, весьма типична. В ней обобщены идеи, развиваемые «школой» американских экономистов, группирующихся главным образом вокруг Гарвардского университета. Эта книга — ещё одно свидетельство демагогического, лицемерного характера «научных изысканий» буржуазных экономистов и теоретического убожества американской экономической мысли.

И. ТРАХТЕНБЕРГ

А 04462.

Изд. № 667.

Заказ № 2052.

Тираж 600 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, М. Д. Каммари,
Ф. Д. Хрустов.

Подписано к печати 12/VIII 1952 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆, 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ СПОСОБСТВУЮТ
РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР**

30 сентября 1952 года
в Москве состоятся 29-й основной и 5-й дополнительный
тиражи выигрышей Государственного 3% внутреннего
выигрышного займа

В тиражах по облигациям выпущенных четырёх разрядов займа будет
разыграно следующее количество выигрышей:

РАЗМЕРЫ ВЫИГРЫШЕЙ В РУБЛЯХ	Разыгрывается в основном тираже		Разыгрывается в дополнительном тираже	
	на один разряд займа	на четыре разряда займа	на один разряд займа	на четыре разряда займа
100 000	—	—	1	4
50 000	2	8	5	20
25 000	5	20	25	100
10 000	25	100	80	320
5 000	80	320	800	3 200
1 000	700	2 800	2 300	9 200
400	7 688	30 752	8 289	33 156
Всего:	8 500	34 000	11 500	46 000
Общая сумма выигрышей в тыс. руб.	4 650,2	18 600,8	11 390,6	45 562,4

Выигрыши, выпавшие в основном тираже, выплачиваются по облигациям независимо от срока их приобретения.

Выигрыши, которые выпадут в 5-м дополнительном тираже, выплачиваются при условии, если облигации были приобретены в сберегательных кассах до 1 января 1952 г. и имеют при себе талон № 5 на право получения выигрыша в этом дополнительном тираже.

Сберегательные кассы производят до 31 декабря 1952 г. вкл. продажу облигаций с талоном № 6, дающим право на получение выигрыша в шестом, дополнительном тираже, который состоится 30 сентября 1953 г.

**ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО ПОКУПАЮТСЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ**

**ПРИБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!**

Главное управление гострудсберкасс и госкредита.

